

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
2 March 2011
Russian
Original: English/French/Spanish

Совет по правам человека

Шестнадцатая сессия

Пункт 3 повестки дня

**Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав, включая
право на развитие**

Доклад Рабочей группы по произвольным задержаниям

Добавление

Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям*

Председатель-докладчик: Эль-Хаджи Малик Соу

Резюме

В настоящем документе содержатся мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее пятьдесят шестой, пятьдесят седьмой и пятьдесят девятой сессиях, состоявшихся в ноябре 2009 года, мае 2010 года и августе 2010 года, соответственно. Таблица с перечислением всех мнений, принятых Рабочей группой, и указанием статистических данных, касающихся этих мнений, включена в основной доклад Рабочей группы Совету по правам человека на его шестнадцатой очередной сессии (A/HRC/16/47).

* Представлено с опозданием.

Содержание

	<i>Стр.</i>
Мнение № 18/2009 (Украина).....	3
Мнение № 19/2009 (Колумбия).....	6
Мнение № 20/2009 (Папуа-Новая Гвинея).....	9
Мнение № 21/2009 (Саудовская Аравия)	11
Мнение № 22/2009 (Палестинская администрация)	13
Мнение № 23/2009 (Мексика).....	15
Мнение № 24/2009 (Колумбия).....	17
Мнение № 25/2009 (Египет).....	17
Мнение № 26/2009 (Йемен).....	23
Мнение № 27/2009 (Сирийская Арабская Республика).....	25
Мнение № 28/2009 (Эфиопия).....	30
Мнение № 29/2009 (Ливан).....	38
Мнение № 1/2010 (Ливийская Арабская Джамахирия).....	43
Мнение № 2/2010 (Исламская Республика Иран).....	45
Мнение № 3/2010 (Индия).....	49
Мнение № 4/2010 (Мьянма).....	51
Мнение № 5/2010 (Израиль).....	57
Мнение № 6/2010 (Вьетнам).....	62
Мнение № 7/2010 (Пакистан).....	68
Мнение № 8/2010 (Исламская Республика Иран).....	69
Мнение № 9/2010 (Израиль).....	72
Мнение № 10/2010 (Сингапур).....	77
Мнение № 11/2010 (Ирак).....	82
Мнение № 12/2010 (Мьянма).....	85
Мнение № 13/2010 (Палестинская администрация).....	92
Мнение № 14/2010 (Объединенные Арабские Эмираты).....	96
Мнение № 15/2010 (Туркменистан).....	100
Мнение № 16/2010 (Ливан).....	104
Мнение № 17/2010 (Йемен).....	105
Мнение № 18/2010 (Мавритания).....	107
Мнение № 19/2010 (Перу).....	109
Мнение № 20/2010 (Боливарианская Республика Венесуэла).....	112
Мнение № 21/2010 (Египет).....	123
Мнение № 22/2010 (Египет)	129
Мнение № 23/2010 (Мьянма)	133

Мнение № 18/2009 (Украина)

Сообщение, направленное правительству 30 апреля 2009 года

Относительно г-на Олександра Ощепкова

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Ее мандат был уточнен и продлен согласно резолюции 1997/50. Совет по правам человека взял на себя ответственность за осуществление мандата Рабочей группы в своем решении 2006/102 и продлил его действие еще на трехлетний период в соответствии со своей резолюцией 6/4 от 28 сентября 2007 года. Действуя в соответствии со своими методами работы, Рабочая группа препроводила вышеупомянутое сообщение правительству.

2. Рабочая группа выражает правительству признательность за предоставление запрошенной информации.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда явно невозможно сослаться на какую-либо правовую основу, оправдывающую лишение свободы (например, содержание под стражей сверх назначенного по приговору срока наказания или вопреки применимому закону об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы обусловлено осуществлением прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и, в той мере, в какой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

с) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и в соответствующих международных договорах, принятых соответствующими государствами, является настолько серьезным, что это придает такому лишению свободы произвольный характер (категория III);

4. О деле, кратко изложенном далее, было сообщено Рабочей группе по произвольным задержаниям нижеследующим образом.

5. Г-н Олександр Ощепков был задержан 22 июля 1998 года в 4 ч. 00 м. и доставлен в изолятор временного содержания под стражей в Минском районе города Киева; ему было предъявлено обвинение в совершении преступления. Он был допрошен в отсутствие адвоката, прежде чем факт его задержания был оформлен документально. Во время допроса он подвергался избиениям, а на его голову был надет пластиковый пакет. Он был подвергнут пыткам электрошоком, применявшимся к его гениталиям. Обе ушные мочки были отрезаны. В результате применявшихся пыток он терял сознание, и в течение месяца в его моче наблюдалась кровь. 23 июля 1998 года он был принужден к написанию за-

явления, которое продиктовал ему следователь и в котором он признал себя виновным в совершении убийства, в чем он и был обвинен.

6. В течение двух дней нахождения г-на Олександр Ощепкова в полицейском участке им были подписаны три заявления о признании себя виновным, которые, несмотря на многие противоречивые аспекты и отсутствие дальнейшего расследования в связи с этим преступлением, явились основанием для предъявления ему обвинительного заключения в суде.

7. 17 февраля 1999 года Киевский городской суд приговорил г-на Ощепкова к смертной казни за убийство. Этот приговор впоследствии был заменен пожизненным лишением свободы. Ни суд, ни обвинение не приняли во внимание то, что г-н Ощепков отказался от своих признаний, поскольку они были получены в условиях угроз и запугивания. Медицинская справка, устанавливающая, что он был подвергнут пыткам, а также его фотографии, сделанные 23 июля 1998 года, были проигнорированы судом. Его адвокат утверждал, что расследование в связи с данным преступлением не было проведено надлежащим образом в нарушение статьи 22 Уголовно-процессуального кодекса Украины (УПК).

8. После обжалования г-ном Ощепковым своего приговора Верховный суд оставил его без изменений. Неоднократные просьбы его матери, направленные в различные правительственные органы, о пересмотре уголовного дела г-на Ощепкова были отклонены, в частности, на том основании, что "в Украине не применяются пытки".

9. Источник утверждает, что задержание, содержание под стражей и лишение свободы г-на Ощепкова носят произвольный характер, поскольку он не мог воспользоваться своим правом на защиту, что представляет собой нарушение статей 21, 43 и 46 Уголовно-процессуального кодекса, и поскольку его признания были получены незаконным путем в нарушение статьи 65 УПК.

10. Рабочая группа препроводила это сообщение правительству 30 апреля 2009 года наряду с просьбой направить ответ, содержащий подробную информацию о нынешнем положении г-на Олександр Ощепкова и о правовых положениях, обосновывающих его продолжающееся лишение свободы.

11. В вербальной ноте от 21 августа 2009 года Рабочая группа напомнила Постоянному представительству Украины при Отделении Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Женеве о необходимости направления правительством ответа на ее сообщение. Постоянное представительство Украины препроводило Рабочей группе ответ правительства (на русском языке). В ответе подтверждается, что г-н Ощепков был задержан 22 июля 1998 года согласно ордеру, выданному прокуратурой Минского района города Киева, и ему было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного статьей 93 "г" Уголовного кодекса Украины. 4 сентября 1998 года он был доставлен в Киевский следственный изолятор согласно постановлению прокуратуры Минского района города Киева. Прокуратура Минского района города Киева продлевала срок содержания его под стражей дважды до 22 декабря 1998 года. Досудебное следствие было завершено 16 декабря 1998 года, и материалы дела были предоставлены г-ну Ощепкову и его адвокату для ознакомления. Дело было направлено в Киевский городской суд 6 января 1999 года.

12. 17 февраля 1999 года Киевский городской суд приговорил г-на Ощепкова к высшей мере наказания согласно статьям 93 "г", "е", 140 (2) и 42 Уголовного кодекса Украины. После рассмотрения кассационной жалобы от 10 марта 1999 года Верховный суд Украины оставил данный приговор без изменений

своим постановлением от 24 июня 1999 года. Согласно постановлению Киевского городского суда от 21 августа 2000 года г-н Ощепков был осужден к наказанию в виде пожизненного лишения свободы согласно статьям 93 "г", "е", 140 (2) и 42 Уголовного кодекса Украины. С 17 января 2001 года г-н Ощепков отбывает наказание по своему приговору в Винницком учреждении исполнения наказаний. Правительство указывает, что выводы следствия не свидетельствуют о каком-либо нарушении со стороны работников органов внутренних дел.

13. 24 августа 2009 года Рабочая группа просила источник представить свои замечания или комментарии по ответу правительства как можно скорее. Кроме того, 22 октября 2009 года Рабочая группа просила источник предоставить до 16 ноября 2009 года следующую информацию:

- a) когда г-н Александр Ощепков действительно получил юридическую помощь?
- b) что произошло в течение периода с 22 июля 1998 года до 4 сентября 1998 года?
- c) располагал ли он надлежащими возможностями для своей защиты?
- d) копия медицинской справки, устанавливающей, что г-н Ощепков явился жертвой жестокого обращения и пыток;
- e) копии фотографий, которые показывали бы, что он явился жертвой актов жестокого обращения и пыток;
- f) каковым было поведение сотрудников милиции, которые задерживали и содержали г-на Ощепкова под стражей в порядке досудебного заключения в период между июнем и декабрем 1998 года?

14. Рабочая группа также просила предоставить более подробную информацию об этом деле и копии юридических документов относительно утверждений, содержащихся в письме источника, полученном в ноябре 2008 года.

15. Ответ от источника не был получен.

16. Рабочая группа в состоянии принять Мнение по этому делу с учетом следующего:

- a) источник не сообщил, когда г-н Ощепков получил юридическую помощь и располагал ли он надлежащими возможностями для своей защиты;
- b) источник также не представил медицинскую справку, устанавливающую, что г-н Ощепков подвергался пыткам, или фотографии, которые могли бы подтвердить факт применения пыток и жестокого обращения;
- c) источник не представил какие-либо конкретные доказательства в связи с утверждениями, содержащимися в его сообщении от ноября 2008 года.

17. С учетом вышеизложенного Рабочая группа принимает решение направить в предварительном порядке это дело в архив в ожидании дополнительной информации от источника в соответствии с пунктом 17 d) своих Методов работы.

Принято 19 ноября 2009 года

Мнение № 19/2009 (Колумбия)

Сообщение, направленное правительству в июне 2009 года и вновь направленное 12 ноября 2009 года

Относительно г-на Андреса Элиаса Хилья Гутьерреса

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Ее мандат был уточнен и продлен согласно резолюции 1997/50. Совет по правам человека взял на себя ответственность за осуществление мандата Рабочей группы в своем решении 2006/102 и продлил его действие еще на трехлетний период в соответствии со своей резолюцией 6/4 от 28 сентября 2007 года. Действуя в соответствии со своими методами работы, Рабочая группа препроводила вышеупомянутое сообщение правительству.

2. Рабочая группа сожалеет в связи с тем, что правительство не предоставило запрошенную информацию относительно препровожденных утверждений.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда явно невозможно сослаться на какую-либо правовую основу, оправдывающую лишение свободы (например, содержание под стражей сверх назначенного по приговору срока наказания или вопреки применимому закону об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы обусловлено осуществлением прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и, в той мере, в какой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

с) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и в соответствующих международных договорах, принятых соответствующими государствами, является настолько серьезным, что это придает такому лишению свободы произвольный характер (категория III).

4. Согласно представленным фактам г-н Андрес Элиас Хилья Гутьеррес является лидером ассоциации фермеров под названием "Ассоциация фермеров долины реки Симитарра" (АФДС), цель которой заключается в обеспечении прав человека фермеров. С 2002 года эта ассоциация обвиняется в том, что она оказывает поддержку Революционным вооруженным силам Колумбии (ФАРК). Эти обвинения вытекают из материалов разведывательных служб батальона "Калибио" XIV армейской бригады, которые, как утверждается, признали, что они возбудили разбирательство в отношении АФДС на основании оплаченного участия "реинтегрированных" лиц; данное выражение используется для ссылки на демобилизованных членов партизанских и военизированных групп в Колумбии.

5. В качестве лидера г-н Хиль принимал участие в маршах фермеров в 1998 году, когда его движение обеспечивало подписание соглашений с общественными организациями и тогдашним Президентом Республики Андресом Пастраной. В 2002 году он участвовал в процедуре, которая привела к объявлению долины реки Смитарра заповедным сельскохозяйственным районом Колумбийским институтом по аграрной реформе.
6. Г-н Хиль был задержан 29 сентября 2007 года в селении Кагуи в муниципалитете Кантагальо (департамент Боливар) сотрудниками регионального отдела Департамента национальной безопасности (ДНБ) в Букараманге в ходе совместной операции с военнослужащими колумбийской армии и военноморского флота. Однако именно гражданское лицо идентифицировало лиц, подлежащих задержанию. Арест был произведен согласно ордеру, выданному третьей прокуратурой Барранкабермеха 12 июля того же года. Вместе с тем полицейская процедура, направленная на его доставку в суды, которая включала расследование и даже прослушивание его телефона, началась в 2005 году, и с этого времени его статус является статусом обвиняемого лица, даже хотя он не был официально уведомлен о предъявляемых ему обвинениях; другие лидеры также оказались в такой ситуации. Тот факт, что затрагиваемые лица не были уведомлены о своем статусе обвиняемых лиц, означал, что прокуратура смогла получить показания в их отсутствие и что они не были в состоянии вести перекрестный допрос лиц, которые выдавали себя за свидетелей.
7. Во время его задержания г-н Хиль был доставлен в помещения Департамента национальной безопасности, а затем в тюрьму "Модело" в Букараманге, а впоследствии в другое тюремное учреждение.
8. 8 мая 2008 года г-н Хиль был вызван повесткой в суд канцелярией Специального прокурора по правам человека и международному гуманитарному праву. Уголовный суд округа Барранкабермеха отказывал ему в освобождении под залог, по меньшей мере в двух случаях, 18 ноября 2008 года и 22 апреля 2009 года. Согласно колумбийскому законодательству обвиняемое лицо должно быть освобождено, если оно не привлекается к суду в течение шести месяцев после предъявления ему обвинения (в данном случае 8 ноября 2008 года); однако г-ну Хиллю отказывалось в осуществлении этого права каждый раз, когда он об этом просил. Причина отказа заключалась в том, что это дело не было закрыто; оно было всего лишь приостановлено на том основании, что защита не оплатила издержки на копирование документов, которые обвиняемый не обязан по закону оплачивать.
9. Второе ходатайство об освобождении под залог было также отклонено на том основании, что прокуратура не смогла вызвать "свидетелей, находящихся под защитой в безопасных условиях", за что полностью отвечает прокурор и ни при каких обстоятельствах обвиняемое лицо. Эти решения противоречат мнению Конституционного суда Колумбии.
10. Вторая часть текста пункта 3 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах предусматривает, что "содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, не должно быть общим правилом, но освобождение может ставиться в зависимость от представления гарантий явки на суд, явки на судебное разбирательство в любой другой его стадии и, в случае необходимости, явки для исполнения приговора". Ни прокуроры, ни судьи, участвовавшие в разбирательстве, ни правительство не указали на то, что необходимы какие-либо меры, обеспечивающие явку г-на Хилья на судебное разбирательство, предупреждающие его побег или обеспечивающие выполнение им решения суда. Приведенные основания весьма различаются: трудности

или отсутствие специальных знаний и опыта у обвинения и предполагаемое невыполнение обязательства, которого не существует.

11. Обвиняемый был также лишен своего права "быть судимым в его присутствии и защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника; если он не имеет защитника, быть уведомленным об этом праве и иметь назначенного ему защитника в любом случае, когда интересы правосудия того требуют, безвозмездно для него в любом таком случае, когда у него нет достаточно средств для оплаты этого защитника", что предусмотрено пунктом 3 d) статьи 14 Пакта. В ходе расследования, проводившегося прокуратурой, г-н Хиль был обвинен в совершении некоторых деяний свидетелями, которых он не знает и никогда не видел, а в перекрестном допросе он не смог принять участие. Он даже не был уведомлен о том, что в отношении него проводится расследование.

12. Представленные факты свидетельствуют о нарушениях норм отправления правосудия, которые носят столь серьезный характер, что придают лишению свободы данного лица произвольный характер согласно категории III категорий, рассматриваемых Рабочей группой.

13. Кроме того, в отсутствие любой информации об обратном Рабочая группа считает, что мотивы задержания г-на Хиля заключались в его работе в качестве лидера законного профсоюза фермеров в интересах его членов. Цель АФДС заключается в обеспечении защиты прав человека и общего благополучия фермеров долины реки Смитарра. Это – благородная работа, которая была признана Генеральной Ассамблеей, когда она приняла Декларацию о праве и обязанности лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы (резолюция 53/144 Ассамблеи от 9 декабря 1998 года). Это также является проявлением прав на свободу мысли, мнений и их свободное выражение, свободу ассоциации, частную жизнь и свободу мирных собраний, т.е. прав и свобод, признанных как во Всеобщей декларации прав человека, так и в Международном пакте о гражданских и политических правах.

14. С учетом вышеизложенного Рабочая группа высказывает следующее Мнение:

Лишение свободы г-на Андреса Элиаса Хиля Гутьерреса является произвольным, поскольку противоречит статьям 9, 10, 11, 12, 18, 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека и статьям 9, 10, 14, 17, 18, 19, 21 и 22 Международного пакта о гражданских и политических правах, относится к категории III категорий, применимых к рассмотрению дел, представленных Рабочей группе.

15. Принимая во внимание высказанное Мнение, Рабочая группа просит правительство исправить положение данного лица в соответствии со Всеобщей декларацией прав человека и Международным пактом о гражданских и политических правах путем его освобождения под залог до завершения судебного разбирательства и, кроме того, путем принятия мер для обеспечения того, чтобы разбирательство в отношении него не было сопряжено с дальнейшими ненадлежащими задержками.

Принято 19 ноября 2009 года

Мнение № 20/2009 (Папуа-Новая Гвинея)

Сообщение, направленное правительству 19 мая 2009 года

Относительно гг. Давида Кетавы; Петера Метео; Петера Рипо;
Кавини Варо; Джимми Саки и Стивена Лакоре

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (Тот же текст, что и в пункте 1 Мнения № 18/2009.)
2. Рабочая группа сожалеет в связи с тем, что правительство не направило своего ответа в течение 90-дневного срока и несмотря на два напоминания.
3. (Тот же текст, что и в пункте 3 Мнения № 18/2009.)
4. С учетом высказанных утверждений Рабочая группа приветствовала бы сотрудничество со стороны правительства. Невзирая на то, что правительство не изложило свою версию фактов и не разъяснило обстоятельства дела, Рабочая группа полагает, что она в состоянии высказать Мнение.
5. О деле, кратко изложенном далее, было сообщено Рабочей группе ниже-следующим образом.
6. Г-н Давид Кетава, 24-летний гражданин Папуа-Новой Гвинеи, был арестован без предъявления ордера 6 ноября 2003 года полицейскими на рынке Гереху, Порт-Морсби, и взят под стражу в этот же день.
7. Г-н Петер Метео, 23-летний гражданин Папуа-Новой Гвинеи, был арестован 6 ноября 2003 года полицейскими, которые предъявили ордер на арест. Он был взят под стражу 8 ноября 2003 года.
8. Г-н Петер Рипо, в возрасте 31 года, также являющийся гражданином Папуа-Новой Гвинеи, докер по профессии, был арестован 28 ноября 2003 года без предъявления ордера полицейскими в церкви в населенном пункте Тете в Гереху.
9. Г-н Кавини Варо, 22-летний гражданин Папуа-Новой Гвинеи, был арестован в Гереху полицейскими, предъявившими ордер на арест, который был выдан полицией.
10. Г-н Джимми Саки, в возрасте 22 лет, являющийся гражданином Папуа-Новой Гвинеи, был арестован без предъявления ордера полицейскими на рынке Гереху и взят под стражу 6 ноября 2003 года.
11. Сообщалось о том, что все вышеупомянутые пять человек являются со-обвиняемыми. По состоянию на начало января 2009 года они находились в досудебном заключении в тюрьме Боманы в течение более чем пяти лет.
12. В апреле 2007 года все эти пять человек были признаны невиновными в убийстве Национальным судом Вайеани и содержатся под стражей по постановлению этого же суда с тех пор. В настоящее время они ожидают суда по остальным обвинениям в вооруженном разбое, незаконном проникновении в помещение, поджоге и изнасиловании. Дата начала судебного процесса еще не была установлена. Все пять человек представлены адвокатом.
13. Г-н Стивен Лакоре, гражданин Папуа-Новой Гвинеи, был арестован без предъявления ордера полицией 8 января 2004 года в деревне Лариау, район Иху,

провинция Галф, и взят под стражу в тот же день. Сначала он содержался в тюрьме города Керема до его перевода в тюрьму Боманы. Ему было предъявлено обвинение в убийстве, однако дата начала его судебного процесса пока не установлена. В последний раз он вызывался в суд в 2006 году. Г-н Лакоре представлен публичным защитником, который не отвечает на его просьбы обратиться с ходатайством об освобождении под залог.

14. Источник считает, что содержание под стражей вышеупомянутых лиц является произвольным, поскольку все они уже провели в заключении значительное время.

15. Изучив полученную информацию и в отсутствие ответа от правительства, Рабочая группа считает, что ряд случаев несоблюдения сроков с точки зрения надлежащего процесса имели место в связи с содержанием под стражей вышеупомянутых шести лиц.

16. Г-н Давид Кетава, г-н Петер Рипо, г-н Джимми Саки и г-н Стивен Лакоре были арестованы без предъявления ордера, что противоречит международному обязательству Папуа-Новой Гвинеи в области прав человека, а также нарушает ее внутреннее законодательство.

17. В апреле 2007 года на судебном процессе было снято обвинение в убийстве в отношении первых пяти обвиняемых; и все же они содержались под стражей без предоставления им какой-либо возможности освобождения под залог или на других условиях досудебного освобождения.

18. Право на справедливое судебное разбирательство также включает право не содержаться под стражей в течение необоснованно длительных периодов времени. Задержка продолжительностью более чем шесть лет в течение досудебного периода представляет собой излишний период содержания под стражей, когда освобождение под залог может быть предложено до организации судебного процесса даже с учетом серьезности обвинений, выдвинутых против всех шести лиц, содержащихся в досудебном заключении. Это вытекает из права не быть судимым без неоправданной задержки (пункт 3 с) статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах), а также из права считаться невиновным, пока виновность не будет доказана согласно закону (пункт 2 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах).

19. С учетом вышеизложенного Рабочая группа высказывает следующее Мнение:

Лишение свободы гг. Давида Китава, Петера Метео, Петера Рипо, Кавини Варо, Джимми Саки и Стивена Лакоре является произвольным, поскольку нарушает статьи 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека и статьи 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, и относится к категории III категорий, применимых к рассмотрению дел, представленных Рабочей группе.

20. Принимая во внимание высказанное Мнение, Рабочая группа просит правительство предпринять необходимые шаги по исправлению положения этих лиц и привести его в соответствие со стандартами и принципами, установленными во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах. Это будет включать, в частности, возможность освобождения под залог до начала судебного процесса или установления других форм условий освобождения до суда, а также ускорение начала судебного

процесса в соответствии с правом на справедливое судебное разбирательство, которое включает ускорение начала судебного процесса.

Принято 20 ноября 2009 года

Мнение № 21/2009 (Саудовская Аравия)

Сообщение, направленное правительству 11 мая 2009 года

Относительно г-на Халида Саида Халида Аш-Шаммари

Государство не является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (Тот же текст, что и в пункте 1 Мнения № 18/200.)
2. Рабочая группа с признательностью принимает к сведению информацию, полученную от правительства в связи с данным делом.
3. (Тот же текст, что и в пункте 3 Мнения № 18/2009.)
4. Рабочая группа полагает, что она в состоянии высказать Мнение с учетом фактов и обстоятельств этих дел в контексте представленных утверждений и ответа правительства на них, а также замечаний источника.
5. О деле, кратко изложенном далее, было сообщено Рабочей группе источником следующим образом: г-н Халид Саид Халид Аш-Шаммари (далее г-н Аш-Шаммари) является лицом без гражданства (бедуином), родившимся 7 сентября 1980 года и проживающим со своей семьей в городе Кувейт, Кувейт.
6. В течение января 2007 года, пока он совершал паломничество в Мекку, г-н Аш-Шаммари был арестован агентами неустановленной службы безопасности Саудовской Аравии, возможно, общей разведывательной службой Саудовской Аравии ("Аль-Мабахит Аль-Аама"). Г-н Аш-Шаммари покинул город Кувейт 27 декабря 2006 года.
7. Точные обстоятельства его ареста неизвестны. Тем не менее тот факт, что г-н Аш-Шаммари действительно находился в Мекке и совершал паломничество, был подтвержден источнику.
8. Технически г-н Аш-Шаммари находился в положении исчезнувшего лица до августа 2007 года, т.е. через семь месяцев после его задержания, когда он действительно позвонил своим родственникам и сообщил им о том, что он был арестован в январе 2007 года сотрудниками разведывательных служб и с тех пор содержится под стражей в тюрьме города Джизан. Затем его отец активизировал свои усилия в попытке его навестить; узнать причины его содержания под стражей; и обеспечить своему сыну услуги адвоката, с тем чтобы оказывать ему содействие. Он обратился в посольство Саудовской Аравии в Кувейте и непосредственно в администрацию тюрьмы города Джизан; однако безуспешно.
9. И только в мае 2008 года семья г-на Аш-Шаммари получила разрешение вступить в прямой контакт с ним. Отец г-на Аш-Шаммари смог навестить его в тюрьме города Абха, в которую был только что переведен г-н Аш-Шаммари. Согласно полученной информации г-н Аш-Шаммари смог подтвердить, что он не был ни доставлен к судье после его ареста, ни предан суду, ни в каком-либо ином отношении подвергнут какому-либо судебному разбирательству.

10. Источник утверждает, что г-н Аш-Шаммари произвольным образом лишен своей свободы. Его содержание под стражей противоречит и внутреннему законодательству Саудовской Аравии, и соответствующим международным стандартам, установленным во Всеобщей декларации прав человека.

11. В своем ответе правительство подтвердило, что г-н Аш-Шаммари действительно был арестован в Эр-Рияде 6 или 7 января 2007 года по обвинению, связанному с вопросами безопасности. Затем он был доставлен в компетентный шариатский суд первой инстанции, который приговорил его к лишению свободы сроком на шесть лет. По данным правительства, в течение периода его заключения с г-ном Аш-Шаммари обращались в соответствии с судебными положениями Саудовской Аравии, вытекающими из шариатского права, согласно которым соблюдаются права человека и международные пакты и конвенции в этом отношении.

12. В своих замечаниях по ответу правительства источник отмечает, что в январе 2009 года г-н Аш-Шаммари вместе с рядом других лиц был доставлен в комнату, в которой присутствовали несколько человек. Ему не была предоставлена возможность говорить или высказаться в связи с двусмысленным обвинением, предъявленным ему. Г-ну Аш-Шаммари не было объявлено о вынесении приговора к лишению свободы на срок шесть лет. Фактически до настоящего времени он даже не знал о том, что он принимал участие в судебном слушании, также потому, что оно было проведено в закрытом порядке. Кроме того, источник подчеркивает, что условия содержания под стражей г-на Аш-Шаммари после его ареста были исключительно трудными для него и сказались на его физическом и психическом здоровье.

13. И наконец, источник сообщает, что г-н Аш-Шаммари был переведен в тюрьму в Даммаме, где до сих пор находится в заключении.

14. Рабочая группа считает, что с учетом серьезности подробных утверждений источника правительство ответило уклончиво и кратко и не предоставило конкретную информацию, обосновывающую законный характер задержания г-на Аш-Шаммари; а также о применявшихся процедурах и вынесенном судебном решении, т.е. всю информацию, которую оно должно было предоставить Рабочей группе.

15. Действительно, если источник считает, причем его мнение не оспаривается правительством, что г-н Аш-Шаммари получил разрешение на посещение его отцом только в течение полутора часов спустя много лет после его ареста и что в ходе этого посещения г-н Аш-Шаммари подтвердил, что он не был предан суду или доставлен к судье, а правительство в своем ответе не предприняло очевидных усилий для информирования Рабочей группы об этом деле.

16. Кроме того, правительство не сообщило нам о том, при каких обстоятельствах Аш-Шаммари был остановлен, был ли он доставлен к судье в связи с задержками, запрошенными для официального оформления его ареста, мог ли он пользоваться услугами адвоката, был ли он судим независимым, компетентным и беспристрастным судом, мог ли он направить ходатайство об обжаловании судебного решения, т.е. правительство не предоставило Рабочей группе подробной информации по этим вопросам.

17. Рабочая группа отмечает, что правительство подтверждает факт ареста и заключения г-на Аш-Шаммари и не отвергает утверждения источника. До и в ходе судебного процесса в суде в Эр-Рияде г-ну Аш-Шаммари не был предоставлен доступ к его уголовному делу в целях ознакомления с материалами и

ему было отказано в предоставлении услуг адвоката, несмотря на его неоднократные просьбы и просьбы его семьи.

18. В таких условиях Рабочая группа считает, что г-н Аш-Шаммари не мог воспользоваться нормами и гарантиями в отношении справедливого судебного разбирательства и вынесения справедливого решения. Следовательно, Рабочая группа полагает, что заключение г-на Аш-Шаммари является произвольным и относится к категории III категорий, применяемых Рабочей группой к рассмотрению дел о содержании под стражей.

19. Соответственно Рабочая группа просит правительство принять меры по незамедлительному освобождению г-на Аш-Шаммари и предусмотреть выплату ему компенсации за понесенный ущерб.

20. Рабочая группа далее рекомендует государству рассмотреть возможность стать участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

Принято 20 ноября 2009 года

Мнение № 22/2009 (Палестинская администрация)

Сообщение, направленное Палестинской администрации 29 мая 2009 года

Относительно г-на Мохаммада Абу Альхаира

1. (Тот же текст, что и в пункте 1 Мнения № 18/2009.)
2. Рабочая группа сожалеет в связи с тем, что Палестинская администрация не направила ответ в 90-дневный срок.
3. (Тот же текст, что и в пункте 3 Мнения № 18/2009.)
4. С учетом высказанных утверждений Рабочая группа приветствовала бы сотрудничество со стороны Палестинской администрации.
5. Рабочая группа считает, что она в состоянии высказать Мнение относительно фактов и обстоятельств данного дела с учетом предоставленных утверждений, несмотря на то, что Палестинская администрация не предложила свою версию фактов и разъяснений в отношении обстоятельств данного дела.
6. О деле, кратко изложенном далее, было сообщено Рабочей группе по произвольным задержаниям, как указывается в пунктах ниже.
7. Г-н Мохаммад Абу Альхаир (далее г-н Абу Альхаир), палестинец, родившийся 11 мая 1971 года, проживающий в лагере Нур-Шамс – Тулькарм, Западный берег, и являющийся социальным работником в больнице "Аль-Закат" в Тулькарме, как сообщается, страдающий диабетом и сердечной недостаточностью и нуждающийся в специальном питании и непрерывном медицинском лечении.
8. Как социальный работник в больнице "Аль-Закат" в Тулькарме г-н Абу Альхаир занимался историями болезни пациентов, испытывающих финансовые трудности. Он также являлся членом благотворительной ассоциации под названием "Ассоциация Закат", а также членом Комитета по вопросам энергоснабжения в лагере Нур-Шамс – Тулькарм. Как утверждается, выполнение этих обя-

занностей принесло г-ну Абу Альхаиру широкую популярность среди жителей лагеря.

9. По данным источника, 23 апреля 2009 года г-н Абу Альхаир был арестован в его доме в лагере Нур-Шамс агентами двух разных служб безопасности: Палестинской службой превентивной безопасности (ПСПБ) и Общими разведывательными силами, а также другими вооруженными людьми, которые не предъявили какого-либо ордера на арест или судебного постановления об аресте. Г-н Абу Альхаир был доставлен в местный отдел Службы превентивной безопасности.

10. Г-ну Абу Альхаиру не были сообщены причины его ареста и взятия под стражу. По мнению источника, мотивы его задержания могут иметь отношение к его обязанностям в качестве социального работника в больнице "Аль-Закат" и его популярности как члена нескольких ассоциаций и комитетов.

11. Источник выражает опасение в связи с тем, что г-н Абу Альхаир может быть подвергнут физическим или психологическим пыткам или другим формам жестокого обращения с серьезными последствиями для ухудшающегося состояния его здоровья. Источник упоминает о различных методах пыток, которые, как предполагается, используются службами безопасности в отношении заключенных, особенно политических заключенных и сторонников исламистских движений на Западном берегу, включая метод, известный под названием "шаб": ноги заключенного туго привязываются к небольшому стулу, его руки связываются за спиной, а на его голову надевается мешок; в таком положении он находится иногда в течение более чем 20 часов и при этом лишен возможности спать.

12. Источник добавляет, что г-н Абу Альхаир был помещен в холодную, вонючую и узкую камеру. Ему не была предоставлена возможность свидания со своими родственниками или установления контактов с адвокатом. Некоторым адвокатам было предложено защищать г-на Абу Альхаира; однако они не имели какой-либо возможности вступить с ним в контакт и обеспечивать его защиту. О его деле было сообщено палестинскому парламенту; Международному комитету Красного Креста (МККК), а также двум разным правозащитным организациям в Рамалле.

13. Источник добавляет, что заключение г-на Абу Альхаира противоречит статьям 10, 11.1, 12, 13, 14, 19, 26, 75 и 103 палестинского Основного закона 2002 года. Он предоставил Рабочей группе постановление палестинского суда, объявляющее заключение г-на Абу Альхаира как не имеющее никаких правовых оснований, а его арест военными властями как выходящий за пределы их компетенции. Это постановление датируется 12 июля 2009 года, однако г-н Абу Альхаир не был освобожден сразу же после вынесения этого решения, как это требуется законом.

14. Рабочая группа препроводила вышеизложенную информацию Палестинской администрации с просьбой предоставить подробную информацию о нынешнем положении вышеупомянутого лица и дать разъяснения в отношении правовых положений, обосновывающих его продолжающееся заключение.

15. Источник сообщил Рабочей группе о том, что г-н Абу Альхаир был освобожден властями 29 июля 2009 года.

16. Изучив полученную информацию и в отсутствие ответа от Палестинской администрации, Рабочая группа считает, что г-н Абу Альхаир был взят под стражу без доставки в какой-либо судебный орган, без проведения слушания по

его делу и в отсутствие перспективы проведения судебного процесса. Следовательно, Рабочая группа полагает, что:

а) лишение г-на Абу Альхаира свободы в течение периода с 23 апреля 2009 года по 29 июля 2009 года носило произвольный характер, поскольку оно противоречит статьям 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека и относится к категориям I и III категорий, применимых к рассмотрению дел, представленных Рабочей группе;

б) с учетом того, что г-н Абу Альхаир был освобожден 29 июля 2009 года, Рабочая группа в соответствии с пунктом 17 а) своих методов работы приняла решение о передаче этого дела в архив.

17. Принимая во внимание факт освобождения г-на Абу Альхаира, Рабочая группа просит Палестинскую администрацию предпринять все необходимые шаги, с тем чтобы безотлагательно выплатить ему компенсацию за ущерб и вред, которые он понес в течение периода его произвольного заключения.

Принято 20 ноября 2009 года

Мнение № 23/2009 (Мексика)

Сообщение, направленное правительству 10 июня 2009 года и вновь направленное 25 августа 2009 года

Относительно г-на Альваро Роблеса Сибайя

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (Тот же текст, что и в пункте 1 Мнения № 19/2009.)
2. Рабочая группа благодарит правительство за предоставление ей запрошенной информации.
3. (Тот же текст, что и в пункте 3 Мнения № 19/2009.)
4. В настоящем деле спор касается того, каким образом исчислять продолжительность времени, которое в качестве наказания должен отбыть г-н Роблес Сибайя в соответствии с приговорами, вынесенными в отношении него по двум разным и не связанным между собой делам:
 - а) уголовное дело № 20/1990, в связи с которым он был лишен 23 ноября 1989 года свободы и в конечном счете приговорен к лишению свободы на срок 15 лет с отсчетом от даты его ареста;
 - б) уголовное дело № 40/1990, в связи с которым он был приговорен к лишению свободы на срок 13 лет и 6 месяцев также с отсчетом от даты его ареста.
5. Источник указывает, что продолжительность отбывания этих наказаний должна исчисляться на основе одновременного, а не последовательного отбывания срока наказания, как, по утверждению источника, было сделано. Источник приходит к выводу о том, что если эти приговоры будут отбываться одновременно, то фактически будет отбыт только более продолжительный срок наказания. По мнению источника, эта теория поддерживается поправкой к статье 25

Уголовного кодекса с внесенными в него поправками, которые предусматривают, что "приговоры отбываются одновременно".

6. Таким образом, единственным возможным нарушением прав человека, которое, как может быть точно удостоверено, как утверждается, придает заключению произвольный характер, будет нарушение положения последнего предложения текста пункта 2 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека, в котором предусматривается, что ни на кого нельзя налагать "наказание более тяжкое", "чем то, которое подлежало применению в момент совершения уголовного преступления", т.е. положения, которое предусмотрено и в Международном пакте о гражданских и политических правах (второе предложение текста пункта 1 статьи 15).

7. Рабочая группа отмечает, что приведенная источником цитата из статьи 25 Федерального уголовного кодекса Мексики является только частичной и не обеспечивает ясность ее смысла. Полная цитата из действующего текста на 18 сентября 2009 года гласит в разделе под названием "Тюремное заключение" следующее:

"Статья 25. Тюремное заключение состоит в лишении физической свободы. Оно может продолжаться в течение срока от 3 дней до 60 лет, а приговор, который превышает максимальный предел, может быть вынесен только тогда, если новое преступление было совершено в тюрьме. Этот срок отбывается в исправительных колониях, учреждениях или местах, предназначенных для этой цели в силу закона или органом, несущим ответственность за исполнение приговоров, в зависимости от соответствующего судебного решения.

Превентивное лишение свободы слагается для целей отбывания вынесенного приговора и приговоров, которые могли бы быть вынесены в связи с другими делами, даже в том случае, если они относятся к деяниям, совершенным до тюремного заключения. В этом случае сроки наказания отбываются одновременно".

8. Это правило разъясняет, что только срок, который должен засчитываться на основе одновременности, является тем сроком, который соответствует "превентивному лишению свободы", т.е. лишению свободы, которое имело место в течение судебного процесса в качестве обеспечительной меры, но не мер наказания, которые применяются в результате различных вынесенных окончательных приговоров.

9. Рабочая группа считает, что приговор к лишению свободы в отношении г-на Роблеса был вынесен компетентным судом и имеет правовые основания, а это означает, что данный приговор не относится к категории I категорий, применяемых Рабочей группой для определения того, является ли лишение свободы правомерным; он не явился результатом осуществления какого-либо международно признанного права, а это означает, что категория II не применяется; и не имеет места какое-либо нарушение норм, касающихся надлежащего правового процесса, как указано в категории III.

10. С учетом вышеизложенного Рабочая группа высказывает следующее Мнение:

Лишение свободы г-на Альваро Роблеса Сибайя не носит произвольного характера.

Принято 22 ноября 2009 года

Мнение № 24/2009 (Колумбия)

Сообщение, направленное правительству 15 июня 2009 года и вновь направленное 13 ноября 2009 года

Относительно г-на Принсипе Габриэля Гонсалеса Аранхо

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (Тот же текст, что и в пункте 1 Мнения № 19/2009.)
2. Рабочая группа благодарит правительство за предоставление ей информации, запрошенной 19 ноября 2009 года.
3. (Тот же текст, что и в пункте 3 Мнения № 19/2009.)
4. Изучив сообщение источника и ответ правительства и принимая во внимание то, что данное лицо было освобождено, Рабочая группа принимает решение направить настоящее дело в архив в соответствии с пунктом 17 ее методов работы, поскольку нет оснований высказывать мнение по вопросу о том, является ли заключение г-на Принсипе Габриэля Гонсалеса Аранхо произвольным.

Принято 24 ноября 2009 года

Мнение № 25/2009 (Египет)

Сообщение, направленное правительству 18 мая 2009 года

Относительно: источник конкретно просил о том, чтобы имена этих десяти соответствующих лиц не были опубликованы; правительство было полностью информировано об их личных данных

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (Тот же текст, что и в пункте 1 Мнения № 18/2009.)
2. Рабочая группа выражает правительству признательность за предоставление ей информации относительно утверждений источника.
3. (Тот же текст, что и в пункте 3 Мнения № 18/2009.)
4. С учетом высказанных утверждений Рабочая группа приветствует сотрудничество со стороны правительства и высоко оценивает его ответ. Рабочая группа препроводила направленный правительством ответ источнику и получила его замечания.
5. О деле, кратко изложенном далее, было сообщено Рабочей группе по произвольным задержаниям нижеследующим образом.
6. 2 января 2009 года десять человек были арестованы за, как утверждается, вступление в половые отношения с другими лицами одного и того же пола по согласию. Всем десяти мужчинам были предъявлены обвинения по делу № 169/2009 правонарушения, эль-Агуза, согласно пункту с) статьи 9 Закона № 10/1961 (Закон о борьбе с проституцией). Это положение признает уго-

ловно наказуемым деянием "обычную практику развратных действий", которая толкуется как включающая половые сношения между мужчинами по согласию. Кроме того, одному из этих лиц было предъявлено обвинение в "организации места для развратных действий" согласно статье 8 Закона № 10/1961. Эти обвинения могут привести к вынесению приговора к лишению свободы на срок до трех лет и штрафу в размере до 300 египетских фунтов.

7. Утверждалось, что даты их ареста были сфальсифицированы в полицейских протоколах, с тем чтобы создалось впечатление, что они были арестованы 4 января 2009 года. Данные десять мужчин были арестованы в квартире, которую арендовал один из них в Мохандисине, эль-Гиза. Как утверждается, производившие их арест полицейские не предъявили каких-либо ордеров на арест.

8. Первоначально данные десять лиц были доставлены в отдел полиции нравов в Могамма-эль-Тахрире в центральной части Каира, где они содержались под стражей до тех пор, пока они не были доставлены в прокуратуру эль-Агузы 4 января 2009 года. Всем им было отказано в праве сообщить какому-либо лицу по их выбору о факте их ареста в нарушение статьи 71 Конституции Египта и статьи 139 Уголовно-процессуального кодекса.

9. Некоторые из данных задержанных лиц утверждают, что полиция подвергала их жестокому обращению во время содержания их под стражей в отделе полиции нравов, включая оскорбления, удары дубинкой по спине, пощечины и неоднократные удары ногами.

10. 4 января 2009 года прокуратура эль-Агузы вынесла постановление об их превентивном задержании на четыре дня, срок которого был продлен до 6 января 2009 года на еще 15 дней. Прокурор также предписал перевести всех десять мужчин в управление судебной медицины без их согласия для анального обследования и в лабораторию Министерства здравоохранения для взятия пробы на ВИЧ.

11. После их доставки в прокуратуру эль-Агузы данные десять человек были переведены в полицейский участок эль-Агузы, где они оставались до 6 января 2009 года. Во время их нахождения в полицейском участке эль-Агузы они, как сообщается, снова подвергались жестокому обращению, включая устные оскорбления и физические избиения полицейскими. В одном случае, как сообщалось, полицейский приказал всем десяти лицам снять их одежду, а затем стал их избивать.

12. 6 января 2009 года эти лица были переведены в полицейский участок в эль-Гизе. 20 января 2009 года до истечения первоначального срока продления их содержания под стражей продолжительностью 15 дней они были доставлены к окружному судье, который вновь продлил их превентивное содержание под стражей еще на 15 дней. Это предписание судьи было обжаловано в Апелляционном суде по рассмотрению правонарушений от имени обвиняемых одной из египетских правозащитных организаций. Суд отклонил апелляцию 21 января 2009 года и подтвердил решение окружного судьи.

13. 3 февраля 2009 года срок превентивного содержания под стражей этих десяти лиц был вновь продлен еще на 15 дней окружным судьей, по всей видимости, потому, что результаты анального обследования и анализов на ВИЧ еще не были получены.

14. 19 февраля 2009 года срок содержания под стражей этих лиц был продлен еще на 45 дней Апелляционным судом по рассмотрению правонарушений. В настоящее время данные лица содержатся под стражей в тюрьме "эль-Катта",

куда они были переведены после последнего продления срока их превентивного содержания под стражей. Ходатайство об обжаловании решения о продлении срока в уголовном суде эль-Гизы было отклонено 26 февраля 2009 года.

15. Генеральный прокурор утверждает, что данные лица занимались проституцией и что, хотя египетское законодательство не признает уголовно наказуемой индивидуальную сексуальную ориентацию как таковую, оно действительно криминализует содействие или половые сношения с лицами одного и того же пола, поскольку оно криминализует проституцию. Кроме того, утверждалось о том, что данные аресты были произведены в целях охраны здоровья населения конкретно в связи с ВИЧ/СПИДом.

16. Генеральная прокуратура утверждает, что полиция проникла в дом г-на Мохамеда Рагаба Мохамеда на основании ордера, выданного Управлением уголовных преследований. Она далее утверждает, что эти лица сделали в ходе как полицейского расследования, так и расследования прокуратуры признания в получении денежных средств в обмен на половые сношения с лицами одного и того же пола. Кроме того, прокуратура утверждает, что допросы проводились в присутствии адвокатов и что их признания были добровольными и были сделаны в присутствии их адвокатов, которые не высказывали возражений или замечаний в отношении них. После их признаний обвиняемые были взяты под стражу в превентивном порядке и через четыре дня после их ареста доставлены к судье, который продлил срок их содержания под стражей. Прокуратура также утверждает, что данные лица были направлены на судебно-медицинское обследование и что эта процедура использовалась для установления того, участвовали ли обвиняемые в сексуальных действиях с лицами одного и того же пола с целью либо подтвердить обвинение, либо обеспечить их оправдание.

17. В своем ответе правительство Египта заявляет следующее: данные десять человек, указанные в просьбе, были арестованы в меблированной квартире в районе Агуза полицейским из отдела полиции нравов. Они признались в участии в содомии, являющейся преступлением согласно египетскому законодательству, которое признает уголовно наказуемыми проституцию и все акты публичного неприличия для сохранения общественного порядка.

18. В связи с этим инцидентом был зарегистрирован протокол о преступлении № 169/2009 в полицейском участке Агузы. После доставки обвиняемых в прокуратуру она приняла следующие решения:

а) взять под стражу обвиняемых на срок четыре дня до проведения расследования; собрать материалы дела, содержащие исходную информацию о них; запросить сведения об их предыдущей судимости; принять на хранение предметы, изъятые во время их ареста, и поместить их в хранилище полицейского участка до завершения слушаний по этому делу;

б) назначить судебно-медицинского эксперта для обследования обвиняемых с целью установления того, имели ли место половые сношения, и взять и проанализировать взятые пробы;

в) просить врача из центральной лаборатории Министерства здравоохранения обследовать обвиняемых и провести анализы для установления того, страдает ли кто-нибудь из них каким-либо конкретным заболеванием, и если да, то указать характер и способ передачи этого заболевания;

г) просить отдел полиции нравов провести дополнительное расследование в связи с этим инцидентом и выявить других подозреваемых на основании информации, предоставленной арестованными лицами.

19. Когда данные обвиняемые были вновь доставлены в прокуратуру, она решила взять их под стражу еще на срок 15 дней до окончания расследования и переквалифицировать это дело в тяжкое преступление, поскольку один из обвиняемых (несовершеннолетний) признал, что он имел половые сношения в обмен на материальное вознаграждение. Переквалификация была произведена в соответствии со статьей 291 Закона о детях № 126 2008 года, который предусматривает наказание в форме тюремного заключения строгого режима сроком на пять лет за преступления, связанные с сексуальной эксплуатацией молодых людей.

20. 28 мая 2009 года суд присяжных Южной Эль-Гизы вынес решение об освобождении данных обвиняемых при условии, что они предоставят ему подробные сведения о своем местожительстве.

21. Беседы, которые провела прокуратура с обвиняемыми, имели своим результатом следующее:

а) семь обвиняемых признали обвинения, тогда как трое других обвиняемых заявили, что они являются очевидцами того, что другие семеро обвиняемых участвовали в содомии друг с другом и с другими лицами, однако сами они не принимали в этом участия;

б) один из обвиняемых признал, что он арендовал меблированную квартиру и оборудовал ее для целей оплачиваемой проституции;

в) один из этих обвиняемых (несовершеннолетний) признал, что занимался половыми сношениями за денежное вознаграждение, и заявил, что лицо, арендующее эту квартиру, ранее приводило туда лицо для занятия сексом с ним (несовершеннолетним). Данное несовершеннолетнее лицо также получило дополнительные денежные средства от лица, арендовавшего квартиру;

г) утверждения о том, что данные обвиняемые подвергались избиениям или пыткам, не подтвердились результатами проверки. Кроме того, неизменно соблюдались все процессуальные нормы, а медицинское обследование обвиняемых было проведено в соответствии с решением прокуратуры.

22. В своих замечаниях по ответу правительства источник затронул следующие аспекты:

а) налет на эту квартиру и аресты данных десяти лиц были произведены без ордера;

б) после ареста этих лиц в квартире им был задан вопрос о том, признают ли они свое участие в развратных действиях с мужчинами "обычной практикой" и в качестве практики "неразборчивости". Обвиняемые, которые не могли получить помощь от адвоката во время этого допроса, сделали признательные заявления об этом, от которых они впоследствии отказались в присутствии судьи;

в) сочетание этих условий подразумевает серьезную озабоченность производивших арест властей по поводу гомосексуализма, и их цель – получить признательные заявления об этом. Египетские власти по-прежнему задерживают лиц на основании их подлинной или предполагаемой сексуальной ориентации под тем предлогом, что это делается для защиты общественного порядка и нравственности населения. Частные половые акты отдельных лиц на основе их согласия не входят в эту сферу и нарушают основные права человека, предусмотренные внутренним и международным правом;

d) источник отмечает, что в отношении принудительного медицинского обследования обвиняемых в протоколах указывается, что пять из десяти обвиняемых подверглись анальному обследованию без указания каких-либо дополнительных подробностей относительно характера этих анализов. Источник ставит под сомнение научный характер этих анализов, а также указывает на интрузивный характер этих процедур, которые причинили вред здоровью обвиняемых и равнозначны пыткам или другим видам жестокого обращения;

e) полученные в ходе лабораторного исследования анализов единственные результаты касались СПИДа и, кстати, оказались отрицательными. Источник утверждает, что анализ на СПИД не доказывает и не исключает факт совершения преступления в форме развратных действий и, таким образом, не является необходимым в отношении преступлений, в связи с которыми данные десять лиц были арестованы и им были предъявлены обвинения;

f) источник заявляет, что, хотя обвиняемые были освобождены под залог, предстоят два судебных процесса, к которым они привлекаются следующим образом: всем десяти обвиняемым будет предъявлено обвинение в "обычной практике участия в развратных действиях" согласно статье 9 с) Закона № 10/1961; во время этого же судебного процесса и в этом же суде девяти из десяти обвиняемых будут предъявлены дополнительные обвинения в "покушении на честь без применения силы или запугивания" в отношении обвиняемого в возрасте 17 лет согласно статье 269 Уголовного кодекса; первому обвиняемому, г-ну Мохамеду Рагабу, будут предъявлены два дополнительных обвинения согласно Закону № 10/1961, т.е. организация обустроенного места для развратных действий и содействие или соучастие с другими девятью обвиняемыми в практике развратных действий;

g) источник также напоминает о том, что в течение приблизительно пяти месяцев превентивного содержания под стражей данных обвиняемых это дело рассматривалось как связанное с правонарушением, влекущим за собой лишение свободы на срок до трех лет. Согласно Уголовно-процессуальному кодексу и Инструкциям в отношении уголовного преследования от 2006 года максимальный срок, предусмотренный для превентивного содержания под стражей в связи с совершением тяжкого преступления, а не правонарушения, составляет пять месяцев. Обвиняемые находились под стражей и по истечении срока, допускаемого законом в связи с правонарушениями.

23. Рабочая группа отмечает, что в связи с данным делом был совершен ряд процессуальных нарушений. Например, как представляется, производившие арест власти проникли в помещения без ордера. Обвиняемые были допрошены, и им было предложено подписать показания в отсутствие адвоката. В-третьих, как представляется, не было проведено очевидное различие в обращении производивших арест и содержащих под стражей властей в отношении обвиняемого в возрасте до 18 лет и тех обвиняемых, которые являются взрослыми людьми. В-четвертых, превентивное содержание под стражей обвиняемых продлевалось по причинам, как предполагается, получения доказательств в результате медицинского обследования и анализов. Эти анализы, взятые принудительно, сами по себе носят интрузивный характер, причиняют вред здоровью и нарушают права человека согласно международному праву прав человека.

24. Рабочая группа с озабоченностью отмечает, что дела, в связи с которыми отдельные лица задерживаются, подвергаются уголовному преследованию, заключению и дискриминации по признаку их сексуальной ориентации, как представляется, носят непрерывный характер и являются таковыми, каковыми занимается Рабочая группа, а также другие органы по правам человека. В связи с

этим Рабочая группа привлекает внимание правительства к ее мнениям (Мнение № 7/2002 (Египет) от 21 июня 2002 года и Мнение № 42/2008 (Египет) от 30 мая 2008 года). Она также ссылается на заключительные замечания Комитета по правам человека (Египет, ССРР/СО/76/ЕГУ; 28 ноября 2002 года).

25. Рабочая группа хотела бы обратить внимание правительства Египта на ее озабоченность по поводу широких дискреционных полномочий, предоставленных полиции нравов, которой было поручено осуществлять надзор над "нравственным" и "безнравственным" поведением. Эти широкие дискреционные полномочия, предоставленные полиции с целью определения того, что представляют собой безнравственные деяния, не вполне сочетаются с такими основными правами человека, как право на частную жизнь, свободу, личную неприкосновенность, свободу мнений и их свободное выражение.

26. Как указано в ее Мнении № 42/2008 (Египет) от 30 мая 2008 года, Рабочая группа хотела бы вновь заявить о том, что гомосексуальное поведение, как представляется, является целью преследований со стороны властей, даже если оно имеет место в частной обстановке и при наличии согласия. Кроме того, по всей видимости, бытует неправильное предположение о том, что гомосексуальные взаимоотношения являются причиной инфицирования ВИЧ/СПИДом и таким образом причиняют ущерб здоровью населения. "Рабочая группа не может согласиться с доводом правительства, что эти анализы производятся в лучших интересах египетских граждан, особенно ввиду того факта, что ВИЧ/СПИД-положительные результаты становятся позорным клеймом, и если они рассматриваются в связи с гомосексуализмом, то этого может оказаться достаточно, чтобы маргинализировать человека и виктимизировать его на всю жизнь. Процедуры расследования и судебного преследования, равно как и лечение, назначаемое таким задержанным, являются одним из многочисленных ограничений в правах и отнюдь не соответствуют справедливому судебному разбирательству, равенству перед законом и равной защите со стороны закона".

27. Рабочая группа также хотела бы вновь изложить свою позицию, согласно которой положения, касающиеся нравственности населения и его здоровья и безопасности в целях ограничения какого-либо права, могут быть задействованы только тогда, когда нежелательные и противоречивые деяния совершаются в публичной сфере и могут привести к подрыву общественного порядка. Данное дело, как представляется, не носит такого характера. Кроме того, правительству хорошо известны социальные последствия осуждения (или даже обвинения) отдельных лиц, в том что они являются гомосексуалистами, в египетском обществе, что таким образом требует проявления чрезвычайной предусмотрительности и осмотрительности при производстве ареста лиц на основании "обычного участия в развратных действиях" и сношений с лицами одного и того же пола.

28. Соответственно, Рабочая группа считает, что арест и содержание под стражей этих десяти лиц являются произвольными, поскольку принудительное анальное обследование противоречит запрещению пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения, и если, как в связи с данными делами, они используются с целью наказать, вынудить к признанию или подвергнуть дальнейшей дискриминации.

29. Кроме того, они с медицинской точки зрения являются бесполезными для определения того, участвовало ли какое-либо лицо в половых актах с лицом одного и того же пола или участвовало ли данное лицо в практике обычных развратных действий или в занятиях проституцией мужчин.

30. Рабочая группа была осведомлена об освобождении данных задержанных лиц до суда, однако хотела бы просить и настоятельно призвать к тому, чтобы все требования в отношении справедливого судебного разбирательства были соблюдены и контролировались в соответствии с внутренним законодательством и международным правом прав человека.

31. С учетом вышеизложенного Рабочая группа считает, что содержание под стражей этих десяти лиц являлось произвольным и относится к категориям I и II категорий, применяемых Рабочей группой по произвольным задержаниям. Содержание под стражей данных лиц нарушает статью 2 Всеобщей декларации прав человека и статьи 2 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах.

32. Следовательно, Рабочая группа просит о незамедлительном освобождении данных лиц.

33. Кроме того, Рабочая группа вновь повторяет свой предыдущий призыв (см. Мнение № 42/2008) к правительству пересмотреть Закон о борьбе с проституцией и привести его в соответствие с международными обязательствами в области прав человека, принятыми на себя государством.

Принято 24 ноября 2009 года

Мнение № 26/2009 (Йемен)

Сообщение, направленное правительству 29 мая 2009 года

Относительно г-на Карамы Хамиса Саида Хамисена

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (Тот же текст, что и в пункте 1 Мнения № 18/2009.)
2. Действуя в соответствии со своими методами работы, Рабочая группа направила сообщение правительству 29 мая 2009 года. 13 ноября 2009 года было направлено напоминание. Рабочая группа сожалеет, что правительство не дало ответа в течение 90-дневного срока.
3. (Тот же текст, что и в пункте 3 Мнения № 18/2009.)
4. По данным источника, г-н Карам Хамис Саид Хамисен, гражданин Йемена, родившийся 29 сентября 1970 года и проживающий в Кишане, мухафаз Мухафадхат Эль-Махра, являющийся водителем скорой помощи в больнице Кишана, был арестован 16 марта 2009 года, когда он покидал мечеть в Эль-Шахире, сотрудником Службы политической безопасности (Эль-Амн Ассияси). Данный сотрудник Службы политической безопасности не предъявил какого-либо ордера на арест.
5. Г-н Хамисен содержался под стражей на военно-морской базе Соединенных Штатов Америки в Заливе Гуантанамо, Куба, в течение более трех лет, прежде чем он был освобожден 15 сентября 2005 года и передан властям Йемена. По возвращении из Гуантанамо он содержался под стражей без связи с внешним миром в течение нескольких месяцев. 13 марта 2006 года он был доставлен в Суд по делам государственной безопасности по обвинению в торговле наркотиками. Он был оправдан судом в тот же день. Его оправдательный приго-

вор был впоследствии подтвержден Апелляционным судом 30 апреля 2006 года. Г-н Хамисен был освобожден 10 мая 2006 года.

6. Г-н Хамисен отправился на прием к своему обычному врачу в Эль-Шахи-ре в связи с серьезными болями в желудке, т.е. состоянием, которое, как сообщает нам источник, он получил в результате пыток, применявшихся к нему в центре содержания под стражей в Заливе Гуантанамо, Куба. Г-н Хамисен содержался под стражей без связи с внешним миром, и о его аресте не было сообщено его родственникам. Его семья не имела известия о нем в течение более чем недели. Несколько позднее брат г-на Хамисена обнаружил, что он содержится под стражей в местном отделении Службы политической безопасности в Эль-Хайде, мухафаз Мухафадхат Эль-Махра.

7. Источник сообщает, что брату г-на Хамисена было разрешено посетить его в тюрьме один раз. Его брат отметил, что состояние здоровья г-на Хамисена ухудшилось из-за отсутствия медицинского лечения.

8. Брату г-на Хамисена было заявлено, что г-н Хамисен будет освобожден только в случае, если он будет сотрудничать с задержавшими его службами, но г-н Хамисен отказался делать это. После первоначального посещения его братом г-н Хамисен больше ни с кем не встречался и содержался под стражей без каких-либо контактов с внешним миром.

9. Г-н Хамисен не был уведомлен о причинах его содержания под стражей. Ему не были предъявлены какие-либо обвинения, и не было возбуждено дело против него.

10. По словам источника, содержание г-на Хамисена под стражей без связи с внешним миром и без возбуждения какой-либо юридической процедуры противоречит внутреннему законодательству Йемена.

11. Местная правозащитная организация ХУД направила официальное сообщение генералу Халебу Аль-Рок Камшу, руководителю Службы политической безопасности, с просьбой о безотлагательном освобождении г-на Хамисена, однако это не дало никакого результата.

12. Было выражено опасение в связи с тем, что г-н Хамисен, возможно, подвергался пыткам и жестокому обращению в течение его содержания под стражей без связи с внешним миром. Его состояние здоровья в настоящее время и отсутствие медицинского лечения лишь усиливают эти опасения.

13. Изучив всю полученную информацию и в отсутствие ответа от правительства, Рабочая группа приходит к мнению о том, что г-н Хамисен произвольно содержится под стражей в нарушение статей 3, 9 и 11 Всеобщей декларации прав человека.

14. Содержание под стражей в данном случае также является нарушением статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах, и в частности гарантии того, что "каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность"; что "никто не может быть подвергнут произвольному аресту или содержанию под стражей"; и что "никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом".

15. Содержание под стражей г-на Хамисена также нарушает статью 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, которая требует, чтобы каждый уведомлялся в срочном порядке о характере предъявляемого ему обвинения и имеет право быть судимым без неоправданной задержки.

16. С учетом вышеизложенного Рабочая группа высказывает следующее Мнение:

Лишение свободы г-на Карамы Хамиса Саида Хамисена является произвольным, поскольку противоречит статьям 3, 9 и 11 Всеобщей декларации прав человека и статьям 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Его дело относится к категориям I и III категорий, применимых к рассмотрению дел, представленных Рабочей группе.

17. Рабочая группа просит правительство предпринять необходимые шаги по исправлению сложившегося положения, которые с учетом конкретных обстоятельств данного дела предполагают незамедлительное освобождение г-на Хамисена и выплату ему надлежащей компенсации.

18. Рабочая группа хотела бы подчеркнуть, что обязанность незамедлительно освободить г-на Хамисена не будет допускать дальнейшего содержания под стражей, даже если дальнейшие действия, предпринятые против него, будут соответствовать международным обязательствам Йемена в области прав человека. Кроме того, обязанность обеспечить выплату надлежащей компенсации согласно пункту 5 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах основывается на произвольном содержании под стражей, которое имело место, и последующие процедуры или выводы по этому делу не могут ограничивать ответственность государства.

Принято 23 ноября 2009 года

Мнение № 27/2009 (Сирийская Арабская Республика)

Сообщение, направленное правительству 16 марта 2009 года

Относительно: гг. Садуна Шейху, Мохаммада Саида Омара и Мустафы Джума

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (Тот же текст, что и в пункте 1 Мнения № 18/2009.)
2. Рабочая группа выражает правительству признательность за предоставление ей информации относительно утверждений источника.
3. (Тот же текст, что и в пункте 3 Мнения № 18/2009.)
4. С учетом высказанных утверждений Рабочая группа приветствует сотрудничество со стороны правительства. Рабочая группа препроводила ответ, представленный правительством, источнику, однако не получила от него каких-либо замечаний.
5. О деле, кратко изложенном далее, было сообщено Рабочей группе по произвольным задержаниям, как указывается в пунктах ниже.
6. Г-н Садун Шейху и г-н Мохаммад Саид Омар, два сирийских курдских политических активиста и старшие члены Руководящего комитета курдской "Партии Азади (свобода)" в Сирии, были арестованы 25 октября 2008 года сотрудниками военной разведки, которые ворвались в их дома в северо-восточных городах Рас-Эль-Айн и Рамеллан.

7. Они содержались под стражей без связи с внешним миром в течение почти 3,5 месяцев, сначала в центре содержания под стражей в северо-западном городе Алеппо, находящемся примерно в 500 км от их домов. После их перевода в ноябре 2008 года они содержались в Палестинском отделении, являющемся центром допросов и содержания под стражей в Дамаске и находящемся в ведении военной разведки. Впоследствии они были переведены в тюрьму "Адра" в Дамаске.
8. Г-н Мустафа Джума, сирийский курдский политический активист, который выполнял некоторые обязанности Генерального секретаря партии и который проживает в изгнании, был арестован 10 января 2009 года сотрудниками военной разведки, когда он явился в Палестинское отделение для допроса.
9. Кроме того, сообщалось, что 6 января 2009 года, через четыре дня после его ареста, г-н Джума был вызван в центр допросов и содержания под стражей военной разведки в Алеппо, где он проживает. Центр передал его дело Палестинскому отделению, в которое его вызывали два раза 8 января повесткой, прежде чем он явился для допроса 10 января 2009 года. Он содержался под стражей без связи с внешним миром в Палестинском отделении в течение почти одного месяца.
10. 8 января 2009 года данные три лица были переведены из Палестинского отделения в тюрьму "Адра". Двумя днями позднее им было предъявлено обвинение в "оскорблении национальных чувств" согласно статье 285 Уголовного кодекса Сирии; в создании "организации с целью изменения финансового или социального статуса государства" (статья 306) и в "подстрекательстве к межрелигиозной розни" (статья 307).
11. Начиная с 17 февраля 2009 года им было разрешено встречаться со своими родственниками каждую неделю, однако они не могли вести частные беседы с ними из-за присутствия тюремных надзирателей. По меньшей мере одному адвокату также было разрешено встретиться с ними, однако он не смог вести конфиденциальные беседы, поскольку тюремные надзиратели также присутствовали на этих встречах.
12. Три вышеупомянутых лица, как сообщается, ожидают суда в уголовном суде Дамаска.
13. Кроме того, утверждалось, что они подвергались устным оскорблениям и запугиванию во время их нахождения под стражей в Палестинском отделении, в котором, как сообщается, имели место многие случаи применения пыток и других форм жестокого обращения.
14. По мнению источника, содержание под стражей вышеупомянутых лиц является произвольным. Они были арестованы и содержались в заключении исключительно за мирное осуществление их прав на свободу мнений, их свободное выражение и свободу ассоциации в качестве старших членов курдской "Партии Азади".
15. В отношении г-на Мохаммада Саида Омара (Мохаммад Саед Хоссейн Аль-Омар) уже направлялся совместный призыв к незамедлительным действиям правительству 10 ноября 2009 года Специальным докладчиком по вопросу о достаточном жилище как компоненте права на достаточный уровень жизни, а также о праве на недискриминацию в этом контексте; Специальным докладчиком по вопросу о современных формах расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости; и Специальным докладчиком по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоин-

ство видах обращения и наказания. Кроме того, Председатель-докладчик Рабочей группы по произвольным задержаниям, Специальный докладчик по вопросу о современных формах расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости; Независимый эксперт по вопросам меньшинств; и Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение направили совместный призыв к незамедлительным действиям правительству 2 февраля 2009 года в отношении г-д Садуна Шеху (Садун Махмуд Шехо), Мохаммада Саида Омара (Мохаммад Саед Хоссейн Аль-Омар) и Мустафы Джума (Мустафа Джума), а также двух других граждан Сирии курдского происхождения.

16. В вербальной ноте от 17 марта 2009 года правительство со ссылкой на сообщение, направленное согласно обычной процедуре Рабочей группе, ведущей к принятию Мнения, сообщило, что вышеупомянутые фамилии были направлены правительству ранее в качестве части вышеупомянутого призыва к незамедлительным действиям от 2 февраля 2009 года, и подтвердило, что они были направлены соответствующим властям в Сирийской Арабской Республике для подготовки ответа. Хотя правительство далее выразило свою готовность постоянно сотрудничать со специальными докладчиками, оно с удивлением получило от Рабочей группы дополнительное письмо относительно этих же лиц и просило о разъяснении в духе сотрудничества, которое существует между Сирийской Арабской Республикой, Рабочей группой и всеми правозащитными механизмами по вопросам поощрения и защиты прав человека.

17. В вербальной ноте от 18 августа 2009 года правительство ответило на утверждения, содержащиеся в призыве к незамедлительным действиям от 2 февраля 2009 года. По данным правительства, лица, которых касается этот призыв, являются гражданами Сирии, которые в полной мере пользуются правами гражданства, предоставляемыми сирийским законодательством, полностью соответствующим всем международным договорам и документам, в дополнение к защите, обеспечиваемой согласно Конституции Сирийской Арабской Республики. Разъяснения правительства в отношении индивидуальных ситуаций этих лиц можно кратко изложить в пунктах ниже.

18. Г-н Садун Шейху и г-н Мохаммад Саид Омар (Мохаммад Саед Хоссейн Аль-Омар) были арестованы 26 октября 2008 года, а г-н Мустафа Джума (Мустафа Джума Бакр) был арестован 10 января 2010 года на том основании, что все они являются членами тайной организации, запрещенной в Сирийской Арабской Республике. По данным правительства, эта организация преследует цель раздела государства посредством содействия террористическим актам, предназначенным для подрыва национального единства, в том числе посредством распространения публикаций, в которых фабрикуются лживые сведения и которые призваны порождать сумятицу среди граждан.

19. Правительство заявило, что данные трое обвиняемых были доставлены в прокуратуру в Дамаске, где в отношении них было возбуждено уголовное дело. Следственный судья в Дамаске обвинил их в руководстве политической ассоциацией и распространении неразрешенных печатных материалов в целях подстрекательства к беспорядкам, оскорбления национальных чувств, подрыва национального единства и изменения характера государства, т.е. в деяниях, признанных преступлениями согласно статьям 217, 285, 298, 306 и 307 Уголовного кодекса. После проведения расследования и принятия соответствующих мер следственный судья вынес решение № 153 от 23 февраля 2009 года о передаче обвиняемых в Отдел обвинительных заключений суда в Дамаске за подстрекательство к беспорядкам среди граждан и оскорбление национальных

чувств посредством руководства неразрешенной тайной ассоциацией и распространения неразрешенных печатных материалов, т.е. за деяния, которые признаны тяжкими преступлениями согласно статьям 298, 285 и 306 Уголовного кодекса, и за подрыв национального единства, который является тяжким преступлением согласно статье 307 Уголовного кодекса. Следственный судья просил о проведении судебного процесса в отношении обвиняемых в совершении тяжкого преступления одновременно с процессом в связи с серьезными преступлениями, в отношении которых было запрошено обвинительное заключение согласно Уголовно-процессуальному кодексу Сирии.

20. Затем следственный судья в Дамаске изучил это дело и вынес решение № 162 от 23 февраля 2009 года, инкриминируя обвиняемым использование пропаганды в целях оскорбления национальных чувств, разжигания расовой розни, подстрекательства к беспорядкам и гражданской войне и изменению характера государства, а также основных устоев общества посредством терроризма. Такие деяния признаны преступлениями согласно статьям 285, 298, 304 и 306 Уголовного кодекса. Процесс в отношении обвиняемых должен был проводиться уголовным судом Дамаска в связи с тяжким преступлением в форме подрыва национального единства наряду с серьезными преступлениями, в совершении которых следственный судья решил их обвинить.

21. Обвиняемые направили ходатайство об обжаловании решения Отдела обвинительных заключений в Кассационный суд Сирии, который рассмотрел дело и правомерность применявшихся процедур и вынес решение № 1126 от 18 мая 2009 года, отклонив данную апелляцию по существу и поддержав решение Отдела обвинительных заключений. Затем материалы дела были направлены в уголовный суд Дамаска для проведения судебного процесса в отношении обвиняемых в преступлениях, перечисленных в обвинительном заключении.

22. Правовые основания для ареста обвиняемых и передачи их дел в соответствующие суды заключаются в их причастности к противоправной деятельности посредством их членства в тайных организациях в целях подрыва национального единства путем насаждения разногласий и дискриминации между сирийскими гражданами и путем проведения пропагандистской деятельности, которая способствует расчленению сирийского государства всеми средствами, в том числе путем подстрекательства к беспорядкам и гражданской войне. Эти деяния признаны преступлениями согласно сирийскому законодательству, и в отношении обвиняемых должно осуществляться уголовное преследование в компетентных судах. Эти преступления не связаны с политической и культурной деятельностью, которую защищают сирийская Конституция и законодательство для обеспечения свободы выражения мнений в соответствии с международными стандартами, включая те стандарты, которые установлены в Международном пакте о гражданских и политических правах, Всеобщей декларации прав человека и в Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации.

23. В отсутствие отдельного ответа правительства на утверждения, содержащиеся в сообщении от 16 марта 2009 года и образующие основу настоящего Мнения, ответ правительства на призыв к незамедлительным действиям от 2 февраля 2009 года был направлен источнику для получения его окончательных замечаний; источник не направил свой ответ.

24. С самого начала Рабочая группа разъясняет, что направление призыва к незамедлительным действиям соответствующему государству по гуманитарным основаниям не исключает передачу этого же дела для рассмотрения согласно ее обычной процедуре, ведущей к принятию Мнения. Согласно методам работы

Рабочей группы, данные две процедуры в отношении сообщений являются разными, поскольку в первом случае Рабочая группа не занимает позицию по вопросу о том, является ли задержание соответствующего лица (лиц) произвольным. Только в своем Мнении Рабочая группа принимает окончательное решение по делу, объявляя задержание произвольным или нет, или же принимает другое соответствующее решение согласно пункту 17 своих методов работы. Соответственно, государствам предлагается направлять отдельные ответы на каждое из сообщений.

25. Рабочая группа придерживается мнения о том, что с учетом первоначальной информации и разъяснений и ответа правительства она в состоянии высказать свое Мнение. Высоко оценивая сотрудничество со стороны правительства в отношении данного дела путем направления ответа, Рабочая группа полагает, что его замечания не снимают озабоченности, выраженные в данном сообщении. Его ответ также не опровергает конкретные утверждения, высказанные источником.

26. Рабочая группа отмечает, что для определения того, является ли задержание произвольным, необходимо, чтобы правительство подтвердило ряд важнейших процессуальных гарантий. Например, Рабочая группа не получила безусловного подтверждения того, что данные три задержанных лица были арестованы согласно ордеру; что они имели доступ к адвокату; что они были в состоянии проводить конфиденциальные встречи со своим адвокатом; что они были доставлены к судье в установленный срок после ареста; или что им были разрешены свидания с членами их семьи при уважении их частной жизни.

27. Если говорить о фактических условиях содержания под стражей, то правительство не опровергло утверждения о том, что данные задержанные лица содержались под стражей без связи с внешним миром (в течение трех с половиной месяцев в случае г-на Садуна Шейху и г-на Мохаммада Саида Омара и в течение почти одного месяца в случае г-на Мустафы Джума).

28. Правительство не дало ответа на утверждения о жестоком обращении с задержанными со стороны содержащих их под стражей властей, однако Рабочая группа не в состоянии дать оценку этим утверждениям источника вследствие отсутствия их обоснования.

29. Что касается конкретных статей Уголовного кодекса, согласно которым были произведены указанные задержания лиц, то правительство упоминает о двусмысленных обвинениях, включая "подрыв национального единства"; "оскорбление национальных чувств"; "разжигание расовой ненависти"; "подстрекательство к беспорядкам и гражданской войне" или "изменение характера государства и основных устоев общества посредством терроризма". Однако эти обвинения общего порядка не были подтверждены конкретными примерами совершения деяний, которые инкриминируются обвиняемым.

30. Кроме того, правительство не предоставило информацию о фактическом содержании каждого из примененных уголовно-правовых положений, ряд которых Рабочая группа в предыдущих случаях уже рассматривала в качестве слишком неясных и широких (мнения № 5/2008 и 10/2008¹). Правительство не предоставило обоснования ограничения права на свободу мнений и их свободное выражение и право на свободу ассоциации путем задействования уголовно-правовых положений, использованных против гг. Садуна Шейху, Мохаммада Саида Омара и Мустафы Джума, а также того, соответствует ли криминализа-

¹ A/HRC/10/21/Add.1, стр. 147 и 175.

ция таких деяний требованиям пункта 3 статьи 19 и пункта 2 статьи 21 Международного пакта о гражданских и политических правах.

31. Как представляется, данные трое задержанных лиц являются членами политической партии и осуществляли свое право на свободу мнений и их свободное выражение и свободу ассоциации, как они признаны согласно внутреннему и международному праву. Эти выражения их прав и их руководящая роль в своей политической партии являются видимой причиной их задержания. Правительство не остановилось более подробно на причинах или обстоятельствах задержания "Партии Азади".

32. Таким образом, Рабочая группа полагает, что в данных случаях был нарушен ряд статей Всеобщей декларации прав человека, включая статьи 9 (свобода от произвольного ареста и задержания), 19 (свобода мнений и их свободного выражения) и 20 (свобода мирных собраний и ассоциации). Аналогичным образом, Рабочая группа считает, что были нарушены статьи 9, 14, 19 и 21 Международного пакта о гражданских и политических правах.

33. С учетом вышеизложенного Рабочая группа высказывает следующее Мнение:

Содержание под стражей гг. Садуна Шейху, Мохаммада Саида Омара и Мустафы Джума является произвольным и относится к категориям II и III категорий, применимых к рассмотрению дел, представленных Рабочей группе.

34. Соответственно, Рабочая группа призывает правительство незамедлительно освободить этих задержанных лиц, всесторонним образом рассмотреть свое внутреннее законодательство, касающееся "серьезных" и "тяжких" преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом, и привести эти положения в соответствие с международными обязательствами государства в области прав человека.

Принято 24 ноября 2009 года

Мнение № 28/2009 (Эфиопия)

Сообщение, направленное правительству 27 мая 2009 года

Относительно г-жи Биртукан Мидекса Деме

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (Тот же текст, что и в пункте 1 Мнения № 18/2009.)
2. Действуя в соответствии со своими методами работы, Рабочая группа направила сообщение правительству 27 мая 2009 года. 4 сентября 2009 года Рабочая группа продлила на два месяца 90-дневный срок для направления ответа, по просьбе правительства, в соответствии с пунктами 15 и 16 методов работы Рабочей группы. Рабочая группа выражает правительству признательность за предоставление в его ответе информации относительно утверждений источника.
3. (Тот же текст, что и в пункте 3 Мнения № 18/2009.)

4. По данным источника, г-жа Биртукан Медекса Деме, гражданка Эфиопии, родившаяся 27 апреля 1974 года, является бывшим судьей и председателем политической оппозиционной партии "Единство за демократию и справедливость" (ЕДС). В настоящее время г-жа Биртукан находится в заключении в центральной тюрьме "Калити", Аддис-Абеба.
5. Г-жа Биртукан была арестована в 2005 году наряду с другими лидерами и сторонниками партии – предшественницы ЕДС, "Коалиция за единство и демократию" (КЕД), после демонстраций против подсчета голосов и обобщения результатов парламентских и региональных выборов в Эфиопии, проведенных в мае 2005 года.
6. По данным источника, после ухудшения ситуации в результате смерти почти 200 лиц в 2006 году группа эфиопских старейшин начала процесс посредничества для достижения традиционного примирения между правительством и задержанными лидерами КЕД. В этом контексте старейшины убедили г-жу Биртукан и других лидеров КЕД подписать документ, датированный 18 июня 2006 года, в котором высказывалась просьба к общественности и правительству о прощении. Было достигнуто соглашение о том, что все лица, задержанные вследствие их принадлежности к КЕД, будут освобождены при условии, что они не будут стремиться изменить конституционный порядок незаконными средствами и признают институты, учрежденные Конституцией, что политический диалог между правительством и КЕД возобновится и что КЕД будет в состоянии продолжать свою деятельность без каких-либо ограничений.
7. 11 июня 2007 года федеральный высокий суд в Лидета, Аддис-Абеба, вынес обвинительный приговор в отношении г-жи Биртукан и 37 сообвиняемых, большинство из которых также являлись лидерами КЕД, в связи с государственной изменой и другими преступлениями и, согласно информации, предоставленной источником, этот приговор противоречил обещанию, сделанному правительством старейшинам в ходе процесса переговоров. Во время судебного процесса обвиняемые, включая г-жу Биртукан, отказались защищать себя и признать компетенцию суда. 16 июля г-жа Биртукан была приговорена к пожизненному лишению свободы. 20 июля Президент Эфиопии помиловал ее, а также 37 других лиц по рекомендации Совета по помилованиям, которому Премьер-министр представил документ, датированный 18 июня 2007 года, в котором г-жа Биртукан через посредство старейшин просила общественность и правительство о прощении. В тот же день она была освобождена из тюрьмы.
8. Согласно информации, предоставленной источником, в ноябре 2008 года во время визита в Швецию г-жа Биртукан публично заявила, что она никогда не ходатайствовала о помиловании в Совете по помилованиям, хотя и не отрицала, что она подписала документ от 18 июня 2006 года, по просьбе старейшин, в интересах примирения. 10 ноября 2008 года комиссар федеральной полиции вызвал г-жу Биртукан в свой офис, где он задавал ей вопросы относительно заявления, которое она сделала в Швеции. 24 декабря он вновь вызвал ее в свой офис. Вместо того чтобы задать ей какие-либо вопросы, указанные в повестке, он уведомил ее о том, что ее помилование будет отменено и что она будет вновь помещена в тюрьму, если только она не откажется от своего заявления, сделанного в Швеции, в течение трех дней. Она отказалась выполнить данный трехдневный ультиматум. 27 декабря, как сообщается, Совет по помилованиям собрался на свое заседание и принял решение отменить ее помилование, восстановив ее первоначальный приговор к пожизненному лишению свободы, вынесенный в 2007 году.

9. 29 декабря 2008 года г-жа Биртукан была арестована полицией без постановления суда таким образом, какой, согласно информации, предоставленной источником, был сопряжен с унижением ее достоинства и сопровождался насилием, и была доставлена в центральную тюрьму "Калити" в Аддис-Абебе. Профессор Месфин Вольдемариам, 78-летний правозащитник, который находился рядом с г-жой Биртукан во время ее ареста, и ее водитель, были избиты полицией, когда они стали протестовать против обращения с ней. Г-н Вольдемариам получил повреждения ноги, которые потребовали лечения в больнице.

10. Впоследствии Министерство юстиции сделало заявление, разъясняющее, что помилование г-жи Биртукан было отменено, поскольку она не выполнила условие, на котором она была помилована.

11. Со времени ее ареста г-жа Биртукан содержится в одиночной камере небольшого размера в изоляции от других заключенных. Свидания с ней разрешены только ее матери и ее 4-летней дочери. Как сообщается, она была лишена доступа к своему адвокату до 29 января 2009 года, а также медицинского лечения, несмотря на тот факт, что она объявила голодовку и состояние ее здоровья ухудшалось. В двух случаях ее адвокат обращался с просьбой о разрешении посетить ее в тюрьме "Калити", однако ему было отказано в этом, как утверждает-ся, на том основании, что г-жа Биртукан отказалась от помощи адвоката, когда ей было впервые предъявлено обвинение в государственной измене и совершении других преступлений в 2006 году.

12. В марте 2009 года ее адвокат направил жалобу на действия тюремной администрации, утверждая, что г-же Биртукан не было разрешено принимать любых посетителей, за исключением ее матери и дочери, и что она содержалась в изоляции от других заключенных. 13 апреля 2009 года федеральный высокий суд вынес решение в поддержку права г-жи Биртукан на свидания. Однако суд установил, что ее содержание под стражей в одиночной камере является вопросом, подлежащим урегулированию тюремной администрацией.

13. По мнению Министерства юстиции Эфиопии, основанием отмены ее помилования явилось несоблюдение ею условий помилования. Статья 16 (3) Прокламации № 395/2004 о процедуре помилования предусматривает, что "решение о помиловании является недействительным, если известно, что условия помилования не были соблюдены". Источник утверждает, что г-жа Биртукан и другие лидеры КЕД были освобождены на основании соглашения, достигнутого старейшинами, а не на основании процедуры, установленной в Прокламации № 395/2004. Официальная процедура помилования является неприменимой в ее случае, поскольку она никогда не ходатайствовала о помиловании в Совете по помилованиям. Согласно статье 12 (1) Прокламации № 395/2004 осужденные лица могут направлять ходатайство о помиловании лично или через супруга (супругу), близких родственников, представителей или адвокатов. Документ от 18 июня 2006 года, подписанный г-жой Биртукан, был направлен Совету по помилованиям Премьер-министром Мелесом Зенави, которого г-жа Биртукан не уполномочивала действовать от ее имени. Источник заключает, что правовые основания для отмены помилования г-жи Биртукан отсутствовали.

14. Процессуальные нормы, касающиеся отмены помилования, не были соблюдены. Статья 17 Прокламации № 395/2004 требует, чтобы лицу, получившему помилование, направлялось письменное уведомление об основаниях отмены помилования, в связи с которым оно может направить свой ответ в течение 20 дней. Г-же Биртукан не было направлено такое письменное уведомление. Вместо этого комиссар федеральной полиции заявил ей, что она будет вновь взята под стражу, если не откажется от своего заявления, сделанного в Швеции,

в течение трех дней. Помимо несоблюдения требований статьи 17, включая 20-дневный срок для направления ответа, комиссар федеральной полиции не обладал компетенцией для ее ознакомления с основанием для отмены помилования. Источник вновь заявляет о том, что, таким образом, отмена ее помилования была незаконной.

15. Основанием для отмены помилования г-жи Биртукан явилось заявление, которое она сделала в Швеции. Заявив о том, что она не просила о помиловании по смыслу официальной процедуры помилования, она осуществила свое право на свободу выражения мнения. Источник утверждает, что подлинной причиной повторного ареста г-жи Биртукан является то, что, по мнению Премьер-министра, его авторитет был оспорен ее заявлением и что правительство хотело бы "заткнуть рот" инакомыслящим и оппозиции в преддверии парламентских выборов в 2010 году. Как харизматичный лидер оппозиционной партии ЕДС, г-жа Биртукан является одним из самых видных деятелей демократической оппозиции в Эфиопии. В связи с этим отмена ее помилования и лишение в результате этого ее свободы также основывались на осуществлении ею права на свободу ассоциации и права на мирные собрания, а также права принимать участие в ведении государственных дел.

16. В отношении г-жи Биртукан 14 января 2009 года уже были направлены три совместных призыва к незамедлительным действиям Председателем-докладчиком Рабочей группы по произвольным задержаниям, Специальным докладчиком по вопросу о независимости судей и адвокатов, Специальным докладчиком по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение и Специальным докладчиком по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания; 3 ноября 2005 года – Председателем-докладчиком Рабочей группы по произвольным задержаниям, Специальным докладчиком по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение, Специальным докладчиком по вопросу о пытках и тогдашним Специальным представителем Генерального секретаря по вопросу о положении правозащитников; и 18 ноября 2005 года – Председателем-докладчиком Рабочей группы по произвольным задержаниям, Специальным докладчиком по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение и тогдашним Специальным представителем Генерального секретаря по вопросу о положении правозащитников. Правительство Эфиопии направляло свои ответы 23 ноября 2005 года и 12 февраля 2009 года.

17. В своем ответе на утверждения источника правительство ссылается на предыдущую информацию, предоставленную, в частности, мандатариям в ответ на вышеупомянутые призывы к незамедлительным действиям. Правительство заявляет, что акты насилия в 2005 году, к сожалению, привели к смерти нескольких гражданских лиц и сотрудников правоохранительных органов и было уничтожено государственное имущество стоимостью в миллионы долларов. Правительство далее отметило, что оно приняло конституционные меры для поддержания правопорядка, а также возбудило ряд расследований в связи с этим кризисом. Выводы парламентской комиссии ясно показывают степень, в которой некоторые члены оппозиции подстрекали к насилию, а в некоторых случаях принимали в нем прямое участие.

18. По данным правительства, конкретные обстоятельства ареста и содержания под стражей г-жи Биртукан также вызвали значительный интерес, главным образом вследствие того факта, что она является единственным членом оппозиции, который находится под стражей после того, как все арестованные лица бы-

ли освобождены после предоставления правительством амнистии. Она и другие руководители бывшей Коалиции за единство и демократию (КЕД) получили обусловленное помилование 19 июля 2007 года Президентом на основании Прокламации № 395/2004 о процедуре помилования. Г-жа Биртукан и другие лица в своей просьбе о помиловании принесли извинения за преступления, совершенные против конституционного порядка, в связи с которыми они были осуждены и приговорены к пожизненному лишению свободы. Они просили прощения у народа и правительства Эфиопии. По рекомендации Совета по помилованиям Президент даровал этим лидерам КЕД, включая г-жу Биртукан, обусловленное помилование.

19. Большинство этих бенефициаров помилования осуществляют свою политическую и общественную деятельность в соответствии с законами страны. Некоторые из них уже участвуют в общественных мероприятиях по подготовке к следующим парламентским выборам, которые должны быть проведены в мае 2010 года. Однако г-жа Биртукан в ряде случаев неправильно излагала обстоятельства помилования, сделав в адрес своих сторонников открытое заявление о том, что "она не обращалась с ходатайством о помиловании" и что помилование было скорее предоставлено в результате вмешательства старейшин и вследствие давления, оказанного на правительство ее сторонниками. Фактически г-жа Биртукан отказалась от своей просьбы о прощении, обращенной к народу и правительству Эфиопии. Она нарушила саму предпосылку и основание для помилования, разъяснив, что она не испытывает раскаяния и сожаления в связи с ее предыдущими незаконными действиями.

20. Если говорить конкретно, то она действовала в нарушение первого и второго условий помилования, а именно принятие индивидуальной и коллективной ответственности за совершенные деструктивные действия и отказ от таких действий в будущем. Путем отрицания того, что она когда-либо обращалась к правительству с просьбой о помиловании, г-жа Биртукан фактически дезавуировала первое условие помилования, в результате чего она фактически также дезавуировала второе условие. Как таковое, нарушение этих условий помилования в случае конституционного помилования неизбежно задействует положения Прокламации № 395/2004, касающиеся отмены помилования со всеми вытекающими из этого правовыми последствиями.

21. Правительство утверждает, что после отказа г-же Биртукан в помиловании оно приняло незамедлительные и надлежащие меры. Федеральная полиция в порядке реализации своей ответственности за обеспечение соблюдения условий помилования и защиты конституционного порядка от преступных посягательств, неоднократно проводила беседы с г-жой Биртукан в надежде на то, что ее заявление может быть невинной ошибкой и может быть исправлено без труда. Федеральная полиция посоветовала ей отказаться от сделанных ею заявлений и внести ясность в эту ситуацию. Однако г-жа Биртукан пояснила, что она не обращалась с просьбой о помиловании. Как только это выяснилось, федеральная полиция просила ее официально исправить ее заявление в течение трех дней, а если она этого не сделает, то будут приняты надлежащие правовые меры по отмене помилования, предоставленного ей правительством. И вновь этот позитивный жест со стороны федеральной полиции не нашел какого-либо позитивного отклика у г-жи Биртукан. Вопреки ожиданиям и духу помилования г-жа Биртукан упрямо придерживалась своей позиции и делала заявления для печати, отвергая факт направления ею предыдущей просьбы о помиловании, что являлось как раз основанием для ее освобождения.

22. Правительство продолжает заявлять, что на основании Прокламации № 395/2004 федеральная полиция, ознакомившись с последними заявлениями г-жи Биртукан об отказе осудить искаженное представление ею условий для ее освобождения, просила Совет по помилованиям отменить помилование. Согласно Прокламации № 395/2004, Совет по помилованиям обладает полномочиями для рассмотрения таких случаев и вынесения рекомендаций об отмене помилования Президенту, когда лица, которым Президентом было даровано обусловленное помилование, как предполагается, не выполнили такие условия или нарушили их. Рассмотрев продолжительность периода времени, предоставленного ей для осуждения ее отказа от помилования, и убедившись в существовании достаточных оснований для отмены помилования, Совет направил Президенту Эфиопии свою рекомендацию об отмене помилования. Это правомерный процесс, с помощью которого было отменено обусловленное помилование г-жи Биртукан. Этот процесс полностью соответствует процедуре, предусмотренной в Прокламации № 395/2004. Вследствие обусловленного характера помилования мера наказания к пожизненному лишению свободы, вынесенная федеральным высоким судом, была восстановлена начиная со дня отмены помилования.

23. По данным правительства, г-жа Биртукан содержится в гуманных условиях, а обращение с любым содержащимся под стражей лицом в полной мере соответствует законодательству страны и международным обязательствам Эфиопии в отношении заключенных. Г-жа Биртукан и другие заключенные в Эфиопии навещаются членами их семей в каждую субботу и воскресенье. В ее случае посетители включают ее мать, сестру и ее дочь. Каждый день она получает продукты от своей семьи. Не установлено никаких ограничений в том, что касается выполнения ее семьей ее особых просьб. Ей никогда не было отказано во встрече с ее адвокатом, и фактически она общается со своим адвокатом тогда, когда просит об этом.

24. Рабочая группа полагает, что она в состоянии сказать Мнение относительно фактов и обстоятельств этого дела с учетом представленных утверждений и ответа правительства.

25. Изучив всю имеющуюся в ее распоряжении информацию, Рабочая группа с самого начала отмечает, что правительство и источник согласны с тем фактом, что г-же Биртукан было даровано президентское помилование 19 или 20 июля 2007 года. 20 июля 2007 года она была освобождена из тюрьмы, где она отбывала наказание в форме пожизненного лишения свободы, вынесенное федеральным высоким судом 16 июля 2007 года по обвинению в государственной измене и совершении других преступлений против конституционного порядка. Акт помилования был отменен, и 29 декабря 2008 года она была арестована без ордера или судебного предписания, о чем утверждал источник и что не было оспорено правительством. С тех пор г-жа Биртукан отбывает свое наказание к пожизненному лишению свободы на основании вынесения в отношении нее первоначального обвинительного приговора.

26. Источник и правительство не соглашаются в отношении оснований и использовавшейся процедуры, которая привела к отмене помилования г-жи Биртукан. Правительство утверждает, что положения Прокламации № 395/2004 о процедуре помилования были соблюдены, тогда как источник утверждает, что г-жа Биртукан никогда не обращалась с просьбой о помиловании. По мнению источника, она действительно подписала документ, датированный 18 июня 2007 года, в котором она просила общественность и правительство о прощении. Однако она была освобождена на основании соглашения о примирении, заклю-

ченного старейшинами за рамками Прокламации № 395/2004. Этот документ был направлен Совету по помилованиям Премьер-министром, который не был уполномочен действовать от ее имени, и это противоречит пункту 1 статьи 12 Прокламации № 395/2004. И наконец, источник заявляет, что процедура, установленная в данной Прокламации, в отношении отмены помилования не была соблюдена.

27. Рабочая группа считает, что лишение г-жи Биртукан свободы с 29 декабря 2008 года является произвольным с точки зрения категории I категорий, применимых к рассмотрению дел, представленных Рабочей группе. Отмена дарованного ей помилования и, следовательно, ее повторное взятие под стражу лишены правовых оснований.

28. Право просить о помиловании, которое исторически является прерогативой только правителя и которое даруется в качестве акта милости в основном за пределами сферы права, в настоящее время признано международным правом прав человека в качестве права человека в определенных случаях. Пункт 4 статьи 6 Международного пакта о гражданских и политических правах предусматривает, что "каждый, кто приговорен к смертной казни, имеет право просить о помиловании или о смягчении приговора. ...Помилование или замена смертного приговора могут быть дарованы во всех случаях". В рамках права на справедливое судебное разбирательство пункт 6 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах также признает существование акта помилования, когда он предусматривает право на получение компенсации при определенных обстоятельствах, в частности после такого акта.

29. По мнению Рабочей группы, международное право прав человека в принципе не препятствует государствам в принятии законов, которые предусматривают процедуру, регулирующую дарование или отмену помилования после вынесения обвинительного приговора и устанавливающую правовые условия или ограничения. Это может иметь место по инициативе как самого правительства, так и бенефициара акта о помиловании в рамках разделения властей между исполнительной, законодательной и судебной ветвями власти.

30. Действительность президентского помилования, дарованного г-же Биртукан в июле 2007 года, после которого она была освобождена из тюрьмы, в качестве исключительной связи, установленной исполнительной властью в отношении окончательного решения, принятого судебной властью по какому-либо уголовному делу, может оспариваться в связи с настоящим делом. В этом контексте не имеет значения то, действовал ли Президент на основании полномочий, представленных ему согласно пункту 1 статьи 10 Прокламации № 395/2004, "даровать или отказывать в помиловании на основании рекомендаций Совета [по помилованиям] или его собственной оценки фактов" или же на основании прерогатив, которыми он может обладать в качестве главы государства и в связи с соглашением, заключенным старейшинами. Правовая определенность и бенефициарный характер акта о помиловании, особенно с учетом серьезности приговора к пожизненному лишению свободы в отношении г-жи Биртукан, требуют, чтобы дарование помилования оставалось действительным. Дело обстоит таким образом даже в том случае, если процедура подачи ходатайства, регулируемая Прокламацией № 395/2004, возможно, и не была соблюдена с учетом утверждения г-жи Биртукан о том, что она никогда не обращалась с просьбой о помиловании и не уполномочивала какого-либо представителя просить о помиловании от ее имени. Правительство не оспаривало тот факт, что первоначальный акт о помиловании являлся действительным.

31. Допуская, что акт о помиловании может быть дарован на определенных условиях и отменен, если лицо, получившее помилование, не соблюдает его условия или нарушило их, Рабочая группа считает, что такие условия и правовые основания установления таких условий в связи с актом о помиловании должны соответствовать применимым международным стандартам в области прав человека. Дело не обстоит таким образом в отношении г-жи Биртукан.

32. По словам источника, отмена ее помилования последовала за публичным заявлением, сделанным г-жой Биртукан в Швеции, в котором она указала, что она не обращалась с просьбой о помиловании, и это не оспаривалось правительством. Правительство добавило, что она делала аналогичные заявления перед своими сторонниками и в пресс-релизах, и подтвердило, что заявления явились причиной, по которой Совет по помилованиям рекомендовал его отменить, и это было принято и осуществлено Президентом. Однако такие заявления полностью входят в сферу действия ее права на свободу мнений и их свободное выражение, что гарантируется статьей 19 Международного пакта о гражданских и политических правах и Всеобщей декларацией прав человека.

33. Правительство не оспаривало то, что нет оснований для того, чтобы Рабочая группа считала, что условие помилования такого рода "установлено законом" в Эфиопии и "является необходимым для уважения прав и репутации других лиц; или для охраны государственной безопасности, общественного порядка (*ordre public*), здоровья или нравственности населения", как это требуется пунктом 3 b) статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах в порядке обоснования ограничения в отношении права на свободу мнений и их свободное выражение. В пунктах 1 и 3 статьи 4 и в пункте 3 статьи 16 Прокламация № 395/2004 предусматривается обусловленное помилование, однако не определяется любое такое условие. Даже если такие критерии в отношении условий помилования предписываются законодательством Эфиопии, они не могут выдержать испытания с учетом положения об ограничении, содержащегося в пункте 3 статьи 19 Международного пакта, в связи с данным делом и не могут образовывать правовую основу для отмены помилования г-жи Биртукан.

34. Следовательно, Рабочая группа считает, что повторное заключение г-жи Биртукан является результатом законного осуществления ею своего права на свободу мнений и их свободное выражение. Как лидер политической партии в демократическом обществе она, несомненно, пользуется правом обращаться к своим сторонникам дома или во время визита в какую-либо зарубежную страну. Лишение г-жи Биртукан свободы также представляет собой нарушение ее права на свободу ассоциации и мирных собраний и ее права принимать участие в ведении государственных дел, гарантируемых статьями 21, 22 и 25 Международного пакта о гражданских и политических правах и статьями 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека. Таким образом, оно является произвольным с точки зрения категории II, помимо категории I.

35. И наконец, повторное взятие г-жи Биртукан под стражу серьезно нарушает право на справедливое судебное разбирательство, более конкретно принцип *ne bis in idem*, или принцип, согласно которому "никто не должен быть вторично судим или наказан за преступление, за которое он уже был окончательно осужден или оправдан в соответствии с законом и уголовно-процессуальным правом каждой страны", защита которого обеспечивается пунктом 7 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. По мнению Рабочей группы, оправдание "по смыслу этого положения включает акты помилования", которые являются окончательными. Если обусловленное помилование

может быть признано согласно международному праву прав человека, то оно не должно быть сопряжено с условиями, которые сами по себе являются нарушением норм и стандартов международного права прав человека, как в случае г-жи Биртукан, и таким образом не может образовывать основу отмены помилования и повторного наказания. Следовательно, данное лишение свободы г-жи Биртукан является произвольным с точки зрения категории III.

36. С учетом вышеизложенного Рабочая группа высказывает следующее Мнение:

Лишение свободы г-жи Биртукан Мидекса Деме является произвольным, поскольку противоречит статьям 9, 10, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и статьям 9, 14, 19, 21, 22 и 25 Международного пакта о гражданских и политических правах. Оно относится к категориям II и III категорий, применимых к рассмотрению дел, представленных Рабочей группе. Ее содержание под стражей с 29 декабря 2008 года также относится к категории I.

37. Рабочая группа просит правительство предпринять необходимые шаги по исправлению сложившегося положения, которые при конкретных обстоятельствах данного дела предполагают незамедлительное освобождение г-жи Биртукан и выплату ей надлежащей компенсации.

38. Рабочая группа хотела бы подчеркнуть, что обязанность незамедлительно освободить г-жу Биртукан не будет допускать дальнейшего содержания под стражей, даже если последующие действия, предпринятые против нее, будут соответствовать международным обязательствам Эфиопии в области прав человека. Кроме того, обязанность обеспечить выплату надлежащей компенсации согласно пункту 5 статьи 9 и пункту 6 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах основывается на произвольном содержании под стражей, которое имело место, и последующие процедуры или выводы по этому делу не могут ограничивать ответственность государства.

Принято 25 ноября 2009 года

Мнение № 29/2009 (Ливан)

Сообщение, направленное правительству 29 мая 2009 года

Относительно гг. Деека Мохамеда Бере, Гандля Эль-Найра Давельбейта и Джамиля Эрмеза Макку Жакко

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Ее мандат был уточнен и продлен согласно резолюции 1997/50. Совет по правам человека взял на себя ответственность за осуществление мандата Рабочей группы в своем решении 2006/102 и продлил его действие еще на трехлетний период в соответствии со своей резолюцией 6/4 от 28 сентября 2007 года. Действуя в соответствии со своими методами работы, Рабочая группа препроводила вышеупомянутое сообщение правительству.

2. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда явно невозможно сослаться на какую-либо правовую основу, оправдывающую лишение свободы (например, содержание под стражей сверх назначенного по приговору срока наказания или вопреки применимому закону об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы обусловлено осуществлением прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и, в той мере, в какой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

с) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и в соответствующих международных договорах, принятых соответствующими государствами, является настолько серьезным, что это придает такому лишению свободы произвольный характер (категория III).

3. Вышеупомянутые три дела были представлены Рабочей группе по произвольным задержаниям на рассмотрение.

4. 30 мая 2008 года г-н Деек Мохамед Бере, родившийся 1 июля 1975 года и являющийся уроженцем Сомали, был арестован Силами внутренней безопасности Ливана в полицейском участке в Джуние, когда он навещал содержащегося там под стражей друга. На следующий день г-н Деек Мохамед Бере был переведен в Общий центр строгого заключения в Адлийе, Бейрут, Ливан, находящийся под контролем Управления общей безопасности.

5. Источник сообщил, что правовым основанием для задержания г-на Бере явилась статья 32 Закона от 10 июля 1962 года, регулирующего въезд, проживание и выезд из Ливана иностранных граждан. Согласно полученной информации г-н Бере содержался под стражей на том основании, что он находился на территории Ливана незаконно. Ордер на арест г-на Бере, возможно, был выдан прокурором в Баабде, Горный Ливан.

6. После его взятия под стражу г-н Бере не был доставлен в суд. Г-н Бере является гражданином Сомали, имеющим статус беженца, признанный Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) и имеющим удостоверение беженца, выданное 17 ноября 2008 года в Бейруте. По этой причине он не может быть депортирован. Он получил предварительное одобрение своего переселения в Канаду и ожидает выдачи ему медицинского сертификата. Существует опасение в отношении состояния здоровья г-на Бере, которое постоянно ухудшается вследствие условий его содержания под стражей. Он несколько раз объявлял голодовку в знак протеста против его длительного произвольного содержания под стражей. Г-н Бере также наносил себе порезы лезвием бритвы и принимал таблетки.

7. 3 марта 2009 года одна из неправительственных организаций направила прокурору официальное ходатайство с просьбой рассмотреть вопрос о законности содержания под стражей г-на Бере. Это ходатайство основывалось на статье 34 Уголовно-процессуального кодекса Ливана, которое предусматривает, что прокурор обладает полномочиями по рассмотрению вопроса о законности содержания под стражей и вынесению предписания о незамедлительном освобождении задержанного в случае незаконного содержания его под стражей. До настоящего времени ответа на это ходатайство не было получено.

8. В тот же день эта организация направила в Министерство внутренних дел официальное ходатайство с просьбой о рассмотрении вопроса о законности содержания под стражей г-на Бере. Эта просьба основывалась на компетенции Министерства как верховного органа, несущего ответственность за общую безопасность.

9. 7 апреля 2009 года Министерство внутренних дел направило этой организации официальный ответ Управления общей безопасности. В своем ответе Управление подтвердило, что г-н Бере содержался под стражей в Общем центре строгого заключения с 31 марта 2009 года и ему было предъявлено обвинение в незаконном нахождении в стране. Управление общей безопасности не отрицало, что данный задержанный не был предан суду. В связи с этим Управление не разъяснило основания содержания под стражей г-на Бере в течение более чем 10 месяцев без предоставления ему права на справедливое судебное разбирательство.

10. Кроме того, в вышеупомянутом письме Управление общей безопасности пояснило, что г-н Бере содержался под стражей с 1998 года по обвинению в незаконном въезде в страну, краже и хранении наркотиков/незаконных веществ и что каждый раз он освобождался вследствие его статуса беженца и с учетом перспектив его переселения в третью страну. Согласно информации, предоставленной Управлением общей безопасности, г-н Бере не вступал в контакты со своей семьей и УВКБ каждый раз, когда он освобождался. Кроме того, Управление подтвердило, что г-н Бере получил разрешение поселиться в Канаде, однако не разъяснило, по какой причине он все еще не был освобожден. Министерство внутренних дел не высказало никаких замечаний.

11. 3 декабря 2008 года г-н Гандль Эль-Найер Давельбейт, родившийся 1 января 1975 года и фактически являющийся лицом без гражданства, обычно проживающий в Судане и являющийся сторожем, был арестован вместе с его женой в их доме в Корайтеме, Бейрут, Ливан, Силами общей безопасности Ливана. Они были затем переведены в Общий центр строгого заключения.

12. Согласно информации, предоставленной г-ном Давельбейтом, сотрудники Служб общей безопасности предъявили ордер на арест его жены, гражданки Шри-Ланки, на том основании, что она имела паспорт и разрешение на работу в Ливане на вымышленное имя. Г-н Давельбейт был также арестован, невзирая на то, что он предъявил сотрудникам Служб безопасности свой сертификат лица, ищущего убежище, выданный 30 августа 2007 года УВКБ.

13. Источник сообщил, что правовым основанием для задержания г-на Давельбейта явилась статья 32 Закона от 10 июля 1962 года, регулирующего въезд, проживание и выезд из Ливана иностранных граждан. Согласно собранной информации, г-н Давельбейт содержался под стражей на том основании, что он въехал в Ливан и находился там незаконно.

14. Тем не менее с 3 декабря 2008 года г-н Давельбейт не был предан суду. Не было возбуждено какое-либо судебное разбирательство. Кроме того, как представляется, г-н Давельбейт допрашивался прокурором в день его задержания до его перевода в центр содержания под стражей.

15. Просьба о предоставлении убежища, направленная г-ном Давельбейтом УВКБ, была препровождена для рассмотрения в порядке обжалования. Согласно полученной информации, г-н Давельбейт сообщил, что Бюро общей безопасности Ливана снеслось с посольством Судана в Ливане и запросило информацию, касающуюся этого дела. Как сообщается, посольство Судана ответило,

что в Судане не имеется какой-либо информации о судимостях г-на Давельбейта.

16. 8 апреля 2009 года г-н Джамиль Эрмез Макку Жакко, родившийся в 1952 году, являющийся выходцем из Ирака и признанный в качестве беженца УВКБ, получил статус беженца 28 января 2009 года и работал уборщиком, был арестован Силами общей безопасности в Эль-Джудайде, когда он пытался продлить срок действия его разрешения на работу и его разрешения на проживание. Он был уведомлен вышеупомянутыми властями о том, что основанием для его ареста явилось судебное решение, вынесенное в его отсутствие 5 февраля 2008 года уголовным судом Эж-Дамура (решение № 17/2008). Основанием принятия этого решения явилось совершение преступления в форме незаконного въезда на территорию Ливана, который наказывается согласно статье 32 Закона от 10 июля 1962 года, регулирующего въезд, проживание и выезд из Ливана иностранных граждан.

17. Г-н Жакко уже был осужден за это же преступление 22 декабря 2005 года уголовным судом Матна (решение № 1692/2005). Г-н Жакко отбыл срок своего наказания до получения разрешения на проживание, таким образом упорядочив свой статус в Ливане.

18. Адвокат г-на Жакко оспорил судебное решение, вынесенное в отсутствие обвиняемого 5 февраля 2008 года. После этого оспаривания решения 24 апреля 2009 года уголовный суд Эд-Дамура отменил данное решение и отклонил все обвинения против г-на Жакко (решение № 44/2009, регистрационный номер 52/2009).

19. В период между 8 и 14 апреля 2009 года г-н Жакко несколько раз содержался под стражей в Центре общей безопасности в Эль-Джудайде, полицейском участке в Эд-Дамуре, находящемся под контролем Сил внутренней безопасности и судов в Баабде. С 14 апреля 2009 года г-н Жакко находился в ведении Управления общей безопасности и содержался под стражей в центральной тюрьме в Румье, Горный Ливан.

20. Тюремная администрация в Румье отклонила письмо суда, утверждая, что решение № 17/2008, вынесенное 5 февраля 2008 года, было отменено из-за ошибки в написании номера этого решения. По просьбе адвоката суд Эд-Дамура направил еще одно письмо тюремной администрации 8 мая 2009 года. Администрация согласилась зарегистрировать и выполнить это письмо 11 мая 2009 года, однако до настоящего времени г-н Жакко все еще содержится под стражей.

21. По данным источника, за администрацию тюрем несут ответственность Силы внутренней безопасности (СВБ), которые должны обеспечивать, чтобы ни одно лицо не находилось в заключении без правовых оснований. Уголовно-процессуальный кодекс ясно устанавливает, что Силы внутренней безопасности отвечают за обеспечение выполнения судебных решений и что осужденное лицо должно быть освобождено в тот день, в который завершено отбывание его наказания в форме лишения свободы. Аналогичное положение можно найти в декрете, регулирующем порядок управления тюрьмами.

22. Правовые положения, регулирующие систему исполнения наказаний и управление тюрьмами, не проводят различия между гражданами и негражданами. Однако существуют внутренние инструкции, регулирующие практику в отношении иностранцев. Например, инструкция № 2004/4662 прокурора от 16 декабря 2004 года устанавливает, что все иностранцы должны быть переведены в центр содержания под стражей Служб общей безопасности (СОБ) по получении

решения об их условно-досрочном освобождении или уведомления о том, что отбывание их срока лишения свободы завершено, с тем чтобы Службы общей безопасности могли принять надлежащие решения относительно их правового статуса. К этой норме не имеет никакого отношения тот факт, обладает ли иностранец требуемыми документами. Следовательно, иностранные заключенные, которые отбыли свое наказание, далее рассматриваются как входящие в сферу ответственности не судебных органов или Сил внутренней безопасности, а Служб общей безопасности. Передача полномочий носит автоматический характер; при этом не проводится различие, с точки зрения того, имеет ли иностранец статус законного резидента или включает ли судебное решение предписание о депортации. Иностранцы, после того как они отбыли свое наказание и находятся под стражей, считаются "подлежащими депортации" в Службах общей безопасности даже в том случае, если они физически находятся в заключении в тюрьмах, управляемых Силами внутренней безопасности.

23. Эти инструкции, руководящие положения и практика явно нарушают правовые нормы, запрещающие содержание какого-либо лица под стражей после завершения им отбывания срока его лишения свободы. Эти инструкции и практика приводят к тому, что иностранцы содержатся под стражей в течение неопределенного срока даже после того, как суды заявили об их невиновности и отменили обвинение против них или заявили о том, что они полностью отбыли срок своего тюремного заключения. Фамилия г-на Жакко была исключена из списка осужденных заключенных 11 мая 2009 года и включена в список заключенных, подлежащих освобождению. Однако он был не освобожден, а переведен из центральной тюрьмы Румье в центр содержания под стражей Служб общей безопасности 27 мая 2009 года в соответствии с практикой, описание которой дано в предыдущем пункте.

24. Эти три случая были затронуты в письме правительству от 29 мая 2009 года. Вербальная нота о напоминании была направлена 13 ноября 2009 года. До настоящего времени ответа не было получено.

25. Следует добавить, что правительство не использовало положения пункта 16 методов работы Группы, которые предлагают возможность запросить продление срока, предоставленного для направления ответа.

26. При этих обстоятельствах Рабочая группа считает необходимым продвигаться далее независимо от этого и рассмотреть дела, представленные ей, несмотря на освобождение г-на Деeka Мохамеда Бере в неуказанную дату и г-на Гандля Эль-Найера Давельбейта 14 июля 2009 года, принимая во внимание серьезный характер утверждений и тот факт, что описанная выше практика, как представляется, была официально закреплена.

27. Вместе с тем Рабочая группа отмечает, что данные три дела касаются лиц иностранного происхождения, причем все они обратились с просьбой о предоставлении убежища и получили удостоверения от УВКБ. Кроме того, хотя г-н Деек Мохамед Бере получил предварительное одобрение на переселение в Канаду, два других лица – гг. Гандль Эль-Найер Давельбейт и Джамиль Эрмез Макку Жакко – нашли работу: один в качестве сторожа, а другой – в качестве уборщика.

28. На этом этапе они более не могут обвиняться во въезде и проживании в Ливане незаконно, особенно потому, что Рабочая группа всегда считала, что мигранты, находящиеся в иррегулярной ситуации, не должны подвергаться заключению. Вместе с тем если должны быть сделаны исключения из этого принципа, то в таком случае ряд других принципов должен соблюдаться, когда

какое-либо лицо подвергается заключению, в частности принцип соразмерности, который требует, чтобы взятие под стражу использовалось только в качестве последнего средства и чтобы это сопровождалось всеми соответствующими необходимыми правовыми гарантиями.

29. В данном случае все соответствующие лица получили удостоверения от УВКБ и все нашли работу, за исключением г-на Бере, который ожидал результатов его медицинского освидетельствования для выезда в Канаду. В связи с этим они не могут рассматриваться как иностранцы, находящиеся в иррегулярной ситуации. Таким образом, основания, приведенные в отношении их ареста и заключения, должны рассматриваться как предлог.

30. Следует добавить, что данные задержанные лица не располагали возможностью оспорить законность их содержания под стражей или быть судимыми независимым судом в ходе справедливого или публичного разбирательства, организованного в течение разумного времени, как предусматривается статьями 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека.

31. В связи с этим Рабочая группа располагает достаточной информацией для вывода о том, что содержание под стражей г-на Деека Мохамеда Бере в период с 30 мая 2008 года по 23 июля 2009 года и содержание под стражей г-на Гандля Эль-Найера Давельбейта в период с 3 декабря 2008 года по 14 июля 2009 года являлось произвольным и представляло собой нарушение согласно категории III в ее методах работы. С учетом того, что эти лица были освобождены, Рабочая группа принимает решение о передаче материалов дела в архив в соответствии с пунктом 17 а) ее методов работы.

32. Однако г-н Джамиль Эрмез Макку Жакко остается в заключении, несмотря на отмену его обвинительного приговора и решение суда предписать его освобождение. Его заключение должно рассматриваться как произвольное согласно категории III в методах работы Группы.

33. В связи с этим Рабочая группа просит правительство незамедлительно освободить г-на Джамия Эрмеца Макку Жакко и обеспечить проведение справедливого судебного разбирательства в отношении вышеупомянутых трех лиц.

Принято 25 ноября 2009 года

Мнение № 1/2010 (Ливийская Арабская Джамахирия)

Сообщение, направленное правительству 21 января 2010 года

Относительно г-на Джамали аль-Хаджи

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (Тот же текст, что и в пункте 1 Мнения № 18/2009.)
2. Действуя в соответствии со своими методами работы, Рабочая группа направила правительству сообщение 21 января 2010 года. Рабочая группа сожалеет в связи с тем, что правительство не предоставило ей информацию, касающуюся утверждений источника.
3. (Тот же текст, что и в пункте 3 Мнения № 18/2009.)

Сообщение источника

4. Джамали аль-Хаджи, родившийся 6 марта 1955 года, являющийся гражданином Ливийской Арабской Джамахирии, обычно проживающий на авеню Белхейра в Триполи и работающий бухгалтером, также был правозащитником в течение многих лет.

5. 9 декабря 2009 года г-н аль-Хаджи был арестован Службой государственной безопасности без предъявления какого-либо ордера на арест или уведомления о причинах его ареста.

6. За несколько месяцев до своего ареста г-н аль-Хаджи направил Секретарю Высшего народного комитета юстиции (Министру юстиции) Мустафе Мухаммаду Абд-аль-джалилю жалобу в связи с утверждениями о многочисленных нарушениях прав человека, совершенных ливийскими властями. В этой жалобе г-н аль-Хаджи высказал свое мнение и критические замечания в отношении системы правосудия, реализуемой ливийскими властями; обращения с ливийскими заключенными; пыток и произвольного задержания лиц и других утверждений о нарушениях, совершенных силами безопасности Ливии.

7. 5 ноября 2009 года г-н аль-Хаджи был вызван в прокуратуру государственной безопасности в Триполи в связи с этой жалобой. Как сообщается, он был допрошен, а затем освобожден.

8. 9 декабря 2009 года г-н аль-Хаджи был арестован в то время, когда он был во второй раз вызван в прокуратуру государственной безопасности. Он был доставлен в тюрьму "Джудайда" в Триполи, где он содержался под стражей с того времени.

9. Семья г-на аль-Хаджи получила официальное подтверждение его взятия под стражу 10 декабря 2009 года, т.е. на второй день после его ареста. Однако его семье и адвокату было отказано в каких-либо контактах с ним. Со времени его ареста г-н аль-Хаджи содержался под стражей без связи с внешним миром. Ему не было предъявлено обвинения, и он не был доставлен к судье.

10. Рабочая группа отмечает, что г-н Джамали аль-Хаджи был арестован в феврале 2007 года после участия в призывах к проведению мирного митинга в память смерти двумя годами ранее 12 человек в Бенгази во время демонстрации. Затем он был освобожден в марте 2009 года. После своего освобождения он направил на имя Секретаря Высшего народного комитета юстиции письмо с жалобой относительно судебной системы; обращения с заключенными; жестокого обращения и пыток, совершаемых государственными агентами, и других ситуаций, касающихся соблюдения прав человека в стране.

Обсуждение

11. Рабочая группа сожалеет, что правительство не представило ей информацию относительно утверждений источника.

12. Г-н Джамали аль-Хаджи был арестован без судебного ордера, выданного компетентным судом. В момент его задержания не было сообщено о причине его ареста. Он содержался под стражей без связи с внешним миром, ему не разрешалось вступать в контакт со своими родственниками или адвокатом и он был лишен права на справедливое судебное разбирательство в независимом и беспристрастном суде.

13. Рабочая группа далее отмечает, что задержание г-на аль-Хаджи связано с его деятельностью в качестве правозащитника, в частности его жалобой относительно положения в области прав человека в Ливии, направленной Секрета-

рю Высшего народного комитета юстиции (Министр юстиции). Его арест явился санкцией или мерой наказания г-на аль-Хаджи в связи с законным осуществлением им своего права на свободу мнений и их свободное выражение, закрепленного в статьях 19 Всеобщей декларации прав человека и Международного пакта о гражданских и политических правах.

14. Содержание под стражей г-на аль-Хаджи также противоречит статьям 1, 6, 7 и 8 Декларации о правозащитниках, принятой 9 декабря 1998 года Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 53/144.

15. Хотя Ливийская Арабская Джамахирия является одним из 26 государств, подписавших письмо, в котором выражаются определенные оговорки к некоторым статьям Декларации, Декларация о правозащитниках закрепляет принципы и нормы обычного международного права и полностью соответствует статьям 3, 5, 8, 9, 10, 11, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и статьям 9, 10, 14, 18, 19, 21, 22 и 25 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Заключение

16. Соответственно, Рабочая группа высказывает следующее Мнение:

Содержание под стражей г-на Джамали аль-Хаджи является произвольным, поскольку оно лишено каких-либо правовых оснований. После его ареста г-н аль-Хаджи не был уведомлен о причинах ареста и ему не были предъявлены какие-либо обвинения. Его содержание под стражей нарушает статьи 9, 10 и 19 Всеобщей декларации прав человека и 9, 14 и 19 Международного пакта о гражданских и политических правах. Оно также противоречит статье 9.3 Декларации о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы, принятой Генеральной Ассамблеей 9 декабря 1998 года.

17. Рабочая группа просит правительство Ливийской Арабской Джамахирии:

- a) освободить г-на Джамали аль-Хаджи;
- b) в качестве альтернативы освободить его под залог и предать его суду при соблюдении всех гарантий в отношении справедливого судебного разбирательства;
- c) рассмотреть возможность выплаты ему надлежащей компенсации за причиненный ущерб.

Принято 4 мая 2010 года

Мнение № 2/2010 (Исламская Республика Иран)

Сообщение, направленное правительству 1 февраля 2010 года

Относительно г-на Шейн Бауэра, г-жи Сары Шурд и г-на Джошуа Фатталя

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (Тот же текст, что и в пункте 1 Мнения № 18/2009.)

2. Рабочая группа сожалеет, что правительство не направило ответ в 90-дневный срок.
3. (Тот же текст, что и в пункте 3 Мнения № 18/2009.)
4. О деле, кратко изложенном далее, было сообщено Рабочей группе по произвольным задержаниям, как указывается в пунктах ниже.
5. Нижеуказанные три лица были арестованы иранскими должностными лицами 31 июля 2009 года, когда они случайно пересекли недемаркированную границу в Исламскую Республику Иран из Ирака в ходе пешеходного туристического похода:
 - а) **Шейн Бауэр**, родившийся 13 июля 1982 года, гражданин Соединенных Штатов Америки, являющийся фотографом и нештатным журналистом и обычно проживающий в Дамаске, Сирийская Арабская Республика;
 - б) **Сара Шурд**, родившаяся 10 августа 1978 года, гражданка Соединенных Штатов Америки, работающая преподавателем английского языка и проживающая в Дамаске с Шейном Бауэром;
 - в) **Джошуа Фатталь**, родившийся 4 июня 1982 года, гражданин Соединенных Штатов Америки, обычно проживающий в Элкинс-Парке, Соединенные Штаты Америки, ученый-эколог, работал ассистентом-преподавателем по программе обучения за рубежом в рамках Международной программы для отличников под названием "Охрана здоровья и община" в период с января по июнь 2009 года. Г-н Фатталь приехал в Дамаск 20 июля с целью посетить своих друзей – г-на Бауэра и г-жу Шурд.
6. По информации источника, г-н Бауэр, г-жа Шурд и г-н Фатталь въехали в северный Ирак из Турции 28 июля 2009 года, имея визы, и планировали провести пять дней, знакомясь с этим районом. Вечером 30 июля 2009 года они направились в Ахмед-Аву с намерением посетить водопад Ахмед-Ава и совершить пешеходный поход в этом районе, но без намерения проникнуть в Иран. 31 июля 2009 года они совершали пешую прогулку в районе водопада Ахмед-Ава.
7. Как сообщалось, поскольку в этом районе граница неадекватно демаркирована, они не имели представления о том, что они приближаются к иранской границе.
8. В настоящее время г-н Бауэр, г-жа Шурд и г-н Фатталь находятся в заключении в тюрьме "Эвин" в Тегеране в связи с незаконным въездом в Исламскую Республику Иран. После их задержания эти три лица не были в состоянии установить контакты со своими семьями или получить разрешение на их посещение адвокатом, нанятым их семьями.
9. По утверждению источника, с момента их ареста иранские власти разрешили только два консульских посещения швейцарским дипломатом этих трех лиц, которые в общей сложности продолжались 60 минут. Разрешение на первое посещение было дано в конце сентября 2009 года, тогда как последнее посещение состоялось 29 октября 2009 года.
10. Как сообщалось, г-ну Бауэру, г-же Шурд и г-ну Фатталю были официально предъявлены обвинения в шпионаже в ноябре 2009 года прокурором Ирана. 14 декабря 2009 года иранские власти заявили, что данные три лица будут пре-

даны суду. До этого, в сентябре 2009 года, Президент Республики, как сообщалось, заявил представителям средств массовой информации о том, что г-н Бауэр, г-жа Шурд и г-ну Фатталю нарушили закон, но он будет просить судебные власти об ускорении процесса, уделении ему всестороннего внимания и рассмотрении этого дела с максимальным снисхождением к обвиняемым. Хотя судебные органы должны следовать своим собственным процедурам, он заявил, что он полон надежд в этом отношении.

11. Согласно информации источника, г-н Бауэр, г-жа Шурд и г-н Фатталю продемонстрировали глубокую приверженность созданию гармоничного мира. Эта приверженность является очевидной с учетом работы г-на Бауэра в качестве журналиста на Ближнем Востоке, активной поддержки г-жой Шурд прав женщин и уязвимых людей и неустанных усилий г-на Фатталю по охране устойчивой окружающей среды, причем все это задокументировано.

12. Источник утверждает, что задержание г-на Бауэра, г-жи Шурд и г-на Фатталю является произвольным.

13. Он также утверждает, что обвинение в шпионаже является полностью необоснованным. Источник заявляет, что данные три молодых человека не имеют абсолютно никакой связи с любыми действиями против иранского государства или правительства.

14. Источник утверждает, что продолжающееся содержание под стражей данных трех лиц без проведения надлежащего процесса вызывает серьезную озабоченность в связи с тем, что Исламская Республика Иран удерживает их в политических целях и ставит под сомнение заявленную приверженность Ирана верховенству права.

15. И наконец, источник утверждает, что данные три лица были лишены своего права на доступ к адвокату.

16. Рабочая группа сожалеет по поводу того, что правительство Исламской Республики Иран не дало ответа на утверждения, препровожденные ему Рабочей группой. Она хотела бы напомнить правительствам о том, что если они желают продлить срок для направления своих ответов, то им следует просить о таком продлении в течение 90-дневного срока и уведомить Группу о причинах такой просьбы. Согласно своим методам работы Рабочая группа затем может продлить этот срок еще на два месяца.

17. Даже в отсутствие какой бы то ни было информации от правительства Рабочая группа считает, что она в состоянии высказать Мнение в отношении содержания под стражей вышеупомянутых лиц в соответствии с пунктом 15 своих методов работы.

18. Прежде всего Рабочая группа вновь заявляет о том, что право не быть подвергнутым произвольному лишению свободы является одним из основных прав человека, закрепленным в статье 9 Всеобщей декларации прав человека, и что принципы, согласно которым не допускается неоправданная задержка в судебном разбирательстве, которое проводится в течение разумного срока, являются принципами, закрепленными в статьях 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах (см. в связи с этим Мнение Рабочей группы № 45/2006 (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) (A/HRC/7/4/Add.1, стр. 54).

19. В частности, согласно пункту 3 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах каждое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение. Было признано, что одна из целей данного положения заключается в защите лиц от слишком длительного пребывания в состоянии неопределенности относительно их судьбы. И действительно, в ходе проведения уголовного разбирательства в отношении лиц, которые содержатся под стражей, власти должны проявлять особую осмотрительность и сокращать какую-либо задержку, по возможности, до минимума.

20. Кроме того, согласно пункту 4 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах каждому, кто лишен свободы вследствие ареста или содержания под стражей, принадлежит право на разбирательство его дела в суде, чтобы этот суд мог безотлагательно вынести постановление относительно законности его задержания и распорядиться о его освобождении и если задержание незаконно.

21. Рабочая группа считает, что лишение данных трех лиц их права на разбирательство в суде в течение восьми месяцев является очевидным нарушением вышеуказанного положения Международного пакта.

22. Кроме того, вопреки требованиям Принципа 11 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, г-н Бауэр, г-жа Шурд и г-н Фатталы были лишены доступа к какой-либо юридической помощи в течение восьми месяцев. В действительности право задержанного лица на общение со своим законным представителем является частью основных требований в отношении справедливого судебного разбирательства.

23. Рабочая группа также напоминает о том, что принципы 15 и 19 Свода принципов предусматривают право задержанного или содержащегося под стражей лица на связь с внешним миром и, в частности, с его семьей или адвокатом. Возможности поддерживать такую связь нельзя лишать в течение более чем нескольких дней. По мнению Рабочей группы, лишение данных трех лиц возможности поддерживать связи со своими семьями или адвокатом в течение восьми месяцев представляет собой явное нарушение этих принципов.

24. С учетом вышеизложенного Рабочая группа высказывает следующее Мнение:

Лишение свободы г-на Бауэра, г-жи Шурд и г-на Фатталы с 31 июля 2009 года является произвольным, поскольку оно нарушает статью 9 Всеобщей декларации прав человека и статью 9 Международного пакта о гражданских и политических правах и относится к категории III категорий, применимых к рассмотрению дел, представленных Рабочей группе.

25. С учетом вышесказанного Мнения Рабочая группа просит правительство предпринять необходимые шаги по исправлению положения г-на Бауэра, г-жи Шурд и г-на Фатталы и провести его в соответствие со стандартами и принципами, изложенными во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

Принято 4 мая 2010 года

Мнение № 3/2010 (Индия)

Сообщение, направленное правительству 29 января 2010 года

Относительно г-на Джамали Хана

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах

1. (Тот же текст, что и в пункте 1 Мнения № 18/2009.)
2. Рабочая группа сожалеет в связи с тем, что правительство не направило ответа в 90-дневный срок.
3. (Тот же текст, что и в пункте 3 Мнения № 18/2009.)

Сообщение источника

4. Согласно полученной информации, г-н Джамали Хан, 50-летнего возраста, являющийся гражданином Индии и работающий в секторе строительства, обычно проживающий в Ладжпат Нагаре, Нью-Дели, был арестован без предъявления ордера сотрудниками полиции Джамму и Кашмира 3 ноября 2007 года в Удхампуре, Джамму и Кашмир, согласно статьям 13, 17, 18, 21, 24 и 40 Закона о противоправной деятельности (дело № FIR No. 252/2007).

5. Г-н Хан был арестован тогда, когда он и его семья направлялись в Сринагар с тем, чтобы навестить своих близких родственников. У г-на Хана имелась определенная сумма денег для приобретения небольшого участка земли в Сринагаре на имя его жены. Он был в обычном порядке обыскан полицейскими, а затем арестован, и ему было предъявлено обвинение в отмывании денежных средств.

6. 19 декабря 2007 года районный магистрат, Удхампур, вынес постановление о задержании г-на Хана. 4 января 2008 года главный судебный магистрат, Удхампур, освободил г-на Хана под залог. Однако вместо освобождения г-на Хана под залог штат сослался на Закон об общественной безопасности и вынес предписание о его содержании под стражей в тюрьме строгого режима.

7. По словам источника, Высокий суд Джамму с тех пор дважды отменял его содержание под стражей как произвольное и предвзятое и предписывал его освобождение (прошение о вынесении судебного приказа, направленное в Высокий суд Джамму, OWP 143/2008, 16 сентября 2008 года; прошение о вынесении судебного приказа, направленное в Высокий суд Джамму, НСР 38/2008, 27 июля 2009 года). После вынесения первого решения предписание об освобождении было направлено тюремной администрации 19 сентября 2008 года. Однако вместо его освобождения г-н Хан был помещен в порядке незаконного содержания под стражей в камеру для совместных допросов до 6 октября 2008 года, когда районный магистрат, Удхамур, вынес еще одно постановление о его содержании под стражей.

8. После принятия 28 июля 2009 года Высоким судом второго решения предписание об освобождении г-на Хана было вручено начальнику тюрьмы "Кот-Бальвал". Однако г-н Хан был освобожден и помещен в камеру для совместных допросов, в которой он незаконно содержался под стражей до следующего дня. 29 июля 2009 года г-н Хан был переведен в районную тюрьму Удхампура и вновь незаконно содержался под стражей до 31 июля 2009 года, когда правительство вынесло еще одно предписание о содержании под стражей согласно

Закону об общественной безопасности, и г-н Хан был помещен в тюрьму "Кот-Бальвал", Джамму. 28 сентября 2009 года правительство Джамму и Кашмира отменило предписание о содержании г-на Хана под стражей.

9. 3 октября 2009 года г-н Хан был доставлен в суд первой инстанции в связи с первоначальным преступлением, в совершении которого он был обвинен. Поскольку г-н Хан был освобожден под залог более года тому назад, до начала разбирательства судья предписал его освободить. Г-н Хан был переведен назад в тюрьму "Кот-Бальвал", с тем чтобы он был освобожден из этой тюрьмы. Когда он покинул тюрьму, он был вновь арестован и доставлен в камеру совместных допросов. Его жене пообещали, что он будет освобожден 5 октября 2009 года; однако, когда она пришла к тюрьме в этот день, старшее должностное лицо заявило ей о том, что ее муж чувствует себя хорошо и что "он находился в течение двух лет в тюрьме "Кот-Бальвал", поэтому пусть проведет еще два года с нами".

10. Точное место содержания под стражей г-на Хана в Сринагаре, Джамму и Кашмир в настоящее время неизвестно.

11. В дополнение к различным судебным разбирательствам, возбужденным г-ном Ханом или от его имени, прошения были также направлены Главному министру штата Джамму и Кашмир; Президенту Индии; Национальной комиссии по правам человека; Комиссии штата по правам человека; и Национальной комиссии по делам меньшинств.

Обсуждение

12. Даже в отсутствие какого-либо ответа от правительства Рабочая группа считает, что она может высказать Мнение по этому делу.

13. Г-н Хан был лишен свободы без какого-либо судебного приказа. Его арест был произведен 3 ноября 2007 года без предъявления какого-либо ордера на арест. Лишь через 46 дней, 19 декабря 2007 года, предписание о его содержании под стражей было выдано районным магистратом. Вместе с тем 4 января 2008 года он был освобожден под залог.

14. Основное право г-на Хана не быть произвольно лишенным своей свободы было и далее ущемлено, когда он был сразу же вновь арестован полицейскими в тот же день в порядке применения Закона об общественной безопасности. Судебный приказ, несомненно, не был выполнен. Это явилось нарушением в конечном счете пункта 3 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах.

15. Г-н Хан несколько раз подвергался арестам. Его освобождение было предписано в двух случаях Высоким судом Джамму (16 сентября 2008 года и 28 июля 2009 года) и в одном случае – правительством (28 сентября 2009 года). Однако эти предписания не были выполнены. 3 октября 2009 года он был арестован в пятый раз. Однако в этот раз его задержание носит более серьезный характер, поскольку место его содержания под стражей неизвестно.

16. В отношении г-на Хана не было проведено судебное разбирательство в независимом беспристрастном суде. Предъявленные ему обвинения изменялись от отмывания денежных средств до обычной противоправной деятельности. Его право считаться невиновным также не соблюдалось.

17. Следовательно, Рабочая группа высказывает следующее Мнение:
Лишение свободы г-на Джамали Хана является произвольным, противоречит статье 9 Всеобщей декларации прав человека и статьям 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и относится к категориям I и III, применимым Рабочей группой при рассмотрении его случаев задержания.
18. Рабочая группа просит правительство Индии:
- a) незамедлительно освободить г-на Джамали Хана;
 - b) в качестве альтернативы освободить его под залог в порядке выполнения судебных решений в этом смысле и провести в отношении него судебный процесс с соблюдением всех гарантий надлежащего процесса и справедливого судебного разбирательства;
 - c) рассмотреть возможность выплаты ему надлежащей компенсации за ущерб, причиненный его произвольным задержанием.

Принято 4 мая 2010 года

Мнение № 4/2010 (Мьянма)

Сообщение, направленное правительству 29 мая 2009 года

Относительно д-ра Тин Мин Хтута и г-на У Нии Пу

Государство не является участником Международного пакта о гражданских и политических правах

1. (Тот же текст, что и в пункте 1 Мнения № 18/2009.)
2. Рабочая группа сожалеет, что правительство не направило свой ответ в 90-дневный срок.
3. (Тот же текст, что и в пункте 3 Мнения № 18/2009.)

Сообщение источника

4. Дело, кратко изложенное далее, касается д-ра Тин Мин Хтута и г-на У Нии Пу, и о нем было сообщено источником Рабочей группе по произвольным задержаниям, как изложено в пунктах ниже.
5. Тин Мин Хтут был арестован без предъявления ордера 12 августа 2008 года. Д-р Хтут родился 4 мая 1952 года и является гражданином Мьянмы. По профессии он является врачом; он был избран членом парламента от Пунтау.
6. По данным источника, он был арестован майором полиции Йе Ньюнгом, Специальный отдел; капитаном полиции Тан Сое, Специальный отдел; капитаном полиции Айе Наингом, Департамент по внешним связям, Специальный отдел; младшим инспектором Хла Мином; младшим инспектором Таунг Таном; младшим инспектором Тинном Мио; и младшим инспектором Вином Киавом.
7. У Нии Пу был арестован без предъявления ордера в его доме 11 августа 2008 года этими же полицейскими. Г-н Пу родился 10 апреля 1955 года и является гражданином Мьянмы. Он был избран членом парламента от города Гва, штат Ракхайн.

8. В качестве избранных в июле 2008 года членов парламента д-р Хтут и г-н Пу организовали подписание 92 избранными членами парламента письма на имя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций и Совета Безопасности, содержащего критические замечания в адрес военного правительства Мьянмы, а также самой Организации Объединенных Наций и утверждения о том, что она приняла сторону военного правительства. По данным источника, после их ареста оба этих лица содержались под стражей в лагере для допросов Аунгтапьяй, являвшемся армейским лагерем, до конца сентября 2008 года, когда они были переведены в центральную тюрьму. Никто из них не был доставлен к судье до февраля 2009 года, хотя статья 61 Уголовно-процессуального кодекса требует, чтобы они были доставлены к судье в течение 24 часов после ареста.

Статья 61 Уголовно-процессуального кодекса:

Никто из полицейских не содержит под стражей лицо, арестованное без предъявления ордера, в течение более длительного периода, чем период, являющийся разумным с учетом всех обстоятельств дела, и такой период времени, в отсутствие специального предписания судьи, согласно статье 167 не превышает 24 часов, включая время, необходимое для поездки из места ареста в [полицейский участок и из полицейского участка в суд первой инстанции].

9. Д-р Хтут и г-н Пу были приговорены 13 февраля 2009 года к лишению свободы на срок 27 лет судом западного района Янгона (Специальный суд). Судья У Тин Хтут, заместитель районного судьи, председательствовал на процессе. Им были предъявлены обвинения в нарушении общественного спокойствия и мира согласно статье 4 Закона о борьбе с подрывной деятельностью (Закон, защищающий мирную и упорядоченную передачу государственной ответственности и успешное выполнение функций Народного собрания против беспорядков и оппозиции) № 5/96, статье 33 а) Закона об электронных сделках № 5/04 и статье 505 б) Уголовного кодекса Мьянмы.

Статьи 3 и 4 Закона о борьбе с подрывной деятельностью № 5/1996 предусматривают:

Ни одно лицо и ни одна организация не могут нарушать либо прямо, либо косвенно любые из следующих запрещений:

а) подстрекательство, участие в демонстрациях, произнесение речей, издание устных или письменных заявлений и распространение информации в целях подрыва стабильности государства, общественного мира и спокойствия и поддержания правопорядка;

б) подстрекательство, произнесение речей, издание устных или письменных заявлений и распространение информации в целях подрыва национального единения;

в) подрыв, разрушение, воспрепятствование, подстрекательство, произнесение речей, издание устных или письменных заявлений и распространение информации в целях подрыва, уничтожения и неправильного понимания людьми функций, осуществляемых Народным собранием для принятия прочной и долговечной Конституции;

г) осуществление функций Народного собрания или разработка проекта и распространение Конституции государства без законного разрешения;

е) покушение на нарушение любых из этих запрещений или пособничество в этом.

Любое лицо, нарушающее любое запрещение, содержащееся в статье 3, в случае вынесения обвинительного приговора наказывается лишением свободы на срок минимум 5 лет и максимум 20 лет, и на него может быть также наложен штраф.

Статья 33 Закона об электронных сделках № 5/2004 предусматривает:

Любое лицо, совершающее любое из следующих деяний посредством использования технологии электронных сделок, в случае вынесения обвинительного приговора наказывается лишением свободы на срок, который может составлять от минимум 7 лет до максимум 15 лет, и на это лицо может быть также наложен штраф:

совершение любого действия, причиняющего ущерб безопасности государства или поддержанию правопорядка или общественного мира и спокойствия, или же национальной солидарности, или же национальной экономике, или же национальной культуре.

Статья 505 Уголовного кодекса предусматривает:

а) любое лицо, которое делает, публикует или распространяет любое заявление, слух или сообщение, [...]

б) с умыслом вызвать или, по всей вероятности, вызвать страх или тревогу у общественности или у любого слоя населения, в результате чего любое лицо может быть побуждено к совершению преступления против государства или против общественного спокойствия; [...] наказывается лишением свободы на срок до двух лет или штрафом, или и одним, и другим.

10. По данным источника, судебное разбирательство проводилось в закрытом суде в тюрьме. Никому из обвиняемых не был разрешен доступ к адвокату, хотя они подписали доверенность для участия адвоката Верховного суда, У Киава Хое, с тем чтобы он их представлял. У Киава Хое действительно явился в место проведения судебного разбирательства для осуществления защиты, однако он не был пропущен внутрь. Источник утверждает, что такие действия нарушают статью 2 Закона о судебной системе Мьянмы 2000 года, которая предусматривает, что:

Отправление правосудия основывается на следующих принципах; [...]

е) отправление правосудия в открытом судебном заседании, если только это в иных отношениях не запрещено законом;

ф) гарантирование во всех случаях права на защиту и права на обжалование согласно закону...

11. Источник далее утверждает, что доказательства против д-ра Хтута и г-на Пу были недостаточными для осуждения, если бы суд проводил разбирательство независимо и в соответствии с правовыми стандартами, которые он, как предполагается, должен поддерживать. Полиция не смогла предъявить первоначальное письмо, которое, как утверждалось, обвиняемые подготовили и

направили, а лишь копию этого письма, взятую из Интернета. Источник утверждает, что копия письма не является достаточно убедительным доказательством сама по себе для использования в целях вынесения обвинительного приговора. Такое доказательство является допустимым только в качестве косвенного доказательства согласно статьям 62–65 Закона о доказательствах Мьянмы, но не является достаточным свидетельством совершения преступления по настоящему делу, на основании которого можно было вынести обвинительный приговор. Эти статьи предусматривают:

Первичные доказательства. Первичное доказательство означает сам документ, предъявленный для изучения судом...

Косвенные доказательства. Косвенное доказательство означает и включает ...2) копии, сделанные с оригинала с помощью механических процессов, которые сами по себе обеспечивают достоверность копии, и копии, сравнимые с такими копиями...

Свидетельства в отношении документов с помощью первичного доказательства. Достоверность документов должна быть подтверждена первичным доказательством, за исключением далее упомянутых случаев.

Случаи, в которых косвенное доказательство, касающееся документов, может быть предъявлено. Косвенное доказательство может быть предъявлено в целях подтверждения существования, состояния или содержания какого-либо документа в следующих случаях: а) когда предъявлен оригинал и, как представляется, он имеется в наличии или в распоряжении лица, против которого предпринимается попытка подтвердить документ, или любого лица, не находящегося в процессе в суде или не подвергающегося такому процессу, или любого лица, которое обязано по закону предъявить оригинал, или в том случае, когда после направления уведомления, упомянутого в статье 6б, такое лицо не предъявляет оригинал; б) когда существование, состояние или содержание оригинала было подтверждено согласием в письменной форме на предъявление лицом, в отношении которого оригинал подтвержден, или его представителем, заинтересованным в этом; с) когда оригинал был уничтожен или утерян или когда сторона, предлагающая доказательство его содержания, не может, по любой причине, не вытекающей из ее собственного упущения или небрежности, предъявить этот оригинал в разумный срок.

12. Данным лицам было предъявлено обвинение в распространении письма через Интернет. По данным источника, полиция не смогла предъявить на судебном процессе доказательства, показывающие, кто фактически разместил это письмо онлайн. Несмотря на это, оба обвиняемых были также осуждены согласно Закону об электронных сделках.

13. Председательствующий судья не представил какого-либо обоснования, когда выносил решение о виновности данных двух обвиняемых лиц. Он всего лишь кратко изложил показания свидетелей и огласил приговоры. Отсутствие обоснований и тон приговоров указывают на то, что судья действовал на основании презумпции виновности.

14. Д-р Хтут и г-н Пу в настоящее время содержатся под стражей в центральной тюрьме "Инсейн", Янгон, в ведении Департамента исполнения наказаний, Министерство внутренних дел. Как сообщается, состояние здоровья г-на Пу ухудшилось с момента его взятия под стражу.

Обсуждение

15. Рабочая группа хотела бы выразить сожаление в связи с тем, что правительство не направило свой ответ в 90-дневный срок, и отметить, что правительство не воспользовалось возможностью запросить продление этого срока согласно пункту 16 методов работы Рабочей группы. Рабочая группа в своих двух сообщениях указала, что она была бы признательна, если бы правительство смогло предоставить информацию относительно нынешнего положения д-ра Хтута и г-на Пу и дать бы разъяснения в отношении правовых положений, обосновывающих их продолжающееся заключение.

16. Рабочая группа в состоянии высказать Мнение на основании всей информации, которую она получила в отношении заключения д-ра Хтута и г-на Пу, в качестве одной из мер, предусмотренных в пункте 17.

17. Ряд положений международных документов, на которые Рабочая группа полагается при рассмотрении дел, доведенных до ее сведения, были нарушены. В преамбуле к Всеобщей декларации прав человека указывается, что права человека должны охраняться властью закона. Положения Всеобщей декларации прав человека, касающиеся права на справедливое судебное разбирательство и произвольного ареста, были нарушены в случае д-ра Хтута и г-на Пу.

18. Досудебное содержание под стражей д-ра Хтута и г-на Пу с августа 2008 года до их судебного процесса в феврале 2009 года было сопряжено с нарушением их права на судебное разбирательство. Международное право прав человека требует, чтобы суд рассматривал законность содержания под стражей и чтобы такое рассмотрение произошло без неоправданной задержки (см. статью 9 Всеобщей декларации прав человека; Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, принцип 11; и содержащееся в пункте 3 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах правило, которое, по мнению Рабочей группы, представляет собой норму обычного международного права).

19. Во время их судебного процесса д-р Хтут и г-н Пу были лишены помощи адвоката. (См. Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, принципы 17 и 18, и правило, содержащееся в пункте 3 d) статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, которое представляет собой норму обычного международного права).

20. Доказательства, на которые полагался суд, и форма его постановления с указанием ограниченных оснований представляют собой нарушение права считаться невиновным до тех пор, пока виновность не будет установлена законным порядком. Презумпция невиновности гарантируется статьей 11 Всеобщей декларации прав человека и установлена в качестве одного из прав на справедливое судебное разбирательство в нормах обычного международного права, а также предусматривается в статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Другим нарушением является проведение судебного процесса в закрытом порядке без обоснования абсолютной необходимости этого. (См. статью 10 Всеобщей декларации прав человека, которая гарантирует право на справедливое и публичное разбирательство дела независимым и беспристрастным судом при определении прав и обязанностей в каком-либо гражданском процессе и рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявляемого лицу).

21. Рабочая группа отмечает, что содержание под стражей и осуждение этих лиц были произведены в ответ на осуществление ими своего права на свободу мнений и их свободное выражение, а также права на свободу политических убеждений и в нарушение статьи 19 Всеобщей декларации прав человека. Это требует особенно тщательного рассмотрения порядка применения гарантий справедливого судебного разбирательства, и это тем более так с учетом того, что внутренняя система, как представляется, дает сбои, как, например, в связи с нынешним делом.
22. Это также относится к роли д-ра Хтута и г-на Пу в качестве правозащитников. Они были задержаны и осуждены за предполагаемые акты информирования Организации Объединенных Наций о нарушениях прав человека.
23. Условия их содержания в тюрьме вызывают дополнительную озабоченность. Рабочая группа получила информацию, которая вызывает беспокойство по поводу состояния здоровья г-на Пу. Рабочая группа напоминает правительству в связи с данным делом, как и в связи с предыдущими делами (см., в частности, Мнение № 44/2008) о том, что согласно Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными, принятым Организацией Объединенных Наций, власти обязаны обеспечивать услуги квалифицированного медицинского работника в условиях тюрьмы; помещать заключенных или задержанных, которые нуждаются в специализированном лечении в специализированные учреждения или в гражданские больницы; и обеспечивать заключенных и задержанных надлежащим питанием с диетологическим содержанием, достаточным для сохранения здоровья и сил.
24. Следовательно, Рабочая группа высказывает следующее Мнение:
- Содержание под стражей д-ра Тин Мин Хтута и г-на У Нии Пу является произвольным и нарушает статьи 9, 10, 11 и 19 Всеобщей декларации прав человека, а также Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме. Оно относится к категориям II и III категорий, применимых к рассмотрению дел, представленных Рабочей группе.
25. Рабочая группа просит правительство предпринять необходимые шаги по исправлению сложившегося положения, которыми являются незамедлительное освобождение д-ра Хтута и г-на Пу и выплата им надлежащей компенсации.
26. Рабочая группа подчеркивает, что обязанность незамедлительно освободить д-ра Хтута и г-на Пу не будет допускать дальнейшего содержания их под стражей, даже если последующие действия, предпринятые против них, будут соответствовать международным обязательствам Мьянмы в области прав человека. Кроме того, обязанность обеспечить выплату надлежащей компенсации согласно статье 8 Всеобщей декларации прав человека в сочетании с пунктом 5 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах основывается на произвольном содержании под стражей, которое имело место, и последующие процедуры или выводы по этому делу не могут ограничивать ответственность государства.
27. Рабочая группа далее просит правительство серьезно рассмотреть возможность стать государством-участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

Принято 5 мая 2010 года

Мнение № 5/2010 (Израиль)

Сообщение, направленное правительству 2 февраля 2010 года

Относительно гг. Хамди аль-Тамари и Мохамеда Бэрана

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (Тот же текст, что и в пункте 1 Мнения № 18/2009.)
2. В соответствии со своими методами работы Рабочая группа направила сообщение правительству 2 февраля 2010 года. Правительство не обратилось с просьбой о продлении соответствующего срока. Рабочая группа сожалеет, что правительство не направило свой ответ в 90-дневный срок.
3. (Тот же текст, что и в пункте 3 Мнения № 18/2009.)
4. О деле, кратко изложенном далее, было сообщено источником Рабочей группе по произвольным задержаниям нижеследующим образом.
5. Г-н **Хамди аль-Тамари**, родившийся 20 августа 1992 года, палестинский гражданин, студент, обычно проживающий в Вифлееме, Западный берег, оккупированная палестинская территория, был в первый раз арестован без предъявления ордера 25 июля 2008 года в доме его семьи израильскими солдатами, сославшимися на израильский военный приказ № 1591. Он был освобожден без предъявления обвинения 13 ноября 2008 года, однако вновь арестован 18 декабря 2008 года.
6. 12 марта 2008 года отец г-на аль-Тамари, г-н Бэран Шахаде, наряду с тремя другими мужчинами, был убит в Вифлееме, как подозревается, секретным израильским подразделением. Примерно в 4 ч. 00 м. утра 25 июля 2008 года г-н аль-Тамари услышал громкий стук во входную дверь дома его семьи в Вифлееме. Когда дверь была открыта, израильские солдаты заявили, что они ищут г-на аль-Тамари. Солдаты связали его руки и ноги и заставили его лежать на полу в течение примерно 15 минут, пока они направляли на него свое оружие. Затем ему завязали глаза и швырнули на пол джипа. Его руки были связаны настолько туго, что они распухли. Джип передвигался в течение примерно двух часов, и все это время г-н аль-Тамари подвергался физическим и устным оскорблениям со стороны солдат. Он был доставлен в центр допросов и содержания под стражей "Офер" возле Рамаллы на Западном берегу, где он снова был избит солдатами.
7. 28 июля 2008 года, через три дня после его ареста, г-н аль-Тамари был доставлен для допроса в наручниках. Следователь говорил на арабском языке и обвинил его в членстве в "Исламском джихаде". Г-н аль-Тамари отрицал обвинение и заявил, что он поддерживает независимых членов "Фатх". Следователь также утверждал о том, что в его доме была найдена военная форма и оружие, существование которых он отрицал. Во время допроса не присутствовал адвокат, хотя он длился почти один час.
8. Через несколько дней г-н аль-Тамари был уведомлен о том, что в отношении него выдан приказ об административном задержании на срок три месяца, который был подтвержден военным судом по административному задержанию. Он был освобожден из административного задержания 13 ноября 2008 года, и ему никогда не предъявлялось какое-либо обвинение. Источник отмечает,

что членство в запрещенной организации и хранение оружия являются преступлениями, наказуемыми согласно израильскому военному приказу № 378.

9. Примерно в 2 ч. 00 м. 18 декабря 2008 года г-н аль-Тамари был вновь арестован, ему завязали глаза, его руки связали и он был выведен из здания и помещен в грузовик. Примерно через час г-н аль-Тамари был перемещен из грузовика в джип. Еще через полчаса джип прибыл в центр допросов и содержания под стражей "Этцион" на Западном берегу, где он оставался в течение 15 дней до его перевода в центр допросов и содержания под стражей в "Офере".

10. Там г-ну аль-Тамари задавали вопросы о посетителях, с которыми он встречался после его освобождения, о флагах на крыше здания, в котором он проживает, и о его деятельности. Он пояснил, что посетителями являлись соседи и родственники и что он не имеет никаких связей с "Исламским джихадом", в которых он обвинялся. Допрос проводился в отсутствие адвоката и длился примерно полчаса. Это был лишь второй допрос г-на аль-Тамари.

11. 28 декабря 2008 года г-н аль-Тамари был доставлен в военный суд по административному задержанию. Он не был представлен адвокатом. Судья заявил ему через переводчика, что в отношении него на основании секретной информации выдан приказ об административном задержании на срок четыре месяца. Суд подтвердил этот приказ.

12. 15 апреля 2009 года г-н аль-Тамари получил третий приказ об административном задержании на срок четыре месяца, который был подтвержден военным судом по административному задержанию.

13. 14 августа 2009 года аль-Тамари получил четвертый приказ об административном задержании, выданный израильским военным командиром, заместителем командира центрального управления разведки полковником Роненом Коэном, район Иудеи и Самарии. Этот приказ был подтвержден военным судом 20 августа 2009 года. Г-н аль-Тамари не был обвинен в совершении какого-либо преступления. Однако в последнем приказе об административном задержании указывается причина его задержания следующим образом: "его деятельность подвергает угрозе безопасности этого района и населения".

14. Г-н **Мохамед Бэран**, родившийся 17 октября 1990 года палестинский гражданин, студент, обычно проживающий в Бейт-Уммаре, Хеврон, Западный берег, был арестован без предъявления ордера со ссылкой на израильский военный приказ № 1591 от 1 марта 2008 года израильскими солдатами в машине скорой помощи, которая должна была доставить его в больницу.

15. 1 марта 2008 года г-н Бэран находился дома, пытаясь отремонтировать бензиновый нагреватель. Нагреватель взорвался, повредив правую руку г-на Бэрана. Родители г-на Бэрана сразу же доставили его в деревенскую клинику, где врач оказал ему помощь. Машина скорой помощи, доставлявшая г-на Бэрана в больницу, была остановлена израильскими солдатами за пределами деревни. Водитель машины скорой помощи сообщил солдатам, что у него безотлагательный случай. Один из солдат затем отвесил водителю скорой помощи пощечину и ударил его прикладом. Г-н Бэран был на носилках перенесен в военную машину скорой помощи. Его родителям не было разрешено его сопровождать.

16. Г-н Бэран полагает, что он был доставлен в больницу Хадасса Ейн-Карим в Иерусалиме. На следующее утро врач сообщил г-ну Бэрону о том, что ему была сделана операция, занявшая длительное время, и что он потерял три пальца на своей правой руке. Г-н Бэран провел следующие три дня в больнице, при-

чем в течение этого времени он был привязан к кровати, его охраняли три солдата и ему не разрешалось принимать каких-либо посетителей.

17. На третий день в больницу пришли два следователя для проведения допроса г-на Бэрана. Один из следователей обвинил г-на Бэрана в изготовлении самодельного взрывного устройства. Г-н Бэран отверг это обвинение. Следователь ударил его по лицу и кричал на него, что он будет помещен в одиночную камеру, если не признается в содеянном. Г-н Бэран продолжал отвергать обвинение. Допрос продолжался приблизительно один час.

18. После трех дней в больнице г-н Бэран был переведен в тюрьму "Мегиддо" за пределами Израиля, где он находился в течение двух дней до его перевода на объект "Тельмонд", также находящийся за пределами Израиля. В течение нескольких последующих недель г-н Бэран доставлялся несколько раз в больницу для замены бинтов. Г-н Бэран сообщает, что в течение этого периода он испытывал сильные боли, от которых тюремная администрация давала ему успокаивающие средства. Г-н Бэран сообщает, что эти успокаивающие средства, которые ему давали, ослабляли боль только примерно на полчаса каждый раз.

19. Примерно через 10 дней после его ареста г-н Бэран был доставлен в военный суд Офера, где он был уведомлен о том, что в отношении него военным командиром был выдан приказ об административном задержании на срок шесть месяцев. Г-н Бэран был уведомлен о том, что существует "секретное дело" относительно его деятельности и что он обвиняется в членстве в организации "Исламский джихад". Г-н Бэран обжаловал это решение, но его апелляция была отклонена военным судом по административным апелляциям.

20. За шесть дней до истечения срока действия первого приказа г-н Бэран был уведомлен о выдаче нового приказа еще на шесть месяцев, который был подтвержден в суде, а его апелляция была отклонена.

21. Г-ну Бэрану был вручен третий административный приказ еще на шесть месяцев, который был подтвержден судом, но после рассмотрения апелляции этот срок был сокращен до трех месяцев. Вместе с тем затем суды подтвердили четвертый приказ об административном задержании на три месяца, выданный в отношении него за два дня до истечения срока третьего приказа.

22. 26 августа 2009 года или примерно в эту дату г-н Бэран был уведомлен о том, что в отношении него был выдан пятый приказ об административном задержании. Ему не было предъявлено обвинения в совершении какого-либо преступления. Однако во время допроса в больнице г-н Бэран был обвинен в изготовлении самодельного взрывного устройства. Он отвергает это обвинение.

23. Источник утверждает, что обвинения в членстве в запрещенной политической организации и хранении оружия в случае г-на аль-Тамари, а также в изготовлении самодельного взрывного устройства в случае г-на Мохамеда Бэрана представляют собой преступление согласно израильскому военному приказу № 378. Он заявляет, что если власти располагают доказательствами в поддержку этих обвинений, то оба эти лица могли бы быть обвинены согласно военным приказам и преданы суду в военных трибуналах.

24. Однако г-н аль-Тамари допрашивался в течение примерно 30 минут таким образом, какой позволил бы предположить, что против него имеется полностью недостаточный объем доказательств. Поскольку существует свидетельство того, что г-н Бэран подвергся физическому насилию и угрозам во время его допроса, источник высказывает предположение о том, что его следователи знали, что у них недостаточно доказательств для обеспечения осуждения в во-

енных судах, и поэтому нуждались в получении от него признания. Источник утверждает, что административное задержание не должно использоваться, поскольку отсутствуют достаточные доказательства в поддержку обвинительного приговора.

25. Хотя приказы об административном задержании, выдаваемые военным командиром Израиля, подлежат пересмотру и дальнейшему обжалованию военным судом, адвокатам не разрешается ознакомиться с доказательствами против их клиентов, что обуславливает иллюзорность этого права на пересмотр. Кроме того, когда второй приказ об административном задержании г-на аль-Тамари рассматривался военным судом 28 декабря 2008 года, он не был представлен адвокатом.

26. Рабочая группа препроводила утверждения источника правительству Израиля 2 февраля 2010 года с просьбой о предоставлении информации о нынешнем положении г-на Хамди аль-Тамари и г-на Мохамеда Бэрана и разъяснений относительно правовых положений, обосновывающих их содержание под стражей. 26 апреля 2010 года правительству было направлено еще одно письмо с информацией о том, что данное дело включено в повестку дня пятьдесят седьмой сессии Рабочей группы и что необходим ответ. Рабочая группа выражает сожаление по поводу того, что правительство не направило ответа в 90-дневный срок, и отмечает, что правительство не воспользовалось возможностью просить о продлении этого срока согласно пункту 16 методов работы Рабочей группы.

27. Несмотря на отсутствие ответа от правительства и с учетом информации, которая была получена, Рабочая группа считает, что она в состоянии высказать Мнение в качестве одной из мер, предусмотренных в пункте 17 ее методов работы. Важно учесть, что Рабочая группа была уведомлена об освобождении данных задержанных лиц, однако с учетом серьезности дела она принимает решение высказать Мнение.

28. Наиболее вопиющие нарушения прав человека в связи с данными делами заключаются в том факте, что задержанные являлись детьми, как это определено Конвенцией Организации Объединенных Наций о правах ребенка, что должно было обеспечить дополнительную степень защиты задержанных, а не способствовать их уязвимости.

29. Трудно согласиться с тем, что жесткие требования "наличия абсолютной необходимости", когда "жизнь нации находится под угрозой", предусмотренные статьей 42 четвертой Женевской конвенции и статьей 4 Международного пакта о гражданских и политических правах, были выполнены в случае г-на аль-Тамари и г-на Бэрана.

30. Кроме того, оба эти лица были произвольно лишены их права на справедливое судебное разбирательство, гарантируемого в пункте 2 b) статьи 40 Конвенции о правах ребенка, включая право на презумпцию невиновности, пока вина не будет доказана согласно закону; на безотлагательное принятие решений по рассматриваемому вопросу компетентным, независимым и беспристрастным органом или судебным органом в ходе справедливого слушания в соответствии с законом и на изучение показаний свидетелей обвинения. В отличие от гарантий в отношении справедливого судебного разбирательства, установленных в статьях 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, от которых при ограниченных обстоятельствах можно отступить, согласно Конвенции о правах ребенка такое отступление не допускается. Кроме того, содер-

жание под стражей г-на аль-Тамари и г-на Бэрана нарушает статью 37 b) Конвенции.

31. Хотя указы об административном задержании, выдаваемые военными командирами согласно израильскому военному приказу № 1591, рассматриваются военным судом по административному задержанию и военным апелляционным судом, не существует эффективных средств для оспаривания таких приказов. Военные трибуналы не являются независимыми и беспристрастными. В их состав входят военнослужащие, которые обязаны соблюдать военную дисциплину и зависят от вышестоящих начальников с точки зрения продвижения по службе. Кроме того, адвокаты не допускаются к ознакомлению с "секретными доказательствами" против их клиентов, собранными Израильской службой безопасности (ИСБ).

32. Практика выдачи в отношении палестинцев приказов об административном задержании в течение месяцев и даже лет без уведомления о причинах или продолжительности их задержания и практика обычного уведомления их о продлении срока их задержания в течение только нескольких дней до истечения срока действия предыдущего приказа достигают уровня необоснованной жестокости в нарушение статьи 16 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

33. Защитительным положениям, содержащимся в международном праве прав человека, необходимо придавать больший вес, чем аргументам *lex specialis* международного гуманитарного права, с учетом обстоятельств, сложившихся на оккупированной палестинской территории, которая находится под военной оккупацией в течение уже 42 лет.

34. По данным источника, 80% израильских тюрем, в которых содержатся под стражей палестинские дети, находятся в пределах Израиля, и источник утверждает, что это противоречит статье 76 четвертой Женевской конвенции, которая предусматривает, что оккупирующая держава должна содержать под стражей жителей оккупированной территории в пределах данной территории. Практическое последствие этого нарушения заключается в том, что это затрудняет и в некоторых случаях делает невозможными посещения членов семей.

35. Рабочая группа считает, что важнейшие элементы права на справедливое судебное разбирательство отсутствуют в связи с данным делом. С момента задержания и в течение сроков лишения свободы данные двое задержанных лиц, г-н аль-Тамари и г-н Бэран, были лишены основных прав, закрепленных в статьях 7, 9, 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека и статьях 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

36. Данные двое задержанных лиц не только были лишены своих прав, как указывается выше, они находились в руках выносящих соответствующие решения органов (военные суды) оккупационных израильских сил со ссылкой на военное право (израильский военный приказ № 1591). Приказы о задержании выдаются на основании "секретных доказательств", собранных Израильской службой безопасности (ИСБ). Ни задержанным, ни их адвокатам не предоставляется доступ к этим секретным доказательствам. По этой причине отсутствует эффективное средство оспаривания факта задержания, как того требует международное право.

37. Практика серийного административного задержания приобрела тревожные масштабы в государствах всех видов, и Рабочая группа выражала серьезную озабоченность в связи с такой практикой. Рассматриваемые дела являются показательными в отношении такой опасной ситуации, когда г-н аль-Тамари

отбыл четыре срока административного задержания (25 июля – 13 ноября 2008 года), прежде чем он был арестован вновь (18 декабря 2008 года); третье задержание в апреле 2009 года в течение четырех месяцев и четвертый срок задержания начиная с августа 2009 года. Административное задержание допускается только при строго ограниченных обстоятельствах и только в том случае, если "это совершенно необходимо для безопасности державы" и только в соответствии с "нормальной процедурой" (статьи 42 и 78 четвертой Женевской конвенции (1949 год) и статья 4 Международного пакта о гражданских и политических правах). Кроме того, статья 37 b) Конвенции о правах ребенка предусматривает, что "ни один ребенок не должен быть лишен свободы незаконным или произвольным образом и задержание должно использоваться лишь в качестве крайней меры и в течение как можно более короткого соответствующего периода времени".

38. Случай г-на Бэрана в равной мере сопряжен с нарушениями ряда основных прав человека, предусмотренных внутренним законодательством и международным правом прав человека. Он также отбыл четыре срока административного задержания согласно приказам, и ему не было официально предъявлено обвинения в совершении какого-либо преступления, за исключением обвинений, которые до настоящего времени не были подкреплены с помощью доказательств. Важно высказать соображение о том, что первоначальный период административного задержания истекает без предъявления официальных обвинений в отношении задержанного лица, а если осуществляющие задержание власти требуют дополнительного срока задержания, то пороговый объем доказательств, обосновывающих такое требование в отношении дополнительного срока задержания становится намного более высоким. Судебный орган, в котором предъявляется ходатайство о таком последующем задержании, таким образом, обязан согласно международному праву прав человека применять более строгие правила определения фактов при принятии решения в этом отношении.

39. Таким образом, Рабочая группа высказывает следующее мнение: задержание г-на аль-Тамари и г-на Бэрана является произвольным и относится к категориям I, II и III категорий, применяемых Рабочей группой.

40. С учетом настоящего Мнения Рабочая группа настоятельно призывает правительство Израиля немедленно освободить г-на аль-Тамари и г-на Бэрана.

41. Она также настоятельно призывает правительство Израиля исправить положение г-на аль-Тамари и г-на Бэрана, в том числе в качестве несовершеннолетних (первоначально), подвергающихся произвольному задержанию, и включая выплату компенсации за время, в течение которого они находились под стражей.

Принято 6 мая 2010 года

Мнение № 6/2010 (Вьетнам)

Сообщение, направленное правительству 29 мая 2009 года

Относительно священника Тадеуша Нгуена Ван Ли

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (Тот же текст, что и в пункте 1 Мнения № 18/2009.)

2. Рабочая группа сожалеет, что правительство не направило свой ответ в 90-дневный срок.
3. (Тот же текст, что и в пункте 3 Мнения № 18/2009.)
4. Кратко изложенное дело касается священника Тадеуша Нгуена Ван Ли, и о нем было сообщено источником Рабочей группе по произвольным задержаниям, как указывается в пунктах ниже.
5. Священник Тадеуш Нгуен Ван Ли, родившийся 14 мая 1946 года, является гражданином Вьетнама и священником Римской католической церкви. Он был арестован в своем доме 18 февраля 2007 года полицейскими города Хюэ, которые явились в его дом с целью, как ему сообщили, "административной проверки". Власти конфисковали значительное число компьютеров, принтеров, мобильных телефонов, сим-карт к мобильным телефонам и документов. Священник Ли был фактически помещен под строгий домашний арест.
6. 24 февраля 2007 года по решению Председателя Провинциального народного комитета Тхыатхьен-Хюэ он был переведен в сельский городок Бенкуи, район Фонг Дьен, провинция Тхыатхьен-Хюэ. Полиция Хюэ пришла к выводу о том, что имеются доказательства преступной деятельности священника Ли и передала материалы его дела и вещественные доказательства Управлению по безопасности и расследованиям полиции провинции Тхыатхьен-Хюэ для расследования и уголовного преследования в связи с этим делом. Власти также перевели священника Ли в небольшую церковь в Бенкуи, находящуюся примерно в 20 км от Хюэ, где он содержался на условиях административного задержания до его судебного процесса 30 марта 2007 года.
7. 15 марта 2007 года председатель Народной прокуратуры провинции Тхыатхьен-Хюэ официально предъявил священнику Ли обвинение в распространении пропагандистских материалов против правительства, в частности "подготовке, хранении и/или распространении документов и/или культурных предметов с содержанием, направленным против Социалистической Республики Вьетнам", в нарушение пункта 1 с) статьи 88 Уголовного кодекса Вьетнама.
8. Четверым другим активистам движения за демократию, которые помогали священнику Ли подготавливать и распространять информацию относительно "Вьетнамской прогрессистской партии" и "Блока 8406", были предъявлены обвинения одновременно со священником Ли. Однако выводы полицейского следствия, в которых священник Ли указывался как "главарь" и в которых отмечается, что "необходимо обеспечить уголовное преследование главаря (Нгуена Ван Ли) строго и очевидно с точки зрения закона". Они содержали только заключительное заявление о том, что действия священника Ли "имели серьезные пагубные последствия для местной политической и общественной стабильности и нанесли вред национальной безопасности".
9. 30 марта 2007 года через пять недель после его ареста и всего лишь две недели после предъявления ему официального обвинения священник Ли был предан суду в народном суде провинции Тхыатхьен-Хюэ, который продолжался четыре часа. Через 20 минут после начала прений главный судья Буи Куок Хиеп приговорил священника Ли к тюремному заключению на срок восемь лет согласно статье 88 Уголовного кодекса Вьетнама за "проведение пропагандистских мероприятий против Социалистической Республики Вьетнам", а также к последующему домашнему аресту на срок пять лет. В пункте 1 статьи 88 Уголовного кодекса предусматривается:

Те лица, которые совершают против Социалистической Республики Вьетнам одно из следующих деяний, приговариваются к лишению свободы на срок от трех до 12 лет:

- а) ведение пропаганды против народной администрации, искажение ее действий и/или клевета в ее адрес;
- б) ведение психологической войны и распространение сфабрикованных новостей, с тем чтобы вызвать растерянность у населения;
- с) подготовка, хранение и/или распространение документов и/или культурных предметов с содержанием, направленным против Социалистической Республики Вьетнам.

10. Священник Ли был осужден за совершение следующих деяний:

- а) проведение интервью с зарубежными антикоммунистическими радиостанциями и газетами, в которых он клеветал на правительство Вьетнама и искажал правду относительно политики Коммунистической партии и правительства Вьетнама;
- б) приобретение оборудования и предметов для сбора, составления, редактирования и распространения пропагандистских материалов, направленных против правительства Вьетнама;
- с) сбор, составление, печатание, хранение и распространение материалов и статей, содержащих клеветнические утверждения в отношении руководства и правительства Вьетнама, искаженное изложение информации о религиозной свободе во Вьетнаме и политике и законодательстве страны с умыслом нанести ущерб правительству Вьетнама;
- д) подстрекательство других лиц к вступлению в "Блок 8406", созданию "Вьетнамской прогрессистской партии" и созданию "Коалиции Лак Хонга", с тем чтобы мобилизовывать политические силы, противостоящие правительству Вьетнама;
- е) подстрекательство других лиц к содействию ему в сборе, составлении, редактировании, распространении пропагандистских материалов, содержащих клеветнические измышления в адрес правительства Вьетнама; и
- ф) побуждение других к бойкоту выборов 2007 года в Национальное собрание Вьетнама.

11. Священнику Ли было отказано в доступе к адвокату как до, так и в течение его судебного процесса и ему не была предоставлена возможность осуществлять свою защиту в любой форме. Ему не было разрешено делать какие-либо заявления в свою защиту и допрашивать свидетелей обвинения. Полиция привела священника Ли в зал суда в наручниках, и он оставался в наручниках в течение всего судебного процесса. В один момент в ходе его судебного процесса священник Ли прокричал "Долой Коммунистическую партию Вьетнама!". Один из полицейских сразу же отключил его микрофон, закрыл ему рукой рот и вытолкнул его из зала суда. Священник Ли был помещен в отдельную комнату, где он слушал обо всем, что происходило в зале суда, через динамик. Позднее он был возвращен в зал суда, однако ему было разрешено только отвечать "да" или "нет" на задаваемые вопросы. Когда он прокричал "Вьетнам практикует закон джунглей", его вновь вывели из зала суда.

12. Власти разрешили нескольким дипломатам и международным журналистам наблюдать за ходом судебного процесса. Однако им было разрешено находиться в зале суда только во время вступительной речи обвинителя и чтения приговора судьи; во время остальной части судебного процесса они были допущены в отдельную комнату, с тем чтобы следить за процессом через систему кабельного телевидения. Кроме того, ни семья священника Ли, ни какие-либо религиозные представители не были допущены в зал суда. Когда был вынесен и объявлен приговор священнику Ли, он не присутствовал в зале суда.

13. По данным источника, после его осуждения и вынесения приговора 30 марта 2007 года священник Ли содержится в одиночной небольшой камере в тюрьме "Ба Сао" в районе Фули, провинция Ханам, которая находится в северной части Вьетнама приблизительно в 400 км от его дома в провинции Хюэ. Хотя он обеспечивается достаточным количеством продовольствия для выживания, у него нет кровати или отдельной ванной комнаты. У него нет книг, телевидения или радио и ему отказано в доступе к Библии, поскольку сотрудники тюрьмы опасаются, что он обратит других заключенных в христианство.

14. По данным источника, правительство разрешает семье священника Ли навещать его один раз в два месяца в течение от 30 минут до одного часа. Чтобы добраться из своего дома до тюрьмы священника Ли, его семье требуется шесть дней. В ходе посещения 14 ноября 2008 года, когда его родственники вручили священнику Ли памфлет, написанный Председателем Совета вьетнамских епископов, тюремный надзиратель, контролировавший это посещение, забрал документ и сделал с него копию.

15. 12 июля 2009 года священник Ли пережил инсульт, возможно, из-за недостаточного медицинского обслуживания, в результате которого правая сторона его тела была полностью парализована. 12 мая 2009 года священник Ли испытывал сильные боли в области живота и у него открылось кровотечение. Через три дня священник Ли упал и ударился головой о пол, не будучи в состоянии позвать на помощь. Он лежал на полу своей тюремной камеры до тех пор, пока надзиратель не заметил это и не доставил его в тюремную больницу, где ему дали некоторые медицинские препараты неизвестного типа и отправили его назад в одиночную камеру. 14 июля 2009 года священник Ли написал своей семье письмо, сообщая им о чрезвычайно плохом состоянии его здоровья, которое он написал левой рукой. Сотрудники тюрьмы доставили это письмо его семье только 21 августа 2009 года. В письме священник Ли просил свою семью отправить ему медикаменты для снижения его высокого кровяного давления. Источник выражает серьезную озабоченность в связи с тем, что священник Ли, возможно, не получает такого медицинского ухода, какого требует состояние его здоровья.

16. Источник утверждает, что лишение свободы священника Ли нарушает международную защиту прав человека, а также нарушает статью 69 Конституции Вьетнама, которая гарантирует право на свободу мнений и их свободное выражение и право на ассоциацию.

17. Источник также утверждает, что статья 88 Уголовного кодекса Вьетнама не соответствует требованиям вышеупомянутых статей в отношении ограничения, поскольку она является слишком широкой и двусмысленной и в ней не проводится различие между вооруженными и насильственными актами и тем самым она может подвергаться манипуляциям по политическим мотивам.

18. То, каким образом был проведен его судебный процесс, также нарушает статью 132 Конституции Вьетнама, которая предусматривает, что "право обвиняемого на защиту гарантируется... обвиняемый может либо осуществлять свою защиту, либо просить об этом другое лицо".

19. Источник сообщает, что священник Ли является миролюбивым сторонником демократии и религиозной свободы. Как взрослый человек священник Ли обратился в римскую католическую веру и стал рукоположенным священником в 1974 году. Пытаясь жить по своей вере, священник Ли столкнулся со многими правовыми и политическими барьерами для свободного вероисповедания во Вьетнаме. Правительство Вьетнама неоднократно арестовывало, преследовало и содержало под стражей священника Ли за отстаивание им религиозной свободы. В период с 1977 по 1978 год он содержался под стражей без предъявления обвинения или суда за распространение заявлений критического характера в отношении обращения правительства с католиками. Впоследствии он провел еще девять лет в тюрьме, был депортирован и помещался в лагеря принудительного труда в период между маем 1983 года и июлем 1992 года в качестве наказания за его выступления от имени религиозных групп. Он вновь подвергся заключению в период с октября 2001 года по февраль 2005 года за отстаивание религиозной свободы во Вьетнаме.

20. 1 февраля 2005 года священник Ли был освобожден из тюрьмы и срок его тюремного заключения был сокращен. Однако он все же должен отбыть свое наказание по приговору о передаче под административный надзор в течение пяти лет в его приходе в Хюэ. В 2006 году священник Ли стал основателем и представителем выступающей за демократию организации под названием "Блок 8406", поименованную таким образом после даты (8 апреля 2006 года), в которую данная группа выпустила заявление о своих целях. С самого начала своего создания в апреле 2006 года "Блок 8406" состоял из 116 вьетнамских граждан, которые поддерживают многопартийную политическую систему, свободу религии, свободу ассоциации и соблюдение основных прав человека во Вьетнаме. По истечении всего лишь одного месяца членский состав этой группы увеличился до 424 граждан. "Блок 8406" обращается к людям как в пределах, так и за пределами Вьетнама за поддержкой и помощью в установлении демократии во Вьетнаме. Как временный представитель "Блока 8406" священник Ли подписал несколько публичных документов, выпущенных этой группой. Священник Ли также основал и выступал в качестве редактора двух подпольных публикаций "Tu Do Ngon Luanl" ("Свобода выражения мнений") и "Tu Do Dan Chu" ("Свобода и демократия"), цель которых заключается в проведении просветительской работы в интересах демократии и преобразований во Вьетнаме. Кроме того, священник Ли являлся членом – основателем "Вьетнамской прогрессистской партии", являющейся альтернативной, некоммунистической партией, которая стремится установить связи с иностранными сторонниками демократии и которая начала свою общественную деятельность во Вьетнаме 8 сентября 2006 года.

21. Рабочая группа хотела бы выразить сожаление по поводу того, что правительство не направило свой ответ в 90-дневный срок, и отметить, что правительство не воспользовалось возможностью просить о продлении этого срока согласно пункту 16 методов работы Рабочей группы. В своих двух сообщениях Рабочая группа указала, что она была бы признательна, если бы правительство смогло представить информацию о нынешнем положении священника Ли и дать разъяснения относительно правовых положений, обосновывающих его продолжающееся содержание под стражей.

22. Рабочая группа в состоянии высказать Мнение на основании полученной ею информации о заключении священника Ли согласно пункту 17 своих методов работы.

23. Рабочая группа напоминает, что в отношении священника Ли ранее она высказывала свое Мнение № 20/2001 (Вьетнам) и направляла призывы к незамедлительным действиям в связи с состоянием его здоровья и условиями в тюрьме. Рабочая группа напоминает правительству о том, что согласно Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными, принятыми Организацией Объединенных Наций, власти обязаны предоставлять услуги квалифицированного медицинского работника в пределах тюремных помещений; переводить заключенных и задержанных, нуждающихся в услугах специалиста, в особые заведения или же в обычные больницы; и обеспечивать каждому заключенному и задержанному лицу пищу, достаточно питательную для поддержания его здоровья и сил.

24. В связи с настоящим делом Рабочая группа полагает, что священнику Ли было отказано в справедливом судебном разбирательстве, поскольку он был лишен доступа к адвокату как до, так и во время его судебного процесса и лишен возможности осуществлять свою защиту в любой форме, что является явным нарушением международных обязательств Вьетнама в области прав человека (см. пункт 3 d) статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и принципы 17 и 18 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме). Кроме того, ему не было разрешено делать любые заявления в свою защиту и допрашивать свидетелей обвинения.

25. Рабочая группа отмечает, что ни семье священника Ли, ни какому-либо религиозному представителю не было разрешено присутствовать в зале суда. Во время вынесения и объявления приговора священник Ли не присутствовал в зале суда.

26. Рабочая группа хотела бы также подчеркнуть, что заключение и осуждение священника Ли были произведены в ответ на мирное осуществление его права на свободу религии и свободу выражения мнений и политических убеждений. Согласно источнику он является сторонником мирного установления демократии и обеспечения религиозной свободы, причем это мнение не отвергалось правительством. С учетом оснований для его ареста и заключения необходимым являлось особенно корректное соблюдение гарантий права на справедливое судебное разбирательство для него во время его судебного процесса и, даже более того, обеспечение соблюдения и соответствия внутренней правовой системы принципам, стандартам и нормам международного права прав человека.

27. Рабочая группа также подчеркивает, что требование соразмерности в отношении ограничений основных свобод налагает на государства обязательства указывать на ясные и точные основания для таких ограничений и показывать, что имел место надлежащий и сбалансированный учет соответствующих интересов.

28. Рабочая группа высказывает следующее Мнение:

а) заключение священника Тадеуша Нгуена Ван Ли является произвольным и нарушает статьи 9, 10, 11, 18, 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека и статьи 14, 18, 19 и 22 Международного пакта о гражданских и политических правах. Это заключение относится к категориям II и III категорий, применимых к рассмотрению дел, представленных Рабочей группой;

б) Рабочая группа просит правительство Социалистической Республики Вьетнам предпринять необходимые шаги по безотлагательному исправлению сложившегося положения, которыми являются незамедлительное освобождение священника Тадеуша Нгуена Ван Ли и выплата ему надлежащей компенсации;

с) Рабочая группа хотела бы подчеркнуть, что обязательство безотлагательного освобождения священника Ли не позволит какое-либо дальнейшее содержание под стражей по тем же причинам, даже если возможные дальнейшие действия, предпринятые в отношении него, будут соответствовать международным обязательствам Социалистической Республики Вьетнам в области прав человека;

д) кроме того, обязанность предоставить надлежащую компенсацию согласно статье 8 Всеобщей декларации прав человека и пункту 5 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах основывается на факте произвольного задержания, которое имело место. Следовательно, любые последующие разбирательства или выводы в связи с данным делом и в отношении данного лица не могут ограничивать ответственность государства.

Принято 6 мая 2010 года

Мнение № 7/2010 (Пакистан)

Сообщение, направленное правительству 8 июня 2009 года

Относительно г-на Мубашара Ахмеда, г-на Мухаммада Ирфана, г-на Тахира Имрана, г-на Тахира Мехмуда и г-на Насера Ахмеда

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (Тот же текст, что и в пункте 1 Мнения № 18/2009.)
2. Рабочая группа с признательностью принимает к сведению полученную от правительства информацию о том, что вышеупомянутые лица более не находятся в заключении.
3. Ответ правительства был препровожден источнику, который не представил каких-либо замечаний.
4. Изучив имеющуюся информацию и не предопределяя характера заключения, Рабочая группа принимает решение о передаче в архив дел г-на Мубашара Ахмеда, г-на Мухаммада Ирфана, г-на Тахира Имрана, г-на Тахира Мехмуда и г-на Насера Ахмеда согласно положениям пункта 17 а) ее методов работы.

Принято 6 мая 2010 года

Мнение № 8/2010 (Исламская Республика Иран)

Сообщение, направленное правительству 8 января 2010 года

Относительно г-на Исы Сахархиза

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (Тот же текст, что и в пункте 1 Мнения № 18/2009.)
2. Рабочая группа сожалеет, что правительство не направило свой ответ на утверждения источника.
3. (Тот же текст, что и в пункте 3 Мнения № 18/2009.)
4. Рабочая группа приветствовала бы сотрудничество со стороны правительства. Оно не ответило на препровожденные ему утверждения, несмотря на тот факт, что ему дважды направлялась просьба сделать это – 8 января и 26 апреля 2010 года. Правительство также не просило о продлении срока для ответа, как установлено в пункте 16 методов работы Рабочей группы. В отсутствие какой-либо информации от правительства Рабочая группа считает, что она в состоянии высказать Мнение в отношении фактов и обстоятельств этого дела, поскольку они не были оспорены правительством.
5. По данным источника, г-н Иса Сахархиз, являющийся иранским гражданином, родившимся в Абадане, провинция Бушеир, 56 лет, является политическим деятелем, хорошо известным журналистом и бывшим редактором двух престижных новостных публикаций – ежемесячного журнала "Афтаб" и газеты "Ахбар-и-Егтесад". Его обычным местом проживания является Тегеран.
6. Г-н Сахархиз изучал экономику в Университете Тегерана, прежде чем переехать в Соединенные Штаты Америки, где он работал в качестве главного управляющего Информационного агентства Исламской Республики (ИРНА). В 1997 году он был назначен начальником Департамента средств массовой информации Министерства культуры и исламской ориентации. По словам источника, время его работы в Министерстве было названо "весной журнализма". Г-н Сахархиз ликвидировал неофициальную систему предварительной проверки публикаций в определенных периодических изданиях и вместо этого установил ответственность всех издателей за незаконные публикации или диффамацию после их распространения. Он также содействовал изменению закона, с тем чтобы в связи с нарушениями проводилось открытое разбирательство в специальном жюри представителей прессы, а не применялись неофициальные санкции служб государственной безопасности. Эти реформы были призваны предотвращать произвольное посягательство государства на свободу печати и усиление этой свободы.
7. В 2006 году г-н Сахархиз был задержан за то, что он выступил с речью, в которой он восславлял иранское студенческое движение 1999 года с участием в антиправительственных демонстрациях, которые последовали за закрытием газеты "Салам". Впоследствии г-н Сахархиз совместно с другими лицами основал Иранскую ассоциацию по защите свободы печати, являющуюся некоммерческой организацией, занимавшейся вопросами защиты и поощрения свободной печати в стране. 28 августа 2008 года он был избран в состав исполнительного комитета Национального совета мира Ирана – организации в составе видных деятелей гражданского общества, юристов, правозащитников и творческих людей. В ходе

десятих президентских выборов он участвовал в предвыборной кампании от имени кандидата Карруби, бывшего спикера меджлиса, выступая в качестве его советника по связям с иностранными средствами массовой информации.

8. Сообщалось, что г-н Сахархиз был арестован 4 июля 2009 года в северной части Ирана полицейскими и/или сотрудниками Сепак-е-Пасдаран Корпуса стражей революции, которые были в гражданской одежде. К этому, возможно, также были причастны ополченцы басидж. Во время ареста один из агентов ударил г-на Сахархиза в грудь коленом, сломав ему два ребра. Г-н Сахархиз был доставлен в неустановленное место и помещен в неуказанный центр содержания под стражей. Г-н Сахархиз не был уведомлен о предъявляемых ему обвинениях и правовых основаниях его задержания.

9. Арест г-на Сахархиза был произведен через два дня после того, как он опубликовал статьи с критическими замечаниями в адрес иранского правительства. Во многих случаях он выступал с речами относительно важного значения свободы печати и прав человека, часто критикуя правительство. По словам источника, он был арестован за участие в политической кампании Карруби на недавних президентских выборах и за выступления против правительства.

10. 20 июня 2009 года в его дом в Тегеране ворвались четыре агента в гражданской одежде. После того как эти сотрудники стали угрожать выломать дверь, дочь г-на Сахархиза, Махтаб, согласилась пустить их внутрь. Эти агенты обыскали дом и изъяли компьютер и материалы предвыборной кампании, принадлежавшие г-ну Сахархизу. В то время г-н Сахархиз совершал поездку по северной части Ирана.

11. Г-н Сахархиз был помещен в одиночную камеру и содержался там в течение 62 дней. В течение этого времени он был лишен доступа к адвокату и ему было разрешено только одно свидание с членами его семьи 23 июля 2009 года. В ходе этой встречи он сообщил своей семье о том, что агенты отказались уведомить его, в чем заключались его преступления. Многократно он подвергался допросам, не пользуясь при этом помощью адвоката. Г-н Сахархиз потерял 20 кг веса и, как сообщается, подвергался жестокому обращению со стороны полицейских. Впоследствии он был переведен в секцию 209 тюрьмы "Эвин" в Тегеране, которая находится под контролем Стражей революции. Секция 209 является частью тюрьмы "Эвин", которая находится в ведении Министерства информации, а не Министерства юстиции.

12. Через два месяца после его ареста г-н Сахархиз получил разрешение проконсультироваться с адвокатом. Однако все его связи с адвокатом контролируются Стражами революции, и ему часто отказывают в доступе к адвокату.

13. По мнению источника, содержание под стражей г-на Сахархиза противоречит иранскому законодательству, особенно статье 32 Конституции Исламской Республики Иран, которая запрещает произвольные аресты; статье 35 Конституции, которая устанавливает право на услуги адвоката; статье 128 Уголовно-процессуального кодекса; и статье 3 Закона 2004 года о защите прав граждан и уважении законных свобод.

Обсуждение в Рабочей группе

14. Никто не отрицал того, что г-н Сахархиз является хорошо известным политическим деятелем и журналистом. Он занимал весьма важные административные и руководящие посты, что позволяло ему вносить свой вклад в укрепление свободной печати в Иране.

15. Не обсуждался вопрос о том, что г-н Сахархиз испытывал страдания во время последних нескольких арестов и содержания под стражей из-за написанных им статей; из-за его позиции относительно права на свободу мнений и их свободное выражение и свободы печати в стране, а также из-за того, что он выражал свои политические убеждения.

16. После его последнего ареста в июле 2009 года он содержался под стражей в тайной секции тюрьмы "Эвин". Ему не были предъявлены обвинения и не были сообщены правовые основания, оправдывающие его арест и содержание под стражей.

17. Рабочая группа отмечает, что арест г-на Сахархиза был произведен через два дня после опубликования написанной им статьи, которая, как сообщалось, была сочтена критической по отношению к правительству Ирана.

18. По данным источника, г-н Сахархиз содержался под стражей без связи с внешним миром в течение 62 дней после его ареста. В течение этого периода он был лишен доступа к адвокату и ему было разрешено увидеться с членами своей семьи лишь один раз, 23 июля 2009 года. Во время этой встречи он сообщил своим родственникам о том, что он не был уведомлен о причинах его ареста или предъявляемых ему обвинениях. Эти утверждения не были отклонены.

19. Анализ информации, предоставленной источником, также показывает, что г-н Сахархиз не был доставлен к судье или в какой-либо судебный орган и не мог оспорить законность его задержания. Его право на справедливое судебное разбирательство было нарушено властями в результате того, что они отказались предъявить ему какие-либо обвинения и не разрешили проведение судебного процесса в отношении него в каком-либо суде.

20. На основании этих утверждений, которые правительство не оспорило, Рабочая группа считает, что содержание под стражей г-на Сахархиза характеризуется следующими элементами:

а) с июля 2009 года г-н Сахархиз подвергается преследованиям без какой-либо точно указанной и конкретной причины, основания или мотива, о которых он был бы надлежащим образом уведомлен. Следовательно, он не в состоянии осуществлять свою защиту;

б) с учетом отсутствия уведомления о каких-либо причинах для его ареста вполне можно считать, что г-н Сахархиз подвергается преследованиям вследствие его профессиональных, политических или религиозных воззрений, особенно если учесть, что его последнее задержание было произведено после опубликования им статьи, противоречащей точке зрения правительства;

с) г-н Сахархиз не был уведомлен о каких бы то ни было обвинениях, предъявляемых ему. Он не был официально обвинен в совершении какого-либо преступления;

д) он не был доставлен к судье или в какой-либо судебный орган. Это обстоятельство воспрепятствовало оспариванию им законности его содержания под стражей в каком-либо судебном органе;

е) г-н Сахархиз не смог воспользоваться помощью адвоката. Он не был в состоянии подготовить свою защиту в надлежащих условиях.

21. Рабочая группа отмечает, что власти не сообщили задержанному о предъявляемых ему обвинениях, лишили его доступа к адвокату и не доставили его к судье.

22. В отсутствие правового уведомления о причинах ареста г-на Сахархиза и о предъявляемых ему обвинениях и с учетом его прошлой профессиональной и политической деятельности вполне можно считать, что арест и содержание под стражей г-на Сахархиза мотивируются осуществлением им своих прав на свободу мнений и их свободное выражение и на участие в ведении государственных дел в его стране.

23. Власти усугубили эти нарушения, не обеспечив ему безотлагательное проведение слушания по его делу; доступ к адвокату; информацию о предъявляемых ему обвинениях; его освобождение до судебного процесса и проведение справедливого судебного разбирательства. Кроме того, власти не предоставили г-ну Сахархизу права на habeas corpus. Его содержание под стражей без судебного разбирательства также нарушает его право на презумпцию невиновности.

24. Рабочая группа полагает, что арест и содержание под стражей г-на Сахархиза нарушает права и основные свободы, установленные в статьях 9, 10, 11, 18, 19 и 21 Всеобщей декларации прав человека и, в частности, статьях 9, 14 и 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, государством-участником которого является Исламская Республика Иран.

25. С учетом вышеизложенного Рабочая группа высказывает следующее Мнение:

Лишение свободы г-на Исы Сахархиза является произвольным и относится к категориям II и III категорий, применимых к рассмотрению дел, представленных Рабочей группе.

26. Установив, что содержание под стражей г-на Исы Сахархиза является произвольным, Рабочая группа просит правительство предпринять необходимые шаги по исправлению положения г-на Сахархиза и, в частности:

- a) вынести предписание о его незамедлительном и необусловленном освобождении;
- b) гарантировать ему справедливое судебное разбирательство в соответствии с международными стандартами;
- c) рассмотреть возможность выплаты г-ну Сахархизу компенсации в связи с несоблюдением правовых норм при его аресте и содержании под стражей.

Принято 6 мая 2010 года

Мнение № 9/2010 (Израиль)

Сообщение, направленное правительству 1 февраля 2010 года

Относительно г-на Вада аль-Хидми

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (Тот же текст, что и в пункте 1 Мнения № 18/2009.)
2. В соответствии со своими методами работы Рабочая группа направила сообщение правительству 29 мая 2009 года. Кроме того, правительству было направлено напоминание. Правительство не обратилось с просьбой о продле-

нии установленного срока. Рабочая группа сожалеет, что правительство не направило свой ответ в 90-дневный срок.

3. (Тот же текст, что и в пункте 3 Мнения № 18/2009.)
4. О данном деле было сообщено источником Рабочей группе по произвольным задержаниям, как это изложено в пунктах ниже.
5. Г-н Вад аль-Хидми, родившийся 24 мая 1991 года, является учащимся и палестинским жителем деревни Суриф, Хеврон, Западный берег, оккупированная палестинская территория. Он был арестован израильскими солдатами 28 апреля 2008 года. Арест был произведен в доме его семьи, в деревне Суриф возле Хеврона, Западный берег.
6. По данным источника, израильские солдаты ворвались в дом г-на аль-Хидми ночью и задержали его без уведомления о причинах его ареста. Они завязали г-ну аль-Хидми глаза, поместили в военное автотранспортное средство и сказали ему молчать.
7. Г-н аль-Хидми был доставлен в израильское поселение Карми-Цур на Западном берегу, а впоследствии – в центр для допросов "Этцион" возле Вифлеема на Западном берегу, причем в камере с ним содержались и другие лица. Г-н аль-Хидми позднее был допрошен в течение пяти минут в тюрьме "Офер" и обвинен в участии в демонстрациях, организованных "Исламским джихадом", организацией, запрещенной израильскими властями; это обвинение он отверг.
8. 6 мая 2008 года, все еще находясь в тюрьме "Офер", г-н аль-Хидми получил документ, составленный на иврите, и ему было сообщено сотрудником тюрьмы о том, что это приказ об административном задержании на шесть месяцев. Источник подчеркивает, что г-н аль-Хидми был удивлен, поскольку он ожидал, что он будет освобожден, так как он не признался в каких-либо неправомерных деяниях и являлся невиновным. Через два дня военный суд по административному задержанию сократил срок, предусмотренный приказом, с шести месяцев до четырех месяцев. Военный апелляционный суд по административному задержанию отклонил апелляцию г-на аль-Хидми.
9. После этого г-ну аль-Хидми неоднократно вручались административные приказы о продлении его содержания под стражей.
10. 27 августа 2008 года, за три дня до истечения срока действия первого приказа, г-н аль-Хидми получил еще один приказ, предусматривающий его задержание на срок четыре месяца, который после рассмотрения был сокращен военным судом по административному задержанию до трех месяцев и подтвержден после рассмотрения его апелляции военным апелляционным судом по административному задержанию.
11. 26 ноября 2008 года г-ну аль-Хидми военным командиром был вручен третий приказ об административном задержании на срок еще четыре месяца, который не был сокращен судами.
12. 26 марта 2009 года, после 11 месяцев содержания под стражей, г-н аль-Хидми получил четвертый приказ, срок которого был сокращен военным судом по административному задержанию до трех месяцев.
13. 21 июня 2009 года г-ну аль-Хидми был вручен пятый приказ об административном задержании на срок три месяца.
14. 24 сентября 2009 года г-ну аль-Хидми был вручен шестой приказ об административном задержании, выданный израильским военным командиром на

Западном берегу. Этот приказ был рассмотрен и подтвержден израильским военным судом в тот же день.

15. И наконец, по данным источника, г-ну аль-Хидми было разрешено впервые встретиться с его родителями 14 июня 2009 года. До этого времени навещать его разрешалось только его младшим родственникам. Ни в одном случае ему не было ясно сообщено о каких-либо предъявляемых ему обвинениях.

16. Рабочая группа хотела бы выразить сожаление в связи с тем, что правительство не направило свой ответ в 90-дневный срок, и отметить, что правительство не воспользовалось возможностью просить о продлении этого срока согласно пункту 16 методов работы Рабочей группы. В своих двух сообщениях Рабочая группа указала, что она была бы признательна правительству за предоставление информации о нынешнем положении г-на аль-Хидми и за разъяснение относительно правовых оснований, оправдывающих его продолжающееся содержание под стражей.

17. Рабочая группа в состоянии высказать Мнение на основании информации, которую она получила и которая касается содержания под стражей г-на аль-Хидми.

18. Рабочая группа отмечает, что Израиль ратифицировал Международный пакт о гражданских и политических правах и что он отступил от своих обязательств по статье 9. Рабочая группа хотела бы подчеркнуть, что право на справедливое судебное разбирательство представляет собой основное право и что отступление от его существа не допускается. Любое отступление должно быть обусловлено ограничениями, которые вытекают из требований принципа соразмерности.

19. Первый вопрос, который следует рассмотреть, заключается в том, является ли право на судебное слушание применимым в данном случае. Международное право прав человека требует пересмотра каким-либо судебным органом правомерности и законности содержания под стражей и обязательного безотлагательного проведения такого слушания (см. статью 9 Всеобщей декларации прав человека; свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, принцип 11; и статью 9 (3) Международного пакта о гражданских и политических правах, которая должна рассматриваться как норма обычного международного права и отступление от существа которой не допускается).

20. Рабочая группа напоминает о заявлениях и замечаниях Комитета по правам человека, включая его Замечание общего порядка № 29 и его заключительные замечания по докладам, представленным Израилем (см. документы ССРР/С/79/Add.93 от 1998 года и ССРР/СО/78/ISR от 2003 года).

21. В последних заключительных замечаниях в подразделе D, озаглавленном "Основные вопросы, вызывающие озабоченность, и рекомендации", Комитет по правам человека устанавливает, что применимость режима международного гуманитарного права во время вооруженного конфликта не исключает применения Пакта, в том числе его статьи 4, которая охватывает ситуации чрезвычайного положения, при котором жизнь нации находится под угрозой.

22. Комитет по правам человека заявляет: "Применимость режима международного гуманитарного права не исключает ответственность государств-участников по пункту 1 статьи 2 Пакта за действия своих властей, предпринятые за пределами их территории, в том числе на оккупированных территориях. В связи с этим Комитет вновь заявляет о том, что при нынешних обстоятельст-

вах положения Пакта применяются в интересах населения оккупированных территорий в отношении всех действий властей или агентов государства-участника на этих территориях, которые воздействуют на осуществление прав, закрепленных в Пакте, и входят в сферу ответственности Государства Израиль согласно принципам публичного международного права".

23. В пункте 12 Комитет по правам человека приветствует решение государства-участника рассмотреть необходимость распространения объявленного чрезвычайного положения и продлевать срок его действия на ежегодной основе, а не на неопределенной основе. Однако Комитет "по-прежнему озабочен широкомасштабным характером мер, принимаемых во время чрезвычайного положения, которые, как представляется, означают отступление от иных положений Пакта, чем статья 9, об отступлении от которой было сообщено государством-участником в момент ратификации. По мнению Комитета, эти случаи отступления простираются за пределы того, что было бы допустимым согласно положениям Пакта, которые допускают ограничение прав (например, пункта 3 статьи 12; пункта 3 статьи 19 и пункта 3 статьи 21). Что касается мер, принятых в отступление от самой статьи 9, то Комитет озабочен частым использованием различных форм административного задержания, особенно в отношении палестинцев из оккупированных территорий, что влечет за собой ограничения доступа к адвокатам и раскрытия всех причин задержания. Эти особенности ограничивают эффективность судебного пересмотра, таким образом подвергая опасности защиту от пыток и других видов бесчеловечного обращения, запрещенных согласно статье 7, и отступление от статьи 9 осуществляется более широко, чем то, что, по мнению Комитета, является допустимым согласно статье 4.

24. В связи с настоящим делом задержание является результатом осуществления задержанным лицом права на свободу мнений и их свободное выражение; свободное выражение политических убеждений и нарушения прежде всего статьи 19 Всеобщей декларации прав человека и статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах. Это требует особенно осматрительного рассмотрения гарантий справедливого судебного разбирательства, и даже в большей мере это обстоит именно таким образом с учетом соответствия внутренней системы международным стандартам в области прав человека.

25. Рабочая группа подчеркивает, что содержание под стражей несовершеннолетнего лица в течение двух лет на основании всего лишь обвинений в участии в демонстрациях, которые проводились организацией, запрещенной израильскими властями, как представляется, является несоразмерным в связи с любым публичным чрезвычайным положением.

26. Международное гуманитарное право не может использоваться для создания правовых "черных дыр", когда отдельные лица лишаются защиты со стороны и международного права прав человека и международного гуманитарного права.

27. Рабочая группа также рассмотрела соответствующие обязательства Израиля по Конвенции о правах ребенка. В момент задержания г-на Вада аль-Хидми ему не исполнилось еще 18 лет.

28. В своих заключительных замечаниях в отношении Израиля Комитет по правам ребенка (см. документы CRC/C/15/Add.195, пункты 62 и 63, 2002 год, и в докладе CRC/C/OPAC/ISR/CO/1, касающемся рассмотрения докладов, представленных Израилем в соответствии со статьей 8 Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося участия детей в вооруженных конфликтах, 2010 год), заявляет следующее:

II. Общие меры по осуществлению

Недискриминация

Комитет обеспокоен тем, что израильское законодательство дискриминационным образом трактует определение "ребенок" применительно к израильским детям (18 лет) и палестинским детям на оккупированной палестинской территории (16 лет) в соответствии с военным приказом № 132.

Комитет подтверждает свою рекомендацию государству-участнику отменить положение военного приказа № 132, касающееся определения ребенка, и обеспечить, чтобы его законы в этом отношении соответствовали Конвенции о правах ребенка.

Комитет выражает обеспокоенность тем, что положения военных приказов (в частности, № 378 и 1591) по-прежнему нарушают международные стандарты в области правосудия по делам несовершеннолетних и право на справедливое судебное разбирательство. Кроме того, Комитет с озабоченностью отмечает информацию о попытках включить нормы отправления правосудия в отношении несовершеннолетних в практику военных судов.

Комитет серьезно обеспокоен сообщениями о том, что более 2 000 детей, в том числе в возрасте 12 лет, были предъявлены обвинения в преступлениях против безопасности в период 2005–2009 годов, что они провели под стражей без предъявления обвинения до восьми дней и что они подверглись преследованию со стороны военных судов. Комитет особенно обеспокоен тем, что дети, обвиняемые в совершении преступлений против безопасности, подвергаются длительному одиночному заключению и злоупотреблениям в бесчеловечных и унижающих достоинство условиях, что судебное представительство и помощь устного переводчика являются неадекватными и что свидания с семьями невозможны, так как родственникам отказывается во въезде в Израиль. Комитет встревожен информацией о том, что в отношении детей издаются приказы об административном задержании, действие которых может продлеваться на срок до шести месяцев. Наконец, Комитет сожалеет, что государством-участником предоставлена недостаточная информация по вышеперечисленным вопросам, вызывающим озабоченность.

Пункт 11. Комитет настоятельно призывает государство-участник:

а) принять срочные меры для соблюдения основных принципов пропорциональности и различия, закрепленных в гуманитарном праве, включая Женевскую конвенцию о защите гражданского населения во время войны 1949 года, в которой изложены минимальные стандарты по защите гражданских лиц в вооруженном конфликте.

29. Соответственно Рабочая группа высказывает следующее Мнение:

Содержание под стражей г-на Вада аль-Хидми является произвольным, поскольку оно нарушает статьи 9, 10, 11 и 19 Всеобщей декларации прав человека и статьи 14 и 19 Международного пакта о гражданских и политических правах. Его содержание под стражей относится к категориям II и III категорий, применимых к рассмотрению дел, представленных Рабочей группе.

30. Рабочая группа просит правительство предпринять необходимые шаги по исправлению сложившегося положения, которыми является незамедлительное освобождение г-на Вада аль-Хидми и выплата ему надлежащей компенсации.

Принято 7 мая 2010 года

Мнение № 10/2010 (Сингапур)

Сообщение, направленное правительству 11 января 2010 года

Относительно д-ра Чи Сиок Чина

Государство не ратифицировало Международный пакт о гражданских и политических правах.

1. (Тот же текст, что и в пункте 1 Мнения № 18/2009.)
2. В соответствии со своими методами работы Рабочая группа направила сообщение правительству 11 января 2010 года. Рабочая группа выражает правительству признательность за направление ответа в 90-дневный срок.
3. (Тот же текст, что и в пункте 3 Мнения № 18/2009.)
4. Об этом деле было сообщено источником Рабочей группе по произвольным задержаниям нижеследующим образом.
5. Д-р Чи Сиок Чин, родившаяся 5 февраля 1966 года, гражданка Сингапура; правозащитник, активист, выступающий за демократию, и лидер Демократической партии Сингапура (ДПС); обычно проживающая по адресу: Джалан-Геленгган 2А, Сингапур, 578187; была арестована 10 сентября 2006 года в окрестностях Сантек-сити в деловой части Сингапура на входе или возле входа на станцию метрополитена "Сити-холл" возле торгового центра Раффлз-сити, Норд-бридж-роад, и возле места проведения совещания Всемирного банка-Международного валютного фонда (ВБ-МВФ), которое состоялось – 14–20 сентября 2006 года. Она была арестована вместе с пятью другими распространителями листовок, а именно: г-ном Ганди Амбаламом, д-ром Чи Сун Юанем, д-ром Джеффри Джорджем, г-жой Арикат Каур и г-ном Чарльзом Таном.
6. Надпись на листовках гласила: "Дайте сингапурцам возможность провести марш и митинг", которые должны были быть проведены на следующей неделе, 16 сентября 2006 года. Сотрудники, производившие арест, являлись сотрудниками полицейских сил Сингапура. Они не предъявили д-ру Чи Сиок Чин и пяти другим распространителям листовок ордер на арест или же решение об их аресте было вынесено неизвестными властями в командном центре полицейских сил Сингапура.
7. Во время судебного процесса производившие арест сотрудники отрицали, что им известно о том, какое преступление совершали во время их ареста д-р Чи Сиок Чин и другие распространители листовок. Д-р Чи Сиок Чин была задержана 4 января 2010 года по приказу районного судьи Сингапура Чинг Ли Бенга. Она содержалась под стражей в женской тюрьме "Чанги" по адресу: 10, Танах-мирах-бисар-роад, Сингапур, 498834.
8. Источник указывает, что районный судья признал д-ра Чи Сиок Чин наряду с г-ном Ганди Амбаламом и д-ром Чи Сун Юанем виновными в распространении листовок, содержащих критические высказывания в адрес прави-

тельства Сингапура, возглавляемого Партией народного действия (ПНД), без разрешения и наложил на данных трех лидеров Демократической партии Сингапура (ДПС) штраф в максимальном размере 1 000 сингапурских долларов с каждого или в случае неуплаты штрафа к содержанию в тюрьме в течение одной недели. Другие арестованные три человека (г-н Джордж, г-жа Каур и г-н Тан) ранее признали себя виновными и заплатили штраф в размере 1 000 сингапурских долларов каждый.

9. Дело д-ра Чи Сиок Чин слушалось в районном суде Сингапура начиная с 7 января 2009 года, и его рассмотрение завершилось 18 декабря 2009 года. Приговор был обжалован, однако д-р Чи Сиок Чин отбывает свое наказание, поскольку она не смогла заплатить штраф в размере 1 000 сингапурских долларов вследствие того, что она является несостоятельной, а также не может указать на прецедент, установленный сингапурскими судами, согласно которому когда бы то ни было был отменен приговор в отношении политического инакомыслящего за осуществление его права подвергать сомнению политику правительства. Ее апелляция была направлена всего лишь с намерением побудить судью публично изложить свои основания для приговора, поскольку он отказался изложить эти основания после того, как признал обвиняемых виновными в предъявленных им обвинениях. Вместе с тем он действительно отметил, что большинство доказательств, представленных в связи с этим делом, не имело к нему отношения.

10. Во время судебного процесса заместитель обвинителя Анандан Бала утверждал, что обвиняемые продемонстрировали "свою оппозицию действиям правительства" и в связи с этим нарушили закон. Обвинители по делу д-ра Чи Сиок Чин возражали против политической формулировки листовки, приглашающей граждан Сингапура участвовать в митинге. В соответствующей части листовки говорилось:

"Устали от того, что вы являетесь безгласным гражданином второго класса в своей собственной стране, не имея никаких прав? Вам надоело, что министры платят сами себе миллионы долларов, тогда как вам они заявляют о необходимости пойти на жертвы в интересах Сингапура?".

11. По данным источника, обвинение также утверждало, что обвиняемая д-р Чи Сиок Чин не имела разрешения на участие в такой деятельности и что они "должны были разумно предполагать", что такое разрешение требуется. По словам д-ра Чи Сиок Чин и других обвиняемых, «полиция заявила, что такие разрешения не требуются для распространения листовок пятью или более лицами, но нужны только в том случае, если какое-либо собрание проводится в "коммерческих целях"».

12. В обвинительном заключении, подписанном старшим следователем Марком Чуа, Центральный отдел полиции, 29 декабря 2008 года, среди прочего, говорилось:

"Вам предъявляется обвинение в том, что вы 10 сентября 2006 года примерно в 12 ч. 15 м. в окрестностях торгового центра Раффлз-сити, Нордбридж-роад, Сингапур, который является общественным местом, наряду с пятью другими лицами, участвовали в собрании, призванном продемонстрировать оппозицию действиям правительства, причем это собрание, как вы должны были в разумной степени знать, проводилось без разрешения согласно Правилам о прочих правонарушениях (общественный порядок и его нарушения) (собрания и процессии), и вы тем самым совершили правонарушение, наказуемое согласно правилу 5 данных Правил".

13. В обвинительном заключении была сделана ссылка на Закон Сингапура о прочих правонарушениях (общественный порядок и его нарушения) (глава 184, статья 5 (1)) и на Правила о прочих правонарушениях (общественный порядок и его нарушения) (собрания и процессии). Правило 5 Правил о прочих правонарушениях предусматривает:

"Любое лицо, которое участвует в каком-либо собрании или процессии на какой-либо общественной дороге, в общественном месте или в месте отдыха населения, если оно знает или должно было разумно знать, что такое собрание или процессия проводится без разрешения или в нарушение какого-либо положения или условия разрешения, признается виновным в совершении правонарушения и подлежит наказанию в виде штрафа в размере, не превышающем 1 000 сингапурских долларов".

14. Согласно подзаконному акту, коим являются Правила о прочих правонарушениях, группа в составе пяти или более лиц, намеревающаяся продемонстрировать поддержку или оппозицию точке зрения правительства, должна получить разрешение:

"2. (1) С учетом пункта 2 настоящие Правила применяются к проведению любого собрания или процессии в составе пяти или более лиц на какой-либо общественной дороге, в общественном месте или в месте отдыха населения в целях:

- а) продемонстрировать поддержку или оппозицию точке зрения или действиям любого лица;
- б) пропагандировать какое-либо дело или кампанию; или
- с) ознаменовать или отпраздновать какое-либо событие".

15. Д-р Чи Сиок Чин распространяла в общественном месте листовки, уведомляющие граждан Сингапура о проведении митинга членами Демократической партии Сингапура (ДПС) в парке Хонг-Лим во время предстоящего совещания Всемирного банка и Международного валютного фонда.

16. Во время судебного процесса несколько производивших аресты сотрудников признали, что они не уверены в том, какие законы, если это вообще имело место, распространители листовок нарушали во время их ареста. В ходе перекрестного допроса один из производивших аресты сотрудников показал, что, когда полицейские приблизились к активистам и предупредили их о том, что они совершают преступление, сотрудники полиции не знали, в чем заключалось это преступление. Во время дачи показаний он использовал следующие выражения: "Однако сверившись со своим сборником законов, я понял, что может совершаться преступление, предусмотренное Законом о прочих правонарушениях... Однако я не уверен в этом". Когда ему был задан вопрос о том, является ли преступлением содержание изъятой им листовки, сержант О вновь показал, что он "не уверен в этом". Когда ему был задан вопрос о том, что, используя слова "не уверен", он имеет в виду, что он не знал в чем заключалось преступление, сержант О ответил: "Да". А когда ему был задан вопрос о том, по-прежнему ли, даже во время судебного процесса, он не уверен в том, какое преступление было совершено в день ареста, он ответил: "Да".

17. Во время перекрестного допроса свидетеля, когда вопросы задавала д-р Чи Сиок Чин, один из сослуживцев сержанта О, находившийся на месте ареста, не смог указать, какое преступление совершалось кем-либо из распространителей листовок, когда он участвовал в очной ставке с г-жой Арикат Каур. Когда в ходе перекрестного допроса д-р Чи Сиок Чин спросила, почему

г-жа Каур обвиняется в совершении преступления, он ответил: "Я выполнял инструкции".

18. Даже полицейский в офицерском чине, назначенный охранять следы "инцидентов в форме общественных беспорядков", показал, что ему неизвестно, какой закон он был призван обеспечить с точки зрения соблюдения 10 сентября 2006 года. Фактически он заявил суду о том, что обвиняемая не совершала какого-либо преступления. Во время перекрестного допроса обвинитель Анандан Бала спросил его: "Поскольку вы наблюдали за обвиняемыми, распространявшими листовки, как вы считаете, не нарушили ли они мир и спокойствие?", он ответил: "Правильно". Затем обвинитель спросил: "Что касается вас, то, по вашему мнению, они не совершали преступления?" – "По моему личному мнению, они не совершали никакого преступления", – ответил он.

19. Д-р Чи Сиок Чин утверждает, что она могла разумно, как предполагается, знать о том, что разрешение на распространение листовок требуется законом, когда производившие аресты сотрудники давали показание в суде в том, что даже они не знали, какое преступление она и другие лица совершили даже во время арестов. Эти сотрудники также показали, что распространение листовок различного вида и формата является вполне обычным делом и считается законным в Сингапуре. Свидетели из числа полицейских неоднократно давали показания во время судебного процесса и заявляли о том, что, когда д-р Чи Сиок Чин и другие лица распространяли листовки, они делали это, не нарушая порядок, и не представляли какой-либо угрозы общественному порядку. И наконец, источник сообщает, что в 2003 году Министр внутренних дел Сингапура публично заявил, что "правительство не санкционирует протесты или демонстрации какого-либо характера".

20. Источник утверждает, что арест д-ра Чи Сиок Чин, г-на Ганди Амбалама, д-ра Чи Сун Юаня, г-на Джеффри Джорджа, г-жи Арикат Каур и г-на Чарльза Тана носил произвольный характер и что содержание под стражей д-ра Чи Сиок Чин, г-на Ганди Амбалама и д-ра Чи Сун Юаня являлось произвольным. Оно противоречит праву на равенство перед законом и на равную защиту закона без какой бы то ни было дискриминации, праву на свободу мнений и их свободное выражение и праву на свободу мирных собраний и ассоциации, гарантируемых статьями 7, 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека, Сводом принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, и статье 14 Конституции Сингапура, которая в соответствующей части предусматривает, что "а) каждый гражданин Сингапура имеет право на свободу мнений и их свободное выражение; б) все граждане Сингапура имеют право на мирные и безоружные собрания".

21. Единственное ограничение, установленное в отношении осуществления прав на свободу мнений и их свободное выражение согласно статье 14 а) Конституции, сопряжено с предоставлением парламенту полномочий устанавливать законом "такие ограничения, какие он считает необходимыми или целесообразными в интересах безопасности Сингапура или любой его части... [и] поддержания общественного порядка или охраны нравственности населения". Единственное ограничение, устанавливаемое в отношении прав на мирные и безоружные собрания согласно статье 14 б) Конституции, сопряжено с предоставлением парламенту полномочий ограничивать свободу собраний, "поскольку он считает это необходимым или целесообразным в интересах безопасности Сингапура или любой его части или поддержания общественного порядка". Ни одно из этих требований не было выполнено в связи с настоящим делом. Источник далее утверждает, что лишение этих прав не соответствует статье 4 Конституции

Сингапура, согласно которой не может быть обеспечено соблюдение какого-либо закона, включая административный акт, который "не соответствует настоящей Конституции" и "является в той мере, в какой он не соответствует Конституции, ничтожным". Следовательно, полномочия, осуществляемые полицейскими силами Сингапура, выходят за рамки Закона о прочих правонарушениях и по этой причине являются неконституционными.

22. Источник далее утверждает, что Правила о прочих правонарушениях прямо не запрещают и не ограничивают критику в адрес правительства Сингапура или его политики; в них не проводится и различие между "коммерческими" и "политическими" основаниями, т.е. вопрос, который был поставлен в ходе судебного процесса: во время перекрестного допроса полицейский Йео признал, что в правиле 2 не проводится прямо различие между "коммерческой" деятельностью и "маршем" или "митингом". "Об этом в данном правиле ничего не говорится" – он в конечном счете признал в ходе судебного процесса. Кроме того, по словам источника, рассматриваемое дело является иллюстрацией практики дискриминации в отношении политических инакомыслящих и полицией, и судами Сингапура, а это создает впечатление о том, что их действия не основываются на Конституции Сингапура.

23. Источник заключает, что д-р Чи Сиок Чин также была лишена права на выезд из Сингапура в нарушение пункта 2 статьи 13 Всеобщей декларации прав человека, в котором говорится, что "Каждый человек имеет право покидать любую страну, включая свою собственную, и возвращаться в свою страну". Она была объявлена несостоятельной судом в результате ее осуждения по обвинению в клевете, предъявленному ей и ее брату, д-ру Чи Сун Юану, Ли Кван Йе-вом на основании статьи, в которой "высказывается намек на коррупцию в правительстве Сингапура и которая была опубликована в информационном бюллетене в 2006 году". Размер штрафа составил 416 000 сингапурских долларов. С тех пор правительство отказывало ей в разрешении выехать из Сингапура даже в научных целях.

Ответ правительства

24. Правительство своевременно направило Рабочей группе подробный ответ с приложением выдержек из соответствующих законодательных актов Сингапура и судебных протоколов. Оно утверждает, что ни г-жа Чи Сиок Чин, ни любое из других двух лиц, входивших в ее группу, не были арестованы или задержаны 10 сентября 2006 года. Им были предъявлены обвинения в незаконном собрании согласно правилу 5 Правил о прочих правонарушениях (общественный порядок и его нарушения; собрания и процессии ППП). Они не обвинялись в критике правительства или в распространении листовок, поскольку и одно, и другое не является преступлением в Сингапуре. Они были осуждены судом низшей инстанции за проведение незаконного собрания и оштрафованы на 1 000 сингапурских долларов (приблизительно 715 долл. США). Вместо уплаты штрафа обвиняемые сами по своему согласию решили отбыть наказание в виде лишения свободы сроком на одну неделю. Затем они добровольно сдались суду.

25. Правительство указывает, что согласно статье 14 Конституции право на свободу мнений и их свободное выражение, право на мирные и безоружные собрания и право ассоциации гарантируются всем гражданам с учетом ограничений, устанавливаемых парламентом в интересах поддержания безопасности или охраны общественного порядка. Это соответствует пункту 2 статьи 29 Всеобщей декларации прав человека и резолюции 1997/50 бывшей Комиссии по правам человека.

26. Внутреннее право предусматривает определенные ситуации, в которых какому-либо лицу не разрешается совершать поездки, даже если оно обладает действительным паспортом. Одна из этих ситуаций возникает тогда, когда какое-либо лицо является не восстановленным в правах банкротом. Согласно Закону о банкротстве г-жа Чи направила 13 ходатайств о разрешении на зарубежные поездки, из которых шесть ходатайств были удовлетворены.

Замечания источника в отношении ответа правительства

27. Источник не оспаривает тот факт, что эти лица были осуждены в соответствии с внутренним законодательством. Скорее, он оспаривает конституционность Правил о прочих правонарушениях (ППП). По словам источника, правительство не может в силу закона устанавливать ограничения в отношении права на свободу мнений и их свободное выражение и права на свободу собраний. Следовательно, источник отклоняет решение по этому делу Высокого суда Сингапура в этом смысле.

28. Источник подтвердил, что эти лица живут на свободе.

Решение

29. Рабочая группа напоминает о том, что пункт 15 резолюции 1997/50 бывшей Комиссии по правам человека требует обеспечения соответствия внутреннего судебного решения соответствующим международным стандартам. Простое соответствие самому внутреннему законодательству не может использоваться для обоснования содержания под стражей какого-либо лица.

30. С учетом того, что эти лица проживают на свободе, и в соответствии с пунктом 17 а) своих методов работы Рабочая группа принимает решение о передаче этого дела в архив.

Принято 7 мая 2010 года

Мнение № 11/2010 (Ирак)

Сообщение, направленное правительству 30 сентября 2009 года

Относительно Джалила Голамзаде Голмарзи Хосейна; Азизоллы Голамзаде; Омауна Дейхима; Мохаммада Али Татаи; Мохаммада Реза Гасемзаде; Ираджа Ахмади Джихонабади; Джамшида Карагарфара; Эбрахима Комаризаде; Джавада Гугерди; Мехрбана Балаи; Хамида Аштари; Мехди Заре; Мехди Абдоррахими; Хосейна Сарвезада; Хосейна Фарси; Али Толамми Могаддама; Сайеда Хосейна Ахмади Джехона Абади; Карима Мохаммади; Мир Рахима Горайши Даналу; Асада Шахбази; Мошфега Конги; Ахмада Таджгардана; Джалила Форгани; Эбрахима Малайпола; Голамрезы Хоррами; Мохсена Шоджаи; Омида Гадермази; Манучера Маджиди; Хасана Бешарати; Эзата Латифи; Мостафы Санаие; Хабиба Гороба; Рахмана Хайдари; Мохаммада Реза Хошманда; Аббаса Мохаммади; Голамрезы Мохаммадзаде и Аббаса Хусейна Фили

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (Тот же текст, что и в пункте 1 Мнения № 18/2009.)

2. В соответствии со своими методами работы Рабочая группа направила сообщение правительству 30 сентября 2009 года. Кроме того, правительству было направлено напоминание. Правительство не просило о продлении установленного срока. Рабочая группа сожалеет в связи с тем, что правительство не направило свой ответ в 90-дневный срок.
3. (Тот же текст, что и в пункте 3 Мнения № 18/2009.)
4. О деле, кратко изложенном далее, было сообщено Рабочей группе по произвольным задержаниям, как указывается в пунктах ниже.
5. Были приведены следующие имена 37 соответствующих лиц:
 1. **Джалил Голамзаде Голмарзи Хосейн**, родившийся 10 июля 1964 года;
 2. **Азизолла Голамизаде**, родившийся 18 ноября 1955 года;
 3. **Омаун Дейхим**, родившийся 5 мая 1956 года;
 4. **Мохаммад Али Татаи**, родившийся 2 февраля 1954 года;
 5. **Мохаммад Реза Гасемзаде**, родившийся 12 декабря 1956 года;
 6. **Ирадж Ахмади Джихонабади**, родившийся 18 февраля 1954 года;
 7. **Джамшид Каргарфар**, родившийся 2 февраля 1956 года;
 8. **Эбрахим Комаризаде**, родившийся 18 декабря 1959 года;
 9. **Джавад Гугерди**, родившийся 5 марта 1950 года;
 10. **Мехрбан Балаи**, родившийся 10 апреля 1963 года;
 11. **Хамид Аштари**, родившийся 21 марта 1962 года;
 12. **Мехди Заре**, родившийся 25 марта 1967 года;
 13. **Мехди Абдоррахими**, родившийся 10 июня 1963 года;
 14. **Хосейн Сарвезад**, родившийся 22 июля 1960 года;
 15. **Хосейн Фарси**, родившийся 20 июня 1964 года;
 16. **Али Толамми Могадам**, родившийся 28 декабря 1960 года;
 17. **Сайед Хосейн Ахмади Джехон Абади**, родившийся 15 ноября 1956 года;
 18. **Карим Мохаммади**, родившийся 1 апреля 1961 года;
 19. **Мир Рахим Горайши Даналу**, родившийся 14 апреля 1964 года;
 20. **Асад Шахбази**, родившийся 9 сентября 1958 года;
 21. **Мошфег Конги**, родившийся 21 марта 1963 года;
 22. **Ахмад Таджгардан**, родившийся 25 января 1963 года;
 23. **Джалил Форгани**, родившийся 13 сентября 1964 года;
 24. **Эбрахим Малайпол**, родившийся 21 марта 1967 года;
 25. **Голамреза Хоррами**, родившийся 25 ноября 1955 года;
 26. **Мохсен Шоджаи**, родившийся 15 апреля 1963 года;
 27. **Омид Гадермази**, родившийся 5 марта 1968 года;

28. **Манучер Маджиди**, родившийся 19 февраля 1977 года;
29. **Хасан Бешарати**, родившийся 26 мая 1962 года;
30. **Эзат Латифи**, родившийся 1 сентября 1981 года;
31. **Мостафа Санаие**, родившийся 27 марта 1955 года;
32. **Хабиб Гораб**, родившийся 24 марта 1952 года;
33. **Рахман Хайдари**, родившийся 1 декабря 1962 года;
34. **Мохаммад Реза Хошманд**, родившийся 7 декабря 1957 года;
35. **Аббас Мохаммади**, родившийся 20 июня 1960 года;
36. **Голамреза Мохаммадзаде**, родившийся 27 декабря 1953 года; и
37. **Аббас Хосейн Фили**, в возрасте 39 лет.

6. Согласно полученной информации 28 июля 2009 года 37 человек, проживавших в лагере "Ашраф", были арестованы полицией во время демонстрации протеста против создания полицейского участка в лагере. Впоследствии, по меньшей мере, 32 человека из них были переведены в полицейский участок Аль-Халис в провинции Дияла к северу от Багдада, где они, как утверждается, подверглись избиениям полицейскими, которые использовали деревянные палки и куски металлического кабеля, причем удары наносились по груди, голове и рукам, в результате чего семь человек получили серьезные повреждения (переломанные руки, кисти рук и пальцы; травмы спины и черепа).

7. Затем эти лица были доставлены в расположение иракского армейского батальона возле "Ашрафа", где они были помещены в камеру площадью 12 м².

8. Сообщалось о том, что во время их перемещения один из этих мужчин, г-н Эбрахим Малайпол, попытался расположиться в задней части кузова автомобиля, однако, как утверждается, получил удар по голове от сотрудника специальных сил "Скорпион". В результате этого ему была нанесена травма черепа, и он нуждался в срочном медицинском лечении. В целом, по меньшей мере семь человек были сочтены врачами нуждающимися в госпитализации, однако они не получили надлежащей медицинской помощи.

9. Сообщалось о том, что в лагере "Ашраф" находятся примерно 3 400 членов или сторонников Организации народных моджахедов Ирана (ОНМИ), являющейся иранской оппозиционной организацией, члены которой проживали в Ираке в течение многих лет. Ранее они находились под защитой Многонациональных сил в Ираке, имея статус "покровительствуемых лиц" согласно четвертой Женевской конвенции. Они отрицали свое участие в террористических актах или поддержке таких актов; сдали все военное снаряжение и оружие, находившееся под их контролем или ответственностью, и заняли позицию отрицания насилия и соблюдения законов Ирака и соответствующих решений Организации Объединенных Наций во время их нахождения на иракской территории. Этот статус был аннулирован после заключения Соглашения о статусе сил (ССС) между правительствами Ирака и Соединенных Штатов Америки.

10. 28 июля 2009 года в лагерь ворвались полицейские, которые, как утверждается, применяли чрезмерную силу. 11 человек, проживавших в лагере, были убиты и более чем 450 человек получили ранения в ходе насильственных столкновений между полицейскими силами и жителями лагеря.

11. 30 сентября 2009 года вышеупомянутые 37 человек по-прежнему содержались под стражей в полицейском участке в городе Аль-Халис, несмотря на

постановление об их освобождении, вынесенное следственным судьей уголовного суда провинции Дияла. 24 августа 2009 года следственный судья предписал освободить этих людей на том основании, что им не были предъявлены какие-либо обвинения.

12. 16 сентября 2009 года следственный судья подтвердил свое предыдущее постановление от 24 августа 2009 года, предписывающее освобождение этих 37 человек. Прокурор, который обжаловал первое постановление следственного судьи, заявил, что у него нет возражений против их освобождения без предъявления обвинений. Однако местные полицейские власти в городе Аль-Халис отказались освободить этих задержанных лиц.

13. Рабочая группа отмечает, что полицейские власти не привели каких-либо причин или правовых оснований для продолжающегося содержания под стражей этих 37 человек.

14. Кроме того, выражались опасения относительно возможности насильственного возвращения этих иранских граждан в их страну при обстоятельствах, когда они подвергнутся риску серьезных нарушений прав человека в отношении них, включая казни.

15. Рабочая группа также отмечает, что состояние здоровья большинства этих лиц является плохим и что им было отказано в надлежащей медицинской помощи. Она выражает озабоченность в отношении состояния их психического и душевного здоровья.

16. Рабочая группа считает, что арест и содержание под стражей вышеупомянутых 37 лиц являются произвольными согласно категории III категорий, применимых к рассмотрению дел, и противоречат Всеобщей декларации прав человека и Международному пакту о гражданских и политических правах. Эти лица были арестованы по неизвестным причинам и по-прежнему содержатся под стражей, несмотря на два прямо вынесенных судебных решения, предписывающих их освобождение.

Принято 7 мая 2010 года

Мнение № 12/2010 (Мьянма)

Сообщение, направленное правительству 1 февраля 2010 года

Относительно г-жи Аун Сан Су Чи

Государство не является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (Тот же текст, что и в пункте 1 Мнения № 18/2009.)
2. Рабочая группа сожалеет в связи с тем, что правительство не направило свой ответ в 90-дневный срок.
3. (Тот же текст, что и в пункте 3 Мнения № 18/2009.)
4. Рабочая группа по произвольным задержаниям уже приняла пять мнений относительно г-жи **Аун Сан Су Чи** в 1992 году (Мнение № 8/1992, E/CN.4/1993/24, стр. 40), 2002 году (Мнение № 2/2002, E/CN.4/2003/8/Add.1, стр. 62), 2004 году (Мнение № 9/2004, E/CN.4/2005/6/Add.1, стр. 59), 2007 году (Мнение № 2/2007, A/HRC/7/4/Add.1, стр. 76) и 2008 году (Мнение № 46/2008,

A/HRC/13/30/Add.1, стр. 152), объявляя ее задержание произвольным и нарушающим статьи 9, 10 и 19 Всеобщей декларации прав человека.

5. Дополнительная информация о ее деле, кратко изложенная далее, была сообщена источником Рабочей группе по произвольным задержаниям, как указывается в пунктах ниже.

6. 14 мая 2009 года г-жа **Аун Сан Су Чи**, отбывая продленный еще на один год срок ее домашнего ареста в ее доме в Янгоне, была арестована полицейскими и доставлена в тюрьму "Инсейн" в Янгоне, и ей было предъявлено обвинение в совершении нового преступления согласно статье 22 Закона о защите государства 1975 года (Закон Pyithu Hluttaw № 3, 1975 год). В статье 1 Закона о защите государства содержится следующее описание: "Закон о защите государства от угроз со стороны тех, кто намеревается совершать подрывные акты". В статье 22 указывается, что "любое лицо, против которого приняты меры и которое возражает, противодействует или не выполняет любое предписание, вынесенное согласно настоящему Закону, наказывается лишением свободы на срок от трех до пяти лет или штрафом в размере 5 000 кьятов, или и одним, и другим". Ордер на домашний арест г-жи Су Чи был первоначально выдан согласно статьям 7 и 10 Закона о защите государства 1975 года, который разрешает правительству выносить без предъявления обвинения или проведения судебного процесса предписание о содержании под стражей или в условиях ограниченного проживания любого лица, которое, по мнению правительства, совершает или может совершить "любой акт, ставящий под угрозу суверенитет и безопасность государства или общественный мир и спокойствие".

7. Закон о защите государства был принят в соответствии со статьей 167 Конституции Мьянмы 1974 года, в которой говорится: "а) могут быть приняты законы, устанавливающие необходимые ограничения в отношении прав и свобод граждан для предотвращения посягательств на суверенитет и безопасность государства... б) такой превентивный закон предусматривает, что предписание об ограничениях выносится только коллективно каким-либо органом и что такое предписание на регулярной основе пересматривается и изменяется в случае необходимости". Сама Конституция была отменена, когда военное правительство пришло к власти в 1988 году, и далее была лишена силы предполагаемым принятием новой Конституции на референдуме в мае 2008 года.

8. Источник напоминает о том, что г-жа Су Чи ранее была арестована в мае 2003 года и помещена под домашний арест на пять лет, который был объявлен равнозначным произвольному содержанию под стражей Рабочей группой в ее мнениях № 9/2004 и 2/2007. Этот срок домашнего ареста был продлен еще на один год 28 мая 2008 года, что было также объявлено произвольным Рабочей группой в ее Мнении № 46/2008, и истек 27 мая 2009 года, когда г-жа Су Чи находилась в заключении в тюрьме "Инсейн". В период заключения г-жи Су Чи в этой тюрьме ей было разрешено только одно короткое посещение иными лицами, чем ее адвокаты, а именно тремя иностранными дипломатами. Кроме того, когда Генеральный секретарь Пан Ги Мун совершал свой визит в Мьянму 3 и 4 июля, он дважды просил генерала Тан Шве предоставить ему возможность посетить г-жу Су Чи и ему дважды было отказано в этом.

9. Источник сообщает о фактических событиях, которые привели к установлению нынешнего режима содержания под стражей г-жи Су Чи, следующим образом: вечером 3 мая 2009 года американский гражданин г-н Джон Йеттау тайно проник на участок вокруг дома г-жи Су Чи. Появлялись противоречивые сообщения о том, каким образом г-н Йеттау получил доступ к этому участку. Первоначальные сообщения указывали на то, что г-н Йеттау, 53-летний безгра-

ботный и бывший военнослужащий, переплыл озеро Инья, которое примыкает к дому г-жи Су Чи. Как сообщается, он совершил это плавание с использованием самодельных ласт и спасательных средств. В других сообщениях указывается, что г-н Йеттау заявил властям, что он "перешел через" озеро, возможно, по его берегу. Согласно жалобе полиции, г-н Йеттау совершил подобное плавание 30 ноября 2008 года и оставил экземпляр Книги Мормона после того, как г-жа Су Чи отказалась с ним увидеться. Г-н Йеттау впоследствии показал, что после его плавания в ноябре полиция его поймала, допросила и освободила.

10. В отношении данного случая г-н Йеттау заявил, что "четыре или пять" полицейских видели, как он переплывает озеро по направлению к дому г-жи Су Чи и не приняли в отношении него никаких мер, кроме бросания камней. В то время меры безопасности вокруг озера Инья и перед домом г-жи Су Чи были весьма строгими. Приблизительно в 5 ч. 00 м. 4 мая г-н Йеттау был обнаружен за домом г-жи Су Чи двумя друзьями и товарками г-жи Су Чи, г-жой Чин Чин Вин и г-жой Вин Ма Ма, т.е. матерью и дочерью, которые являются членами партии г-жи Су Чи "Национальная лига за демократию". Г-н Йеттау, который, как сообщается, страдает диабетом и астмой, заявил товаркам г-жи Су Чи о том, что он истощен и голоден, и они дали ему пищу и сообщили о его присутствии г-же Су Чи.

11. Затем г-жа Су Чи попросила г-на Йеттау уйти, однако он отказался, заявив, что его нога сведена судорогой и что он изнурен. Г-жа Су Чи предоставила г-ну Йеттау "временный приют" в комнате на первом этаже, а сама возвратилась в свою спальню на втором этаже. Впоследствии она показала, что она не сообщила о г-не Йеттау властям, поскольку она не хотела причинять неприятности ни г-ну Йеттау, ни охранникам, находившимся вокруг ее дома. Вместо этого она планировала сообщить о посещении г-ном Йеттау ее дома своему врачу, г-ну Тин Мио Вину, во время его следующего разрешенного визита 7 мая. Г-жа Су Чи сообщила о предыдущей попытке г-на Йеттау навестить ее в 2008 году через д-ра Мио Вина, и в то время правительственные власти не задавали ей никаких вопросов.

12. До 4 мая г-жа Су Чи не имела контактов с г-ном Йеттау, который показал, что он проник в дом г-жи Су Чи, поскольку ему приснилось, что г-жа Су Чи будет убита, и он пришел, "чтобы ее предупредить". На видео, снятом г-ном Йеттау внутри дома г-жи Су Чи после его прихода, которое позднее было показано во время судебного процесса, г-н Йеттау заявил, что он просил г-жу Су Чи разрешить ее сфотографировать, однако она отказала в этом. Он заявил на видео, что "она выглядела испуганной и я очень сожалею об этом". Г-н Йеттау оставался в доме г-жи Су Чи 4 мая. Первоначально он заявил г-же Су Чи, что он уйдет вечером того же дня под покровом ночи, а затем умолял разрешить ему остаться еще на один день из-за сохраняющихся проблем со здоровьем.

13. Приблизительно в 23 ч. 45 м. 5 мая г-н Йеттау покинул дом г-жи Су Чи. На рассвете 6 мая г-н Йеттау был вытаскен из озера Инья сотрудниками сил безопасности и арестован. Г-н Йеттау оставил несколько вещей в доме г-жи Су Чи, в том числе две черные чадры, два черных шарфа, цветные карандаши и солнцезащитные очки. Когда позднее г-жу Су Чи спросили, приняла ли она эти вещи в качестве подарка, она ответила, что не знала, забыл ли г-н Йеттау эти вещи или оставил их в доме.

14. После ареста г-на Йеттау полицейские прибыли в дом г-жи Су Чи и, по всей видимости, согласились с ее разъяснением относительно произошедших событий. Однако 7 мая сотрудники сил безопасности отказали д-ру Мио Вину в

посещении ее дома, когда он прибыл для запланированного визита, а впоследствии он был задержан в его доме и арестован по неуказанным обвинениям.

15. На следующий день фельдшер г-н Пион Мое Эй получил разрешение навестить г-жу Су Чи в ее доме, и он обнаружил, что она уже не в состоянии принимать пищу в течение трех или четырех дней и страдает от обезвоживания и гипогликемии. Ей поставили капельницу для внутривенного вливания. Г-ну Пиону Мое Эй было отказано в разрешении навестить г-жу Су Чи 9 мая и ему не разрешалось войти в ее дом для последующего посещения до 11 мая.

16. Утром 14 мая г-жа Су Чи и две ее товарки были доставлены из ее дома под вооруженным конвоем в тюрьму "Инсейн" Янгона. В тюрьме им всем были предъявлены обвинения в нарушении условий домашнего ареста г-жи Су Чи, что противоречило статье 22 Закона о защите государства 1975 года. Товаркам г-жи Су Чи были также предъявлены согласно статье 109 Уголовного кодекса обвинения в соучастии и подстрекательстве друг друга к совершению преступления.

17. 11 августа 2009 года г-жа Су Чи была приговорена к принудительным работам на срок три года, который впоследствии был сокращен до 18 месяцев домашнего ареста. До судебного процесса г-жа Су Чи просила, чтобы ее основной адвокат, У Чи Вин, попросил другого видного адвоката в Мьянме, Ауна Теина, присоединиться к группе ее адвокатов. 14 мая г-н Теин, который раньше выступал в качестве адвоката ряда политических активистов, обратился в суд с ходатайством о разрешении ему представлять г-жу Су Чи. На следующий день власти аннулировали адвокатскую лицензию г-на Теина.

18. Г-же Су Чи было разрешено пользоваться услугами группы в составе трех адвокатов, однако ей предоставлялась возможность консультироваться со своим адвокатом лишь время от времени. 14 мая г-же Су Чи было предъявлено обвинение и ей было разрешено встретиться с ее основным адвокатом лишь в течение одного часа 16 мая до начала двумя днями позднее ее судебного процесса. По всей видимости, г-же Су Чи не разрешалось встречаться с ее адвокатами в период между 18 и 25 мая. 25 мая обвинение внезапно отменило вызов своих остальных свидетелей, вынудив тем самым г-жу Су Чи давать показания 26 мая без предварительного их обсуждения с ее адвокатом. Затем суд отклонил просьбу защиты проконсультироваться с г-жой Су Чи в конфиденциальном порядке. Г-же Су Чи не разрешалось провести еще одну конфиденциальную встречу с адвокатом до 30 мая, т.е. после завершения дачи своих показаний свидетелями обвинения, а защита вызвала только одного разрешенного своего свидетеля.

19. В течение июня 2009 года, когда группа адвокатов г-жи Су Чи обжаловала решение суда первой инстанции дать отвод трем из четырех свидетелей защиты, как представляется, г-же Су Чи было разрешено проконсультироваться со своим адвокатом лишь три раза. 19 июня, в день рождения г-жи Су Чи, власти конкретно отказали ей в разрешении встретиться со своим адвокатом. Аналогичным образом, когда в июле 2009 года возобновился судебный процесс в отношении г-жи Су Чи, как представляется, ей было разрешено проконсультироваться с адвокатом только дважды. Адвокат указал на необходимость "проведения переговоров" с правительством для получения разрешения встретиться с г-жой Су Чи и в разрешении встретиться с нею было официально отказано, по меньшей мере, один раз.

20. В ходе ее судебного процесса судьи отклонили ходатайство адвоката г-жи Су Чи о проведении открытого судебного разбирательства. Публике не разрешалось присутствовать в зале суда, который тщательно охранялся вооруженными солдатами. Правительство неоднократно лишало доступа в зал суда дипломатов и журналистов, стремящихся присутствовать на процессе. Судебный процесс был открытым только четыре раза в течение ограниченного числа часов и каждый раз присутствовать разрешалось только небольшой отобранной группе дипломатов и/или отечественных журналистов.

21. Когда правительство на короткое время открыло судебный процесс г-жи Су Чи специально отобранному зрителям 20 мая, это явилось первым публичным появлением г-жи Су Чи в течение более чем одного года. В дополнение к проведению в основном закрытых заседаний правительство осуществляло жесткую цензуру сообщений в средствах массовой информации об этом судебном процессе. Отечественным журналистам было предложено не отклоняться от официальных сообщений о судебном разбирательстве, и в одном случае сотрудники Национальной лиги за демократию получили "официальное предупреждение" от властей Мьянмы за критику судебного процесса, о чем сообщил один из блоггеров в Мьянме.

22. Из пяти свидетелей защиты, предложенных группой адвокатов г-жи Су Чи, суд первой инстанции допустил к даче показаний только двух свидетелей. Суд объяснил отвод остальных трех свидетелей тем, что их показания отправлены на "придирки или задержки, или же на подрыв целей правосудия". И напротив, суд первой инстанции допустил к даче показаний 23 свидетеля обвинения, и 14 из них действительно дали показания. Поскольку такие действия не соответствовали законодательству Мьянмы, группа адвокатов г-жи Су Чи обжаловала запрещение свидетелям защиты давать показания, после чего жена одного из ее адвокатов, являющаяся правительственным служащим, была внезапно уволена без разъяснений в очевидной попытке запугать адвокатов г-жи Су Чи.

23. При рассмотрении апелляции Апелляционный суд постановил разрешить дачу показаний вторым свидетелем защиты, экспертом по правовым вопросам Чин Мое Мое, однако поддержал отвод видного журналиста и бывшего политического заключенного Вин Тина и заместителя председателя Национальной лиги за демократию г-на Тина Оо, который находится под домашним арестом. Самый высокий суд Мьянмы поддержал отвод нижестоящими судами остальных двух свидетелей. В конце судебного процесса суд низшей инстанции отказал защите, которая просила заслушать показания пятого свидетеля, являющегося сотрудником Министерства иностранных дел, сочтя его показания "не имеющими значения".

24. Источник утверждает, что нынешний срок домашнего ареста г-жи Су Чи равнозначен произвольному лишению свободы.

25. Рабочая группа сожалеет в связи с тем, что правительство не направило свой ответ на ее сообщение, несмотря на предоставленную ему возможность сделать это.

26. Рабочая группа отмечает, что г-жа Аун Сан Су Чи была осуждена за нарушение условий предыдущего срока ее домашнего ареста, который, как неоднократно устанавливала Рабочая группа, не имеет правовых оснований (мнения № 9/2004, 2/2007, и 46/2008). Следовательно, на основании нарушения условий предыдущего предписания о домашнем аресте не могут быть предъявлены какие-либо обвинения. Кроме того, даже если дело обстояло не таким обра-

зом, ни один контролирующий орган, действуя добросовестно, не может установить, что ее действия нарушали условия ее домашнего ареста.

27. Вместе с тем отсутствуют доказательства, свидетельствующие о том, что г-жа Су Чи или ее товарки были знакомы с г-ном Йеттау или приветствовали его посещение. Напротив, доказательства ясно показывают, что г-н Йеттау без приглашения нарушил частнособственнический характер имущества г-жи Су Чи. Г-жа Су Чи не приглашала в свой дом г-на Йеттау и фактически не была с ним вообще знакома.

28. Г-жа Су Чи и ее товарки не общались с г-ном Йеттау ни по телефону, ни с помощью писем до тех пор, пока он не нарушил меры безопасности вокруг ее дома и уже не оставался "посторонней стороной". Г-жа Су Чи и ее товарки предприняли все разумные шаги для сведения к минимуму их контактов с ним. Поскольку г-жа Су Чи и ее товарки, как предполагается, не были способны физически заставить г-на Йеттау покинуть это место, их единственный "выбор" в отношении действий по избежанию дальнейших контактов с г-ном Йеттау заключался бы только в предупреждении об этом охранников, находившихся вокруг дома г-жи Су Чи. Г-жа Су Чи решила не делать этого, опасаясь, что и г-н Йеттау, и охранники будут наказаны. Вместо этого г-жа Су Чи планировала предупредить правительство о нарушении мер безопасности через посредство регулярного посещения ее врача, что она и сделала, когда г-н Йеттау попытался навестить ее в ноябре 2008 года.

29. Поскольку г-жа Су Чи не сталкивалась со следствием или арестом на основании этой предыдущей попытки ее навестить, у нее были причины считать, что этот метод направления сообщения является приемлемым для правительства.

30. Кроме того, г-жа Су Чи и ее товарки никоим образом не могли предотвратить нарушение г-ном Йеттау мер безопасности в ее доме, поскольку это входит в сферу исключительного контроля правительства. И действительно, в числе других обвинений г-н Йеттау был обвинен в "незаконном проникновении в ограниченную зону". Усиливая исключительный контроль правительства на территории вокруг дома г-жи Су Чи, начальник Национальной полиции г-н Чин Йе объявил, что 20 сотрудникам сил безопасности был вынесен приговор к тюремному заключению на срок три месяца или же они были понижены в должности и отстранены от занимаемых должностей после необъявленного посещения г-на Йеттау.

31. Рабочая группа далее отмечает, что судебный процесс в отношении г-жи Су Чи был проведен в нарушение ряда международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство, закрепленного в статье 10 Всеобщей декларации прав человека, в принципах 15, 17 (2), 18 и 19 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, и в статье 37 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными. Она не была судима "независимым и беспристрастным судом", как предусматривается в статье 10 Всеобщей декларации прав человека.

32. Бывший Специальный докладчик по вопросу о положении в области прав человека в Мьянме заявил: "Значительный отпечаток на процесс отправления правосудия накладывает практика оказания давления, которая не согласуется с принципом независимости судов и характерна для военной диктатуры... В действительности суды далеко не независимы" (E/CN.4/2000/38, пункт 22). Нынешний Специальный докладчик по вопросу о Мьянме пишет, что, "как видно

из нынешней деятельности судебной системы, она не является независимой и находится под прямым контролем правительства и вооруженных сил" (A/63/341, пункт 103).

33. Поскольку г-же Су Чи было отказано в осуществлении права вызывать свидетелей в свою защиту в ходе в основном закрытого судебного процесса и общаться с ее адвокатом, ей было отказано и в праве на справедливое и публичное судебное разбирательство. Она была лишена доступа к медицинской помощи в нарушение принципа 24 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, и статей 24 и 25 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными. Правительство лишь время от времени разрешало посещение г-жи Су Чи квалифицированным медицинским персоналом в течение последних шести лет, несмотря на необходимость лечения имеющих у г-жи Су Чи нескольких серьезных заболеваний.

34. Рабочая группа считает необходимым сослаться на то, что Всеобщая декларация прав человека гарантирует право не подвергаться произвольному задержанию, а также право на надлежащий процесс и справедливое судебное разбирательство и на свободу убеждений, их свободное выражение и право на свободу собраний. Ни одно из этих прав не было соблюдено.

35. Кроме того, Рабочая группа отмечает, что адвокат из группы адвокатов г-жи Аун Сан Су Чи и ее сообвиняемых столкнулся с тем, что его лицензия была аннулирована властями. Ей разрешалось проконсультироваться со своими адвокатами лишь от случая к случаю. Большая часть судебного процесса проводилась за закрытыми дверями. Представителям средств массовой информации не давали возможности общаться с адвокатами защиты. Дать показания было разрешено только двум из пяти свидетелей, вызванных защитой.

36. Г-жа Аун Сан Су Чи не была проинформирована о причинах ее ареста; не располагала эффективным средством правовой защиты для оспаривания ее содержания под стражей; не была ознакомлена с имеющимися материалами дела; не была информирована о ее правах; была лишена возможности поддержания связей с внешним миром; и содержится под стражей из-за ее политических убеждений.

37. С учетом вышеизложенного Рабочая группа высказывает следующее Мнение:

Продолжающееся лишение свободы г-жи Аун Сан Су Чи является произвольным, поскольку противоречит статьям 9, 10, 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека, и относится к категориям I, II и III категорий, применимых к рассмотрению дел, представленных Рабочей группе.

38. Рабочая группа вновь просит правительство Республики Союз Мьянма выполнить ее предыдущие рекомендации и исправить положение г-жи Аун Сан Су Чи, с тем чтобы привести его в соответствие с нормами и принципами, изложенными во Всеобщей декларации прав человека, а также рассмотреть возможность ратификации Международного пакта о гражданских и политических правах.

Принято 7 мая 2010 года

Мнение № 13/2010 (Палестинская администрация)

Сообщение, направленное Палестинской администрации 3 февраля 2010 года

Относительно г-на Мохаммада Абу-Шалбака

1. (Тот же текст, что и в пункте 1 Мнения № 18/2009.)
2. Рабочая группа сожалеет в связи с тем, что Палестинская администрация не направила своего ответа в 90-дневный срок.
3. (Тот же текст, что и в пункте 3 Мнения № 18/2009.)
4. По данным источника, г-н Мохаммад Абу-Шалбак, в возрасте 46 лет, палестинец, обычно проживающий на улице Отман-бин-Афан в городе Аль-Берих, Западный берег, оккупированная палестинская территория, был арестован 19 июля 2009 года примерно в два часа ночи в доме его родителей, находящемся по этому же адресу, сотрудниками палестинской Общей разведывательной службы. Его арест был предписан главой Военно-судебного комитета в тот же день. Ордер был предъявлен суду, однако ни г-н Абу-Шалбак, ни его семья не были проинформированы о его содержании и причинах ареста.
5. Его мать является единственным очевидцем его ареста. Она сидела у дома и видела, как сотрудник Общей разведывательной службы в гражданской одежде ожидал в белом автомобиле перед домом. Когда г-н Абу-Шалбак пришел к дому, к нему подошел этот сотрудник и попросил показать удостоверение личности. Впоследствии г-н Абу-Шалбак был в устной форме проинформирован о том, что его разыскивает Общая разведывательная служба, и ему не было разрешено войти в дом и сообщить об аресте своим родственникам. Он смог только прокричать своей матери на улице о том, что его арестовывают. Когда его семья прибыла на место событий, его уже увезли.
6. После ареста г-н Абу-Шалбак содержался под стражей в здании Общей разведывательной службы, расположенном на улице Аль-Эрсал, Рамалла, Западный берег. О причинах его задержания не было сообщено ни г-ну Абу-Шалбаку, ни его семье, поскольку материалы по делу являются конфиденциальными и секретными. Кроме того, его семья не знала о месте его содержания под стражей в течение 15 дней. Семья г-на Абу-Шалбака узнала о месте его содержания под стражей только из неофициального источника, и ей не разрешалось навестить его в течение 80 дней. До настоящего времени он был лишен доступа к своему адвокату и о причинах его ареста и содержания под стражей в течение более чем шести месяцев не было сообщено палестинскими властями и их нельзя было выяснить как-либо иначе.
7. Первое посещение г-на Абу-Шалбака родственниками состоялось 21 сентября 2009 года и проходило под надзором следователя. Он разрешил свидание в течение только 10 минут и приказал семье не обсуждать ничего, что касалось бы причин ареста г-на Абу-Шалбака и условий его содержания под стражей.
8. Когда г-н Абу-Шалбак вошел в кабинет следователя, он находился в плохом состоянии, его одежда была грязной и он потерял почти половину своего веса. Его лицо было бледным, он, как представляется, испытывал страх и с трудом мог сосредоточиться. Во время свидания следователь неоднократно прерывал разговор и его семья фактически смогла с ним разговаривать только в течение двух из десяти разрешенных минут.

9. 4 октября 2009 года палестинский Высокий суд вынес судебное решение, в котором указывалось, что "после рассмотрения материалов по этому делу мы отметили, что задержанный является гражданским лицом и был задержан на основании приказа главы Военно-судебного комитета от 19 июля 2009 года и он не был доставлен в гражданскую прокуратуру в течение 24 часов после его ареста. Поскольку это дело не является подсудным военной прокуратуре, как предусмотрено статьей 101 (2) Основного закона, то по этой причине суд установил, что решение главы Военно-судебного комитета должно рассматриваться как злоупотребление им своими полномочиями и нарушение права задержанного на свободу. В связи с этим арест данного гражданского лица был незаконным, и суд постановил незамедлительно его освободить".

10. В силу этого постановления г-н Абу-Шалбак был освобожден 7 октября 2009 года, однако вновь арестован через восемь часов согласно новому ордеру на арест, выданному главой Военно-судебного комитета. Неизвестно, на каких основаниях был произведен повторный арест г-на Абу-Шалбака, однако сообщается, что в связи с сопоставимыми делами выдвигаются различные обвинения. Г-н Абу-Шалбак был возвращен в центр содержания под стражей в помещении Общей разведывательной службы на улице Аль-Эрсал, Рамалла.

11. В течение нескольких часов, когда он находился на свободе, г-н Абу-Шалбак сообщил своей семье об условиях содержания под стражей, которым он подвергался. Он провел 43 дня стоя с завязанными глазами и ногами в небольшой и грязной камере, причем отдых ему разрешался только в течение одного часа в день. Ему было разрешено пользоваться туалетом только один раз в день, и он носил одну и ту же одежду в течение двух месяцев, и при этом ему не было разрешено принять душ. Его камера является раскаленной летом и холодной в зимнее время. Г-н Абу-Шалбак страдал от болей в животе, трещин в заднем проходе и от зубной боли, поскольку его передние зубы были выбиты. Колики в животе причиняли столь сильную боль, что г-н Абу-Шалбак был доставлен в военную медицинскую службу. Хотя врач предписал ультразвуковое обследование живота, во время последующего посещения его семья была информирована о том, что такое обследование не было проведено.

12. После его повторного ареста его семья обратилась в канцелярию Президента Махмуда Аббаса; однако она не получила ответа.

13. С момента его повторного ареста его семья пыталась навещать г-на Абу-Шалбака каждые выходные дни. В большинстве случаев им было отказано во встрече с ним властями, содержащими его под стражей.

14. Рабочая группа отмечает, что г-н Мохаммад Абу-Шалбак был арестован 19 июля 2009 года в доме его отца, находящемся в Аль-Берихе. Ордер на арест ему не был предъявлен лицами, относящимися к палестинской Общей разведывательной службе. Ему было только заявлено о том, что его задержание было предписано главой Военно-судебного комитета. Ни он, ни его родственники не были проинформированы о причинах его задержания.

15. Рабочая группа далее отмечает, что г-н Мохаммад Абу-Шалбак является гражданским лицом. 4 октября того же года палестинский Высокий суд учел его статус гражданского лица и предписал незамедлительно его освободить. Абу-Шалбак был освобожден, однако через восемь часов он был арестован повторно и вновь по приказу главы Военно-судебного комитета.

16. В целом ряде своих мнений Рабочая группа высказывала точку зрения о том, что лишение свободы какого-либо гражданского лица по предписанию военного трибунала является нарушением права гражданского лица быть судимым беспристрастным и независимым судом. В связи с настоящим делом Высокий суд установил, что, как ему стало известно, "задержанный является гражданским лицом и был задержан на основании приказа главы Военно-судебного комитета от 19 июля 2009 года и он не был доставлен в гражданскую прокуратуру в течение 24 часов после ареста.

17. По мнению Рабочей группы, характер и состав суда являются основополагающим элементом для учета в гарантиях беспристрастности и независимости, установленных статьей 10 Всеобщей декларации прав человека и статьей 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Универсальный опыт заключается в том, что военные судьи действительно и прежде всего являются военнослужащими, действующими в качестве судей. Важнейшим элементом, наличие которого суд или судья должен продемонстрировать, является независимость. С точки зрения военнослужащего основной целью является его подчинение и его зависимость от вышестоящих начальников по иерархии командования. Следовательно, военный трибунал не может гарантировать условия для справедливого судебного разбирательства или обеспечивать гарантии надлежащего процесса.

18. Аналогичное мнение было высказано Комитетом по правам человека в его Замечании общего порядка № 32 от 2007 года в отношении статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, касающемся права на равенство перед судами и трибуналами и права на справедливое судебное разбирательство (см. документ ССРП/С/ГС/32 (2007)). По мнению Комитета, "хотя в Пакте и не запрещено разбирательство дел гражданских лиц в военных или специальных судах, в соответствии с Пактом такие судебные процессы должны полностью соответствовать требованиям статьи 14 и устанавливаемые ею гарантии не могут ограничиваться или изменяться исходя из военного или специального характера соответствующего суда".

19. Комитет также отмечает, что "разбирательство дел гражданских лиц в военных или специальных судах может вызывать серьезные проблемы в том, что касается справедливого, беспристрастного и независимого отправления правосудия. Важно поэтому принимать все необходимые меры для обеспечения того, чтобы такие судебные разбирательства проводились при соблюдении условий, действительно обеспечивающих полное соблюдение гарантий, предусмотренных в статье 14. Разбирательство дел гражданских лиц военными или специальными судами должно быть исключительным по своему характеру, т.е. ограничиваться случаями, когда государство-участник может показать, что обращение к таким судебным разбирательствам необходимо и оправдано серьезными причинами и в тех случаях, когда применительно к конкретной категории лиц и правонарушений обычные гражданские суды оказываются не в состоянии провести судебное разбирательство".

20. Рабочая группа отмечает, что глава Военно-судебного комитета не приказал соблюдать право г-на Абу-Шалбака не быть произвольно лишенным своей свободы и пользоваться гарантиями, установленными в статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Ордер на арест не выдавался; он не был доставлен без неоправданной задержки в какой-либо судебный орган; он не был незамедлительно подвергнут допросу, и ему не было предъявлено обвинение; ему не было позволено консультироваться с адвокатом; его семья не была уведомлена о факте его ареста; он содержался под стражей без связи с

внешним миром; ему не была предоставлена возможность подготовить свою защиту. А когда суд счел, что эти основополагающие гарантии были нарушены и, следовательно, предписал его освобождение, этот судебный приказ был проигнорирован и г-н Абу-Шальбах был арестован вновь.

21. Условия, в которых г-н Абу-Шалбак содержался под стражей в течение более чем девяти месяцев, также являются весьма серьезными: он содержался под стражей без связи с внешним миром; он был лишен права на свидания; он не располагал самыми элементарными средствами для обеспечения своего существования в период его содержания под стражей.

22. Следовательно, Рабочая группа считает, что арест и содержание под стражей г-на Мохаммада Абу-Шалбака являются произвольными. Он был лишен своего права на справедливое судебное разбирательство. Власти не доставили г-на Абу-Шалбака в компетентную гражданскую прокуратуру в течение 24 часов после его ареста.

23. Незаконность содержания под стражей г-на Абу-Шалбака была подтверждена Высоким судом. Несмотря на приказ о его освобождении, он был арестован вновь и остается под стражей.

24. Рабочая группа высказывает следующее Мнение:

Лишение свободы г-на Мохаммада Абу-Шалбака является произвольным, поскольку оно противоречит статьям 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека, и относится к категориям I и III категорий, применяемых Рабочей группой в ходе рассмотрения отдельных дел.

25. В соответствии с настоящим Мнением Рабочая группа просит Палестинскую администрацию исправить положение г-на Мохаммада Абу-Шалбака с учетом принципов, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека. Принимая во внимание обстоятельства данного дела и период времени, в течение которого он был произвольно лишен свободы, а также весьма плохие условия его содержания под стражей, надлежащим средством правовой защиты могло бы быть:

а) незамедлительное и безусловное освобождение г-на Мохаммада Абу-Шалбака;

б) в качестве альтернативы его незамедлительное освобождение под залог и проведение судебного процесса в независимом и беспристрастном суде при соблюдении всех гарантий надлежащего процесса, прав человека и норм международного права;

в) выплата ему надлежащей и фактической компенсации за ущерб, причиненный ему произвольным задержанием.

26. Рабочая группа просит Совет по правам человека рассмотреть возможность принятия проектов принципов, регулирующих отправление правосудия через военные трибуналы, которые были разработаны экспертом бывшей Подкомиссии по правам человека Эммануэлем Деко.

Принято 7 мая 2010 года

Мнение № 14/2010 (Объединенные Арабские Эмираты)

Сообщение, направленное правительству 17 декабря 2009 года

Относительно г-на Николы Милата

Государство не является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (Тот же текст, что и в пункте 1 Мнения № 18/2009.)
2. Рабочая группа выражает правительству признательность за предоставление ей информации, касающейся утверждений источника.
3. (Тот же текст, что и в пункте 3 Мнения № 18/2009.)
4. О деле, кратко изложенном далее, было сообщено Рабочей группе по произвольным задержаниям нижеследующим образом.
5. Г-н **Никола Милат**, родившийся 27 декабря 1974 года, гражданин Сербии, владелец компании, обычно проживающий по адресу: Данат Аль-Ролла, 114А, Бур-Дубай, был арестован без предъявления ордера 22 апреля 2007 года в его служебных помещениях в Дубае, Аял-Насир Билдинг, квартира № М-05, Дейра, сотрудниками полиции Дубая. С того времени он содержится под стражей по распоряжению Прокурора Дубая и судов Дубая. Г-н Никола Милат обвинялся в том, что он является сообщником в совершении грабежа 15 апреля 2007 года. Как утверждалось, ему известны виновные лица, которые являются гражданами Сербии и которые все еще скрываются от правосудия. Г-н Никола Милат отрицает какое-либо участие в данном грабеже.
6. После ареста он был доставлен в главный полицейский участок в Дубае. Там он подвергался допросам в течение 10 дней, прежде чем он был переведен в полицейский участок Аль-Раифа. Он был вынужден подписать три заявления, каждое из которых было составлено только на арабском языке, которого он не понимает. Два заявления были взяты полицейскими, а третье заявление было сделано перед прокурором через пять–семь дней после его ареста. Его соответствующие следователи требовали, чтобы г-н Никола Милат заявил, что ему известно, кто совершил данный грабеж, и что он знал об их плане, однако не сообщил об этом властям. Его допросы велись на английском языке; некоторые части допросов он понимал, а другие – нет. Допросы в полиции заняли больше времени, чем допускается согласно законодательству Объединенных Арабских Эмиратов.
7. После ряда допросов, проводившихся прокурором, и по его возвращении в полицейский участок у г-на Николы Милата был изъят телефон. Ему не было разрешено делать телефонные звонки или установить любой другой контакт с внешним миром. Он не смог договориться о приглашении адвоката. Г-ну Николе Милату был предоставлен доступ к адвокату только после проведения допросов полицейскими и прокурором.
8. Г-н Никола Милат был предан суду и осужден дубайским судом первой инстанции к тюремному заключению на срок 10 лет; решение от 8 июня 2008 года (дело № 7089 – уголовное дело за 2009 год). Источник представил в

переводе на английский язык это решение для включения в материалы дела, которое стало составной частью этих материалов. Обвинительный приговор был подтвержден Апелляционным судом Дубая, решение от 23 ноября 2008 года, и Кассационным судом Дубая, решение от 2 февраля 2009 года. Во время судебного процесса г-н Милат просил судью дать ему возможность выступить, однако в этом ему было отказано. Весь судебный процесс проводился на арабском языке без участия сербских переводчиков.

9. На судебном процессе адвокат г-на Николы Милата обратился с ходатайством об аннулировании заявления, которое он сделал полиции, поскольку полиция не имела действительного разрешения обвинения на проведение допроса г-на Николы Милата. Адвокат также просил об аннулировании показаний полицейских, поскольку во время его допроса, хотя он еще был подозреваемым, не был обеспечен перевод, с тем чтобы он мог понимать задаваемые ему полицией вопросы. Г-н Никола Милат не понимал эти вопросы, равно как он не понимал заявления, сделанные во время его судебного процесса, из-за отсутствия перевода.

10. Производивший арест сотрудник задавал г-ну Николе Милату вопросы, которые были записаны в рапорте, представленном обвинению впоследствии. Этот сотрудник осуществлял общий перевод ответов г-на Николы Милата и добавлял эти ответы к его заявлениям, с тем чтобы обеспечить возможность предъявления ему обвинений.

11. Г-н Никола Милат отметил, что он не содействовал в получении виз лицами, которые совершили грабеж, предполагаемым сообщником которых он был признан. Он также заявил, что он не знал причины их приезда в Дубай. Эти письменные заявления не отражали того, что он заявлял; скорее, их содержание противоречит тому, что он сказал. Полиция приняла его заявления в отсутствие его адвоката или переводчика. Г-н Никола Милат дал настолько полные ответы, насколько он смог это сделать, и неоднократно повторял, что он не является соучастником этого грабежа и что он не знает, кто организовал и совершил этот грабеж. Г-ну Николе Милату не были предоставлены копии приписываемых ему заявлений.

12. Адвокат г-на Николы Милата использовал отсутствие информации на языке, который понимает г-н Никола Милат, относительно характера и оснований предъявленных ему обвинений в его защиту на всех судебных слушаниях, а также во всех заявлениях представителям дубайских средств массовой информации. В официальном протоколе не были зарегистрированы какие-либо показания. Источник далее сообщает, что, несмотря на отпечатки пальцев, взятые в квартире, кабинете, автомобиле и с компьютера и мобильных телефонов г-на Николы Милата, 18 свидетелей были допрошены и не было получено хотя бы одно доказательство, связывающее его с лицами, которые совершили грабеж.

13. Сербские власти участвовали в этом судебном процессе через свое посольство в Египте. Сербский консул присутствовал на пяти судебных слушаниях и имел возможность беседовать с судьей и представителями Министерства иностранных дел в Дубае. Сербские власти также предоставили сертификат, согласно которому у г-на Николы Милата не было судимости; однако, как представляется, этот сертификат отсутствует в материалах его дела, рассматривавшегося в Объединенных Арабских Эмиратах. Кроме того, Министр иностранных дел Сербии направил соответствующее письмо своему коллеге в Объединенных Арабских Эмиратах.

14. 30 декабря 2009 года г-н Никола Милат был доставлен в суд, где судья попросил его переводчика разъяснить ему, что он был приговорен к лишению свободы на еще один срок 10 лет за совершение одного и того же преступления, за которое он был ранее приговорен к 10 годам лишения свободы. Не вполне ясно, явилось ли это результатом ужесточения приговора в результате его обжалования или же результатом проведения нового судебного процесса, возможно, в связи с отдельными обвинениями. Г-н Никола Милат не был представлен адвокатом и не доставлялся на какие бы то ни было судебные слушания до того, как он был уведомлен об этом новом приговоре.

15. Г-н Никола Милат обратился через своего переводчика к судье с просьбой ознакомить его с обвинениями и пригласить адвоката для его защиты. Ему было заявлено, что он будет доставлен в суд вновь 11 января 2010 года.

16. После возвращения из суда г-н Никола Милат смог установить контакты со своим адвокатом, который сказал ему, что преступление, за которое он был осужден, наказывается максимальным сроком лишения свободы на три года, тогда как его общий срок сейчас составляет 20 лет.

17. Источник далее сообщает, что ближайшее посольство Республики Сербия в Каире, Египет, не было официально уведомлено властями Объединенных Арабских Эмиратов об аресте, содержании под стражей, судебном процессе и осуждении г-на Николы Милата, который является сербским гражданином.

18. В своем ответе от 16 февраля 2010 года правительство уведомило Рабочую группу о следующем: судебный процесс был проведен публично в присутствии адвоката г-на Милата и сербского переводчика и с соблюдением права на справедливое судебное разбирательство. Суд осудил г-на Николу Милата, вынеся приговор о тюремном заключении на срок 10 лет и последующей высылке из страны. Г-н Никола Милат обжаловал свой приговор в Апелляционном суде, который принял жалобу и полностью ее отклонил. Г-н Никола Милат обжаловал приговор в Кассационном суде, который отклонил его апелляцию.

19. В своих замечаниях в отношении ответа правительства источник отметил то, что изложено в пунктах ниже.

20. Г-н Никола Милат был арестован 22 апреля 2007 года и в течение последующих 10 дней не имел встречи с прокурором. Г-на Милата допрашивали полицейские днем и ночью, и он был лишен возможности вступить в контакт со своей семьей или своим адвокатом. Г-н Милат был вынужден подписать устное заявление на арабском языке, т.е. языке, на котором он не говорит, а полиция не предоставила ему переводчика.

21. По истечении 10 дней г-н Никола Милат был доставлен к прокурору, который также допрашивал его без участия переводчика. В течение последующих 30 дней г-н Никола Милат содержался под стражей в другом полицейском участке и не имел какой бы то ни было возможности вступить в контакт со своей семьей или своим адвокатом.

22. Все последующие допросы проводились без участия переводчика, причем в конце этих допросов г-н Никола Милат был вынужден подписать еще одно устное заявление, записанное на арабском языке, в присутствии прокурора. Вся процедура осуществлялась с учетом этих подписанных заявлений. Г-н Никола Милат до сегодняшнего дня остается в неведении относительно их содержания.

23. В отношении г-на Николы Милата были проведены 14 слушаний на арабском языке в отсутствие переводчика. Во время этих слушаний г-н Милат пытался обратиться к суду, однако его попытки оказались напрасными.
24. Г-н Никола Милат смог обратиться к суду только тогда, когда в зале суда находился посол его страны. Только в этом случае судья первоначально прекратил дело г-на Николы Милата, поскольку отсутствовал переводчик. Посол предоставил переводчика и направил свое послание суду, который только тогда согласился впервые выслушать аргументы г-на Николы Милата.
25. Следует отметить, что пункт 15 методов работы Рабочей группы по произвольным задержаниям предусматривает, что она просит правительство "предоставить ответ в течение 90 дней после проведения такого расследования, которое может оказаться необходимым, с тем чтобы предоставить Рабочей группе как можно более полную информацию". Это положение основывается на том факте, что правительство главным образом несет ответственность за вопросы, касающиеся соблюдения прав человека, поскольку именно правительство принимает на себя обязательство действовать добросовестно перед лицом международного сообщества.
26. С учетом вышеизложенного Рабочая группа отмечает, что ответ, направленный правительством, вызывает сомнения с учетом того, что он является кратким, обобщенным и неполным. Фактически правительство заявляет, что судебное разбирательство носило публичный характер и проводилось в присутствии адвоката г-на Николы Милата и с участием переводчика с сербского языка; однако правительство не предоставило информацию относительно серьезных утверждений о том факте, что г-н Милат содержался под стражей в полиции в течение 10 дней; что он непрерывно подвергался допросам днем и ночью; что г-ну Милату не был выделен адвокат; что г-н Милат был вынужден подписать устное заявление на языке, которого он не понимал, и в отсутствие переводчика; что он был допрошен вновь в присутствии судебного обвинителя и вновь в отсутствие переводчика и законного представителя, причем это длилось в течение 30 дней.
27. Все вышеупомянутые недостатки имели неблагоприятные последствия для судебного процесса, проводившегося судом по данному делу. Правительство действительно предоставило информацию о том, что переводчик и адвокат присутствовали во время судебного процесса, однако оно подробно не затронуло вопросы, касающиеся соблюдения индивидуальных прав г-на Милата в ходе процесса.
28. С учетом вышеизложенного Рабочая группа высказывает следующее Мнение:
- Лишение свободы г-на Николы Милата является произвольным, поскольку нарушает статьи 9, 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека и статьи 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, и относится к категории III категорий, применимых к рассмотрению дел, представленных Рабочей группе.
29. В соответствии с вынесенным Мнением Рабочая группа просит правительство предпринять необходимые шаги по исправлению сложившегося положения, которые с учетом конкретных обстоятельств данного дела могли бы

заключаться в незамедлительном освобождении г-на Николы Милата; соблюдении его права на компенсацию и обеспечении справедливого и публичного судебного разбирательства независимым и беспристрастным судом, если это необходимо.

30. Рабочая группа предлагает правительству рассмотреть возможность подписания и ратификации Международного пакта о гражданских и политических правах настолько быстро, насколько это практически возможно.

Принято 31 августа 2010 года

Мнение № 15/2010 (Туркменистан)

Сообщение, направленное правительству 19 марта 2010 года

Относительно гг. Аннакурбана Аманкличева и Сапардурди Хаджиева

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (Тот же текст, что и в пункте 1 Мнения № 18/2009.)
2. Рабочая группа сожалеет в связи с тем, что правительство не направило ответа в 90-дневный срок.
3. (Тот же текст, что и в пункте 3 Мнения № 18/2009.)
4. О деле, кратко изложенном далее, было сообщено источником Рабочей группе по произвольным задержаниям, как указано в пунктах ниже.
5. Г-н Аннакурбан Атабалович Аманкличев, родившийся 7 февраля 1971 года, гражданин Туркменистана, обычно проживающий в Ашгабате, является независимым журналистом, который участвовал в учебных мероприятиях по правозащитной проблематике, сосредоточивавшихся на реформе пенитенциарной системы в Польше и Украине.
6. Г-н Сапардурди Карлиевич Хаджиев, родившийся 15 августа 1959 года, гражданин Туркменистана, обычно проживающий в Ашгабате, является независимым журналистом и правозащитником, который выступал за проведение реформы пенитенциарной системы в Туркменистане. Г-н Хаджиев осуждал предполагаемую практику произвольных задержаний лидеров оппозиции и политических инакомыслящих. Он брал интервью у бывших политических заключенных в Туркменистане, которым была дарована амнистия туркменским правительством, и проводил расследования относительно местонахождения политических заключенных, которые, как предполагается, исчезли. Г-н Хаджиев также беседовал с бывшими сотрудниками тюрем по вопросу об условиях, в которых содержатся под стражей политические заключенные.
7. Оба этих лица являются членами Хельсинкского фонда Туркменистана (ХФТ), находящейся в Болгарии правозащитной неправительственной организации, которая была создана в 2003 году в целях наблюдения за соблюдением прав человека народа Туркменистана и обеспечения защиты этих прав и привлечения внимания к положению в области прав человека в этой стране.
8. До их ареста оба этих лица взаимодействовали с иностранными журналистами. Во время их ареста г-н Аманкличев и г-н Хаджиев работали с французскими продюсерами из агентства печати "Гэлэкси" над документальным

фильмом, в котором содержалась критика туркменских систем здравоохранения и образования, а также культа личности тогдашнего президента Ниязова и который был показан по каналу "Франс 2" 28 сентября 2006 года. Ранее г-н Аманкличев также оказывал Британской вещательной корпорации (Би-би-си) содействие в записи радиопрограммы о системе здравоохранения и положении в области прав человека в Туркменистане, которая была передана по радио 17 ноября 2005 года.

9. По данным источника, г-н Аманкличев был арестован 16 июня 2006 года в своем доме в Ашгабате сотрудниками Министерства национальной безопасности без предъявления ордера на арест или уведомления о причинах его ареста. Г-н Хаджиев был арестован 18 июня 2006 года в своем доме в Ашгабате сотрудниками Министерства национальной безопасности без предъявления ордера на арест или уведомления о причинах ареста.

10. Источник добавляет, что третье лицо, г-жа Огулсапар Мурадова (сестра г-на Хаджиева), являющаяся журналисткой радио Свободная Европа/радио Свобода и бывшим членом ХФТ, было также арестовано 18 июня 2006 года. Как утверждается, г-жа Мурадова была подвергнута пыткам и умерла во время нахождения под стражей в ведении правительства. 14 сентября 2006 года туркменские власти уведомили семью г-жи Мурадовой о том, что она умерла по естественным причинам. Однако на ее теле имелись следы жестоких избиений, рана головы, странгуляционная полоса, следы уколов, и у нее была сломана нога.

11. Г-н Хаджиев и г-н Аманкличев содержались под стражей без связи с внешним миром в течение двух месяцев в изоляторе временного содержания Министерства национальной безопасности. Как утверждается, они подвергались пыткам и другим видам физического насилия в период, когда они находились под стражей в ведении правительства. Эти два лица содержались в одиночных камерах и были лишены питания, воды, медицинского обслуживания, и им часто запрещалось пользоваться туалетом. Им вводили психотропные средства и им угрожали причинением вреда их семьям, если они не будут сотрудничать. Вскоре после их ареста должностное лицо Министерства внутренних дел заявило семье г-на Аманкличева о том, что "вы его не узнаете. После трех дней непрерывных допросов его просто невозможно узнать".

12. Частный адвокат г-на Аманкличева г-н Какажан Кадыров и частный адвокат г-на Хаджиева г-н Ата Мухамедов были лишены основной информации, имеющей отношение к их клиентам. Оба адвоката узнали об обвинениях в шпионаже, предъявленных их клиентам 18 июня 2006 года, из телевизионной передачи с участием Министра национальной безопасности. Они узнали об обвинениях, касающихся боеприпасов, предъявленных их клиентам, лишь за несколько дней до начала процесса. Кроме того, г-ну Кадырову и г-ну Мухамедову не сообщалось о дате начала судебного процесса в отношении этих лиц до тех пор, пока он фактически не начался.

13. 12 июля 2006 года данным двум лицам было официально предъявлено обвинение в хранении незаконных боеприпасов. Согласно источнику адвокаты, назначенные туркменским правительством для защиты г-на Аманкличева и г-на Хаджиева, не действовали в их интересах. Они избегали встреч со своими клиентами и пытались убедить их в необходимости сделать признание, как сообщается в связи с необоснованными обвинениями.

14. 25 августа 2006 года в отношении данных двух лиц были проведены слушания в суде. Это был короткий закрытый процесс, который, как сообщается,

длился всего лишь несколько минут. Суд отклонил просьбы г-на Аманкличева и г-на Хаджиева о вызове свидетелей с их стороны. Военнослужащие и полицейские контролировали помещение суда, не пропуская родственников обвиняемых и других представителей общественности в зал суда. Г-н Аманкличев и г-н Хаджиев были осуждены в упрощенном порядке и приговорены к тюремному заключению на срок от шести до семи лет.

15. Г-н Хаджиев и г-н Аманкличев обвинялись тогдашним президентом Сапармуратом Ниязовым и тогдашним Министром национальной безопасности Гельдымухамметом Асырмухаммедовым во "вступлении с иностранцами в заговор с целью дестабилизации государства".

16. Г-н Аманкличев был обвинен тогдашним Министром национальной безопасности г-ном Асырмухаммедовым в ходе телевизионной передачи "в попытках осуществлять сбор клеветнической информации о Туркменистане и разжигать недовольство среди людей по указаниям предателей Родины и иностранных центров дестабилизации". Кроме того, г-н Асырмухаммедов обвинил его также в том, что он прошел подготовку на Украине "по вопросам сбора разведывательной информации и организации саботажа в Туркменистане, а также по методам, использовавшимся в ходе "оранжевой революции" на Украине". В подготовленной по инициативе правительства статье г-н Аманкличев обвинялся в причастности к "подрывным актам и сбору клеветнической информации в Туркменистане, с тем чтобы вызвать общественное недовольство".

17. В своей речи по телевидению Президент Ниязов объявил: "Мы не знаем, почему (г-н Хаджиев и г-н Аманкличев) участвуют в таких грязных делах в Туркменистане, мирной стране, где торжествует правосудие и где никто никого не позорит... Пусть люди осудят предателей. Все население страны гордится своей Родиной, тогда как они пытаются причинить ей вред. Если хотите, продолжайте вашу борьбу против такого народа".

18. Эти два вышеупомянутых лица были лишены возможности принимать посетителей до 2009 года. В настоящее время г-ну Аманкличеву разрешается свидание с его женой только два раза в год. Г-ну Хаджиеву разрешается свидание с его женой только один раз в год. В настоящее время г-н Аманкличев и г-н Хаджиев содержатся под стражей в пустынном районе на берегу Каспийского моря в Туркменистане, который известен своим крайне неблагоприятным климатом.

19. Источник утверждает, что заключение г-на Хаджиева связано с его семейными отношениями. Брат г-на Хаджиева, г-н Аннадурди Хаджиев, является лидером оппозиции, а его свояченица, г-жа Таджигул Бегмедова, является главой ХФТ. Оба они сейчас проживают в ссылке в Болгарии. Источник утверждает, что аресты данных двух лиц были предписаны и производились под руководством высокопоставленных должностных лиц правительства Туркменистана, включая тогдашнего Президента Туркменистана Сапармурата Ниязова и тогдашнего Министра национальной безопасности Гельдымухаммета Асырмухаммедова.

20. Кроме того, источник утверждает, что данные лица содержатся под стражей на основании ложных обвинений и сфабрикованных доказательств. Даже правительство обвиняет их в шпионаже и государственной измене публично, но им не были предъявлены обвинения в совершении таких преступлений. Публичные заявления выше упомянутых должностных лиц правительства подтверждают, что арест и содержание под стражей этих лиц являются результатом их журналистской и правозащитной деятельности. Кроме того, эти заявления по-

зволяют предположить, что обвинения, касающиеся боеприпасов, были сфабрикованы. Сообщалось о том, что члены семьи г-на Аманкличева заметили, что сотрудники службы безопасности подкинули какой-то пакет в автомобиль г-на Аманкличева в день его ареста.

21. Источник выражает озабоченность по поводу состояния здоровья г-на Аманкличева и г-на Хаджиева. Сообщалось о том, что данные лица страдают от болезней, затрагивающих желудок, почки, ноги и суставы. Г-н Аманкличев также страдает от высокого кровяного давления.

22. Кратко изложенные выше утверждения были препровождены правительству в письме от 19 марта 2010 года. Правительство не ответило на эти утверждения в 90-дневный срок, установленный в методах работы Рабочей группы. Правительство не обращалось с просьбой о продлении этого срока, а такая возможность предоставляется всем правительствам согласно пункту 16 методов работы. Следовательно, Рабочая группа считает, что она в состоянии высказать Мнение на основании всех элементов, которые были доведены до ее сведения.

23. Рабочая группа отмечает, что и г-н Аманкличев, и г-н Хаджиев являются независимыми журналистами и правозащитниками. Оба они являются активистами в неправительственной организации, которая пытается улучшить положение в области прав человека в стране. До своего ареста они работали совместно с иностранными журналистами в подготовке статей, документальных фильмов и радиопрограмм, касающихся некоторых аспектов, связанных с их деятельностью.

24. В момент их ареста им не был предъявлен законный ордер на арест, и они не были уведомлены о причинах их задержания. Они содержались под стражей без связи с внешним миром в бесчеловечных условиях. Их адвокатам не было разрешено ознакомиться с материалами дела, и они узнали об обвинениях, предъявленных их клиентам, из телевизионной передачи, в которой участвовал Министр национальной безопасности. Им сообщили о дате начала судебного процесса непосредственно перед его началом. По словам источника, общественные защитники, назначенные властями взамен адвокатов, избегали встреч со своими клиентами и пытались их убедить в необходимости сделать признание в связи с этими ложными обвинениями. Кроме того, общественным защитникам не разрешили вызывать свидетелей от имени их клиентов.

25. Г-н Аманкличев и Хаджиев были в конечном счете обвинены в хранении незаконных боеприпасов, а позднее в шпионаже и заговоре с иностранными державами в целях дестабилизации положения в стране. Их судебный процесс был проведен в закрытом порядке в небольшой комнате без заслушивания свидетелей в интересах обвиняемых. Они были в упрощенном порядке приговорены к тюремному заключению на срок от шести до семи лет. В то же время власти развернули против них широкомасштабную телевизионную кампанию, с тем чтобы повредить их имиджу и их правозащитной работе в глазах общественности.

26. Правительство приняло к сведению эти особенно серьезные и подробные утверждения, однако не предоставило Рабочей группе информации по этому делу. В таких условиях Рабочая группа считает, что содержание под стражей г-на Аманкличева и г-на Хаджиева является произвольным, поскольку оно сопряжено с осуществлением этими лицами их основных прав на свободное выражение мнений, свободу ассоциации и их права на деятельность по защите и поощрению прав человека.

27. Г-н Аманкличев и г-н Хаджиев были также лишены своих прав на справедливое судебное разбирательство, что является нарушением статей 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и статей 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека.

28. Следовательно, Рабочая группа считает, что содержание под стражей гг. Аманкличева и Хаджиева является произвольным, поскольку нарушает статьи 9, 10, 11, 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека и статьи 9, 14, 19 и 22 Международного пакта о гражданских и политических правах и относится к категориям II и III категорий, применяемых Рабочей группой.

29. Рабочая группа просит правительство сотрудничать с ней, как это предусмотрено резолюцией 6/4 Совета по правам человека от 28 сентября 2007 года, и в частности:

- а) принять меры по незамедлительному освобождению вышеупомянутых двух лиц;
- б) принять меры по выплате им возмещения за причиненный ущерб посредством выплаты финансовой компенсации.

Принято 31 августа 2010 года

Мнение № 16/2010 (Ливан)

Сообщение, направленное правительству 24 марта 2010 года

Относительно гг. Абдулкарима Идейна Ибрахима Аль-Самараи и Шехабельдина Отмана Йехья Отмана

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (Тот же текст, что и в пункте 1 Мнения № 29/2009.)
2. Правительству было надлежащим образом направлено письмо от 24 марта 2010 года, и оно располагало 90-дневным сроком для ответа. Ответ правительства не был получен, и оно также не просило о предоставлении дополнительного времени для ответа, как это допускается согласно пункту 16 методов работы Рабочей группы. В связи с этим Рабочая группа считает, что она в состоянии высказать мнение.
3. (Тот же текст, что и в пункте 3 Мнения № 29/2009.)
4. Что касается вышеизложенного, то данные две заинтересованные стороны, г-н Абдулкарим Идейн Ибрахим Аль-Самараи и г-н Шехабельдин Отман Йехья Отман, являются лицами, ищущими убежище и надлежащим образом зарегистрированными в Управлении Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ). Они подверглись уголовному преследованию за незаконный въезд на ливанскую территорию и использование фальшивых документов. Г-н Аль-Самараи был предан суду и осужден, и в настоящее время завершает отбытие своего наказания, тогда как г-ну Отману не было предъявлено обвинения и он не предавался суду.
5. Рабочая группа неизменно полагала, что когда мигрант, находящийся в иррегулярной ситуации, подвергается аресту, то принцип соразмерности требует, чтобы такой арест являлся крайней мерой, чтобы в таких случаях содержа-

ние под стражей не использовалось в качестве сдерживающего средства и чтобы его максимальный срок был предусмотрен законом. В частности, такое содержание под стражей должно быть предписано или одобрено судьей, а его законность и целесообразность должны регулярно пересматриваться в соответствии с положениями статей 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека. По этой причине все задержанные лица должны уведомляться о причинах их задержания и об их правах, включая право оспаривать законность задержания на языке, который они понимают, и они должны иметь доступ к адвокатам. Однако лица, признанные в качестве беженцев, не должны вообще подвергаться задержанию.

6. В данном случае эти две заинтересованные стороны, которые зарегистрированы в УВКБ, не получили вышеупомянутых процессуальных гарантий и по-прежнему содержатся под стражей в течение необычно продолжительного периода времени. Г-н Аль-Самараи остается под стражей, даже хотя он завершил отбытие своего наказания, а г-н Отман все еще не был предан суду.

7. С учетом этой информации Рабочая группа считает, что содержание под стражей вышеупомянутых лиц является произвольным и представляет собой нарушение согласно категориям I и III, предусмотренным в ее методах работы.

8. В связи с этим Рабочая группа просит правительство:

- a) сотрудничать с Рабочей группой, как это предусматривается данной резолюцией;
- b) незамедлительно освободить эти заинтересованные стороны;
- c) учесть их статус лиц, ищущих убежище;
- d) рассмотреть возможность выплаты компенсаций за любой ущерб, который мог быть им причинен.

Принято в Женеве 31 августа 2010 года

Мнение № 17/2010 (Йемен)

Сообщение, направленное правительству 17 марта 2010 года

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (Тот же текст, что и в пункте 1 Мнения № 18/2009.)
2. Рабочая группа сожалеет в связи с тем, что правительство не направило своего ответа в 90-дневный срок.
3. (Тот же текст, что и в пункте 3 Мнения № 18/2009.)
4. О деле, кратко изложенном далее, было сообщено источником Рабочей группе по произвольным задержаниям нижеследующим образом.
5. Г-н Аззам Хассан Али, родившийся 22 октября 1972 года, гражданин Йемена, имеет йеменское национальное удостоверение личности № 03010007596, выданное 26 апреля 2005 года Департаментом по персональным делам мухафазы Аден, проживает в блоке 22, № 124, район Эль-Мансури, и мухафаза Аден, Йемен.
6. Г-н Хассан Али был арестован 20 октября 2007 года, когда он явился в штаб-квартиру Службы политической безопасности в Эль-Мансури с целью

отметиться, что он делал один раз в месяц после его предыдущих арестов. Затем г-н Хассан Али содержался под стражей в течение четырех месяцев без связи с внешним миром, закованным в цепи в штаб-квартире Службы политической безопасности.

7. В январе 2008 года г-н Хассан Али был переведен в Центральную тюрьму Эль-Мансури, где он находился в заключении с осужденными лицами, хотя ему по-прежнему не было предъявлено никакого обвинения и не было проведено какое-либо другое разбирательство, а также он не имел доступа к адвокату.

8. Г-н Хассан Али содержался под стражей в течение двух лет и четырех месяцев без предъявления обвинения. Не усматривая в своем положении возможности изменений в ближайшем будущем, г-н Хассан Али, как утверждает-ся, решил начать голодовку.

9. 25 января 2010 года г-н Хассан Али был переведен в тюрьму "Фатах" в районе Эт-Тавахи, являющуюся тюрьмой строгого режима, находящейся в ведении Службы политической безопасности, к которой представители средств массовой информации не могли получить доступ к информации по его делу.

10. Г-н Хассан Али ранее дважды арестовывался службами безопасности Йемена в 2005 и 2006 годах соответственно по причинам, неизвестным для его семьи. Он оба раза после ареста освобождался без предъявления обвинений.

11. Источник выражает озабоченность в связи с состоянием здоровья г-на Хассана Али, поскольку он, как утверждается, будет продолжать свою голодовку до своего освобождения.

12. Источник утверждает, что длительное содержание под стражей г-на Хассана Али является произвольным, поскольку оно лишено каких-либо правовых оснований. Г-ну Хассану Али не было предъявлено обвинение в совершении какого-либо преступления. Источник далее утверждает, что г-н Хассан Али должен быть либо незамедлительно освобожден, либо по его делу должно быть начато соответствующее судебное разбирательство.

13. С учетом того, что правительство не ответило на утверждения, представленные Рабочей группой, и не просило о продлении срока для направления ответа, как это предусматривается в пункте 16 методов работы Рабочей группы, Рабочая группа считает, что она в состоянии высказать Мнение.

14. Рабочая группа учитывает, что г-н Аззам Хассан Али явился в штаб-квартиру полиции политической безопасности по причинам судебного контроля. Он был арестован и содержался под стражей без связи с внешним миром в течение четырех месяцев. Он содержался под стражей в течение двух лет и четырех месяцев без предъявления обвинения; без доставки к судье; без предоставления ему возможности подготовить свою защиту и без проведения справедливого судебного разбирательства в независимом и беспристрастном суде; и без предоставления ему возможности пользоваться услугами адвоката.

15. Следовательно, Рабочая группа высказывает следующее Мнение:

Содержание под стражей г-на Аззама Хассана Али является произвольным и противоречит статьям 9, 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека и статьям 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и относится к категориям I и III категорий, применяемых Рабочей группой.

16. Рабочая группа просит правительство сотрудничать с Рабочей группой, как это предусмотрено в резолюции 6/4 Совета по правам человека от 28 сентября 2007 года, и в частности:

- а) принять меры по незамедлительному освобождению вышеупомянутого лица;
- б) принять меры по возмещению причиненного ему вреда посредством выплаты соответствующей компенсации.

Принято 31 августа 2010 года

Мнение № 18/2010 (Мавритания)

Сообщение, направленное правительству 14 апреля 2010 года

Относительно г-на Ханеви ульд Даха

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (Тот же текст, что и в пункте 1 Мнения № 18/2009.)
2. Рабочая группа сожалеет в связи с тем, что правительство не предоставило запрошенную информацию.
3. (Тот же текст, что и в пункте 3 Мнения № 18/2009.)
4. Г-н Ханеви ульд Даха, в возрасте 33 лет, журналист и гражданин Мавритании, проживающий в Нуакшоте, который состоит в браке и является отцом двух детей, был арестован в Нуакшоте 18 июня 2009 года людьми в гражданской одежде без предъявления ордера и уведомления о причинах его ареста.
5. На г-на Ханеви ульд Даха были надеты наручники, и он был доставлен на пост жандармерии, а затем в полицейский участок в Нуакшоте. Он был взят под стражу и не мог встречаться с членами своей семьи или своим адвокатом даже с учетом того, что такие свидания разрешены согласно внутреннему законодательству, конкретно согласно статье 58 Уголовного кодекса Мавритании.
6. Согласно полученной информации его арест был произведен после направления уголовной жалобы кандидатом на президентских выборах г-ном Ибрахимой Моктаром Сарром, председателем Объединения за справедливость и демократию/Движение за возрождение (ОСД/ДВ), после опубликования статьи о происхождении его состояния, появившейся на новостном вебсайте Такадуми. Г-н Ханеви ульд Даха был доставлен в прокуратуру в Нуакшоте 24 мая 2009 года, ему было предъявлено обвинение "в посягательстве на публичную благопристойность", и он был взят под стражу.
7. 19 августа 2009 года г-н Ханеви ульд Даха был приговорен по вышеупомянутому обвинению к лишению свободы на срок шесть месяцев уголовной коллегией суда и содержался в заключении в тюрьме "Дар Наим" в Нуакшоте.
8. В связи с этим он должен был быть освобожден 24 декабря 2009 года по истечении срока его заключения, к которому он был приговорен. Однако он все еще находится под стражей даже с учетом того, что он уже отбыл срок своего заключения по приговору полностью. Судебные власти отказались сообщить о причине его продолжающегося заключения. Г-н Ханеви начал голодовку, кото-

рую он продолжал до 13 января 2010 года, в знак протеста против его продолжающегося заключения без каких бы то ни было правовых оснований.

9. 14 января 2010 года Верховный суд Мавритании, заслушав апелляцию по вопросам права, направленную прокуратурой в отношении судебного решения от 19 августа 2009 года, отменил это решение и передал дело обвиняемого на рассмотрение того же суда, состав которого был изменен, для проведения повторного судебного разбирательства.

10. Однако, по данным источника, Верховный суд, являющийся высшим апелляционным судом в стране, должен был *ex officio* вынести решение о том, что заключение г-на Ханеви является произвольным, и предписать его незамедлительное освобождение, от чего суд воздержался.

11. Правительство не направило своего ответа, несмотря на то, что для этого ему был предоставлен срок продолжительностью 90 дней, и не просило о продлении этого срока для направления ответа, как это допускается согласно пункту 16 методов работы Группы. В связи с этим Группа считает себя в состоянии высказать Мнение.

12. Последний пункт статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах предусматривает: "Никто не должен быть вторично судим или наказан за преступление, за которое он уже был окончательно осужден или оправдан в соответствии с законом и уголовно-процессуальным правом каждой страны".

13. Мавритания, которая является участником Пакта, обязана соблюдать это положение.

14. Г-н Ханеви ульд Даха, в отношении которого был вынесен судебный приказ о заключении под стражу 24 мая 2009 года и который был приговорен к тюремному заключению на срок шесть месяцев, должен был быть освобожден 24 декабря 2009 года, в случае если в отношении его не было возбуждено какое-либо дополнительное разбирательство.

15. Единственным возможным последствием вынесения Верховным судом приказа, отменяющего предыдущее судебное решение, является проведение повторного судебного процесса; однако до завершения повторного судебного процесса г-н Даха, который отбыл свой срок наказания, должен быть освобожден в соответствии с вышеупомянутыми положениями.

16. Продолжающееся содержание под стражей этого лица без каких-либо правовых оснований, предусмотренных внутренним законодательством, является произвольным, поскольку противоречит статьям 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека и статьям 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, участником которого является Исламская Республика Мавритания.

17. Оно может также представлять собой нарушение права заинтересованной стороны на свободу мнений и их свободное выражение, закрепленного в статье 19 Всеобщей декларации прав человека и в статье 19 Международного пакта о гражданских и политических правах.

18. Группа считает нынешнее содержание под стражей г-на Даха, которое не имеет правовых оснований, произвольным заключением, представляющим собой нарушение согласно категории I, предусмотренной в ее методах работы.

19. В связи с этим Рабочая группа просит правительство:

- a) сотрудничать с Рабочей группой, как это предусматривается в соответствующей резолюции;
- b) незамедлительно освободить заинтересованную сторону;
- c) рассмотреть возможность возмещения любого ущерба, который он мог понести в результате возникновения этой ситуации.

Принято 31 августа 2010 года

Мнение № 19/2010 (Перу)

Сообщение, направленное правительству 22 февраля 2010 года

Относительно 1) Педро Кондори Лауренте; 2) Клаудио Боса Хуанхуайо; 3) Элой Мартина Пома Канчана

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (Тот же текст, что и в пункте 1 Мнения № 19/2009.)
2. Рабочая группа сожалеет в связи с тем, что правительство не предоставило запрошенную информацию, несмотря на то, что ему была направлена просьба сделать это в письме от 22 февраля 2010 года.
3. (Тот же текст, что и в пункте 3 Мнения № 19/2009.)
4. По словам источника, г-н Педро Кондори Лауренте, гражданин Перу, родившийся 5 августа 1966 года, являющийся генеральным секретарем профсоюза горных рабочих горнодобывающей компании "Касапалка", был задержан 9 сентября 2009 года, когда он покидал помещение Министерства труда, расположенное по адресу: Авенида Салаверри, 655, Хесус Мария, Лима, после того как он принимал участие в переговорах о заключении коллективного соглашения в своем качестве профсоюзного лидера.
5. Г-н Клаудио Боса Хуанхуайо, гражданин Перу, секретарь по вопросам безопасности и гигиены профсоюза горных рабочих компании "Касапалка", был задержан 23 сентября 2009 года.
6. Г-н Элой Мартин Пома Канчан, один из лидеров профсоюза горных рабочих компании "Касапалка", был задержан 23 сентября 2009 года.
7. Рабочая группа была проинформирована о том, что данные три лица были задержаны согласно ордеру на арест, выданному Объединенным судом Матуканы. Даже с учетом того, что было бы надлежащим содержать их под стражей в какой-либо тюрьме в Лиме, они содержались под стражей в тюрьме Аукальяма в районе Уараль, где физические условия жизни заключенных являются весьма плохими. Их содержание под стражей в тюрьме, помимо того, что оно пагубно влияло на состояние их здоровья, также влияло на осуществление ими своего права на установление контактов со своими адвокатами, на подготовку своей защиты, на свидания со своими родственниками и на выполнение своих профсоюзных и семейных обязанностей.
8. Поданным источником, эти лица были обвинены в причинении смерти капитана национальной полиции Перу (НПП) Хулиано Вильярреала Лоботона, который скончался после того, как в него попал камень во время демонстрации

горных рабочих компании "Касапалка" в 6 ч. 30 м. 24 ноября 2008 года на 115-м километре центральной автомагистрали. Судебное обвинение основывалось на статье 111 Уголовного кодекса, которое признает уголовно наказуемым деянием умышленное убийство.

9. Источник заявил, что 17 мая 2008 года профсоюз горных рабочих компании "Касапалка" подписал документ с горнодобывающей компанией "Касапалка". Сообщалось о том, что эта компания не выполняла условия соглашений, содержащихся в этом документе, и отказалась вступить в диалог с данным профсоюзом. В ответ профсоюз объявил о приостановке работы в ноябре 2008 года. Во время одной из демонстраций, которые состоялись 24 ноября, группа разгоряченных участников стала бросать камни с вершины холма, с тем чтобы заблокировать проезд по дороге. Один из этих камней попал в капитана Вильярреала Лобатона, причинив его смерть. Неизвестно, кто несет ответственность за этот акт.

10. Несмотря на тот факт, что задержанные лица являются лидерами профсоюза, которые неоднократно участвовали в переговорах по трудовым вопросам в Министерстве труда, причем часто в присутствии соответствующего министра, и которые, как было известно, имеют дома и работу, мера по задержанию, как сообщалось, была предписана судьей согласно статье 135 Уголовно-процессуального кодекса на основании предполагаемого риска того, что они могут скрыться.

11. По данным источника, судебное решение о лишении этих лиц свободы было произвольным, поскольку оно не основывалось на принципах соразмерности и целесообразности. В качестве крайней меры должно было быть предписано превентивное задержание. Судья мог сделать выбор и предписать принятие других мер предосторожности для гарантирования надлежащего процесса с учетом личности обвиняемых, риска того, что они скроются, и имеющихся доказательств. Эти меры включали простое вручение повесток о вызове в суд, взятие подписки о невыезде и домашний арест. По этим причинам защита направила ходатайство об отмене приказа о задержании во вторую уголовную коллегия по делам находящихся в заключении обвиняемых с целью замены содержания под стражей повесткой о вызове в суд. Однако уголовная коллегия не вынесла решения по этому ходатайству.

12. По словам источника, в обвинительном заключении не указывалось какое-либо действие или бездействие, совершенное этими лицами, в ходе инцидентов, которые привели к смерти капитана Вильярреала. Не имелось ни доказательств, ни каких-либо свидетелей, что указывало бы на связь действий этих рабочих с фактом смерти полицейского. Даже не было доказано, что они находились в то время в том месте. Напротив, было доказано, что г-н Педро Кондори находился в Лиме во время смерти капитана Вильярреала. Жена г-на Помы Канчана заявила, что он был дома во время смерти капитана Вильярреала.

13. Источник заявил, что подача жалобы по трудовым вопросам не подразумевает одобрения или поддержки актов насилия. Не представилось возможным установить факт косвенного или совместного совершения преступлений, которые не являлись умышленными. В данном случае не было какого-либо намерения причинить ущерб.

14. Содержание под стражей этих лиц не было направлено на выяснение обстоятельств и применение наказания за смерть капитана Вильярреала Лобатуна или на установление лиц, реально виновных в его смерти; скорее, это был случай "криминализации социального протеста". Все случаи социального протеста

являются неотъемлемой частью здоровой демократической жизни и не могут наказываться с использованием механизмов, которые установлены в законном порядке в целях наказания за совершение правонарушений и преступлений. Граждане усматривают в социальном протесте единственный путь утверждения своих прав, когда они сталкиваются с ненадлежащим образом функционирующими институциональными каналами.

15. По словам источника, после проведения в течение многих лет переговоров в Министерстве труда практически все шахтеры, работающие в горнодобывающей компании "Касапалка", получили субконтракты; они получают ужасающее питание и весьма низкую заработную плату, несмотря на то, что они работают в течение 12 часов подряд, и не имеют надлежащего страхового охвата в отношении производственных травм или профессиональных болезней. В отношении горнодобывающей компании "Касапалка" выносились административные меры наказания в прошлом в связи с ее практикой увольнения вступивших в профсоюзы рабочих.

16. Произвольное лишение свободы этих трех лиц представляет собой также средство нарушения их прав на свободу мнений, их свободное выражение и на свободу ассоциации, их права на осуществление своих прав в качестве профсоюзных лидеров и их права на участие в политической жизни страны.

17. Обвинительное заключение, вынесенное в отношении этих трех лиц, привело к нарушению процедуры обвинения, поскольку оно расширило фактологическую основу жалобы прокурора. Прокурор ограничивался аргументами, касающимися роли обвиняемых лиц в качестве лидеров профсоюза и их предполагаемой роли в организации демонстрации протеста, состоявшейся 24 ноября 2008 года. Однако обвинительное заключение, вынесенное судьей, расширило фактологическую основу, изложенную в жалобе прокурора, путем ссылки на предполагаемое присутствие обвиняемых на месте событий. Источник подчеркнул, что согласно процедуре обвинения судья должен был ограничиваться фактологической основой, установленной прокуратурой. Согласно решению Верховного суда от 13 апреля 2007 года, подлежащему обязательному исполнению, жалоба № 1678-2006, Лима, объект избирательства должен определяться прокуратурой. Судебное решение должно в абсолютной степени соблюдать обвинительное заключение с точки зрения его фактологических рамок.

18. В обвинительном заключении должны быть установлены факты и оно должно устанавливать рамки, которые не могут быть превышены судьей (принятое на пленарном заседании соглашение № 11-2005/ESV-22, судебный пленум членов уголовной коллегии Верховного суда, 2005 год; решение Верховного суда от 21 апреля 2005 года, подлежащее обязательному исполнению, R.N. № 224-2005, Сульяна).

19. Данное обвинительное заключение и жалоба прокурора также нарушили принцип, согласно которому обвинение должно носить конкретный характер, что является ключевым для надлежащей защиты. В них не указывалось, обвиняются ли данные лица в том, что они являются непосредственными исполнителями преступления, сообщниками или подстрекателями, или же участниками в какой-либо другой форме.

20. Данное обвинительное заключение также нарушало принцип, согласно которому судебные решения должны быть мотивированными, поскольку это нарушало бы право на защиту обвиняемых. Право на мотивированные судебные решения гарантирует, что принятое решение не носит произвольного характера или не основывается на прихоти суда, или не является результатом нерацио-

нального, абсурдного или явно неразумного процесса достижения заключения (постановление Конституционного суда от 25 сентября 2001 года; дело № 458-2001-НС/ТС, Лима, основания 1 и 2).

21. Источник добавил, что незаконно обвинять данных лиц в совершении какого-либо преступления всего лишь по причине их участия в организации социального протеста.

22. Поскольку правительство не предоставило Рабочей группе какую бы то ни было информацию, Рабочая группа должна была высказать настоящее Мнение на основании информации, предоставленной источником.

23. Вместе с тем до высказывания своего Мнения Рабочая группа провела расследование в отношении нынешнего положения лиц, о содержании под стражей которых сообщалось; данные три лица были впоследствии освобождены судьями, которые слушали их дела. В ходе разбирательства, связанного со смертью полицейского в результате умышленного убийства, они были освобождены под залог, а судья в конечном счете закрыл это дело. Хотя истец – вдова полицейского – обжаловала это решение, они не были вновь взяты под стражу.

24. По второму делу, касающемуся Педро Кондори Лауренте и другого лица, в связи с которым Рабочая группа не получила какого-либо сообщения о том, что данные лица обвинялись в воспрепятствовании функционированию публичных служб посредством блокирования дороги, и в связи с которым г-н Кондори содержался под стражей в течение трех месяцев, г-н Кондори был освобожден под залог и остается на свободе.

25. При данных обстоятельствах и с учетом того, что ни правительство, ни источник не проявили подлинного интереса к сотрудничеству с Рабочей группой путем предоставления соответствующей информации об освобождении лиц, указанных в данном сообщении, и принимая во внимание информацию, которая была получена Рабочей группой в результате ее собственного расследования, поскольку данные задержанные лица были освобождены, Рабочая группа принимает решение о передаче этого дела в архив в соответствии с пунктом 17 а) своих методов работы. В связи с этим данное дело закрывается, поскольку затрагиваемые им лица в настоящее время находятся на свободе.

Принято 1 сентября 2010 года

Мнение № 20/2010 (Боливарианская Республика Венесуэла)

Сообщение, направленное правительству Боливарианской Республики Венесуэла 17 марта 2010 года

Относительно Марии Лурдес Афиуни Мора

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (Тот же текст, что и в пункте 1 Мнения № 19/2009.)
2. Рабочая группа благодарит правительство за предоставление ей соответствующей информации.
3. (Тот же текст, что и в пункте 3 Мнения № 19/2009.)

4. По данным источника, г-жа Мария Лурдес Афиуни Мора, в возрасте 46 лет, гражданка Венесуэлы, титульный судья общеуголовного суда первой инстанции, которая была назначена судьей Процессуального суда № 31 в Федеральном округе Каракас 10 декабря 2009 года, применила в отношении г-на Элихио Седенью менее суровую меру предосторожности, чем мера, которая была вынесена в отношении него ранее. Если говорить конкретно, то г-жа Афиуни предписала освободить под залог г-на Седенью, который находился в досудебном заключении без привлечения к суду в течение более чем двух с половиной лет.
5. Слушания по делу в отношении г-на Седенью, назначенные на 8 декабря 2009 года, были отложены по просьбе прокуратуры, которая утверждала, что ее представители не могут присутствовать на этих слушаниях. Г-жа Афиуни согласилась перенести слушания на 10 декабря 2009 года. Однако представители прокуратуры не присутствовали и в данном случае. В соответствии с законом г-жа Афиуни предложила тем, кто присутствовал в суде (адвокат, представители Генеральной прокуратуры и обвиняемый) перейти в зал заседаний Судебной палаты. И вновь отсутствие представителей прокуратуры, по словам источника, показало, что у нее отсутствует заинтересованность в положении лица, который находился в досудебном заключении в течение почти трех лет, и в надлежащем ускорении судебного процесса, что, являясь прокуратурой, это учреждение обязано было сделать.
6. В полной мере осуществляя свои судебные функции, г-жа Афиуни предписала освободить г-на Седенью под залог, т.е. применила менее жесткую меру предосторожности, которая включала запрещение ему покидать территорию страны, изъятие у него паспорта и соблюдение им требования являться в суд через каждые 15 дней. Эта мера была применена в соответствии с обычной процедурой по делу № 31С-15.197-09 согласно Уголовно-процессуальному кодексу и с учетом Мнения № 10/2009 (Боливарианская Республика Венесуэла), высказанного Рабочей группой по произвольным задержаниям 1 сентября 2009 года. В этом Мнении Рабочая группа высказала точку зрения о том, что длительное досудебное содержание под стражей г-на Седенью в течение более чем двух с половиной лет являлось произвольным. Судья сочла, что г-н Седенью является жертвой явного случая процессуальных задержек.
7. Через несколько минут после вынесения своего решения г-жа Афиуни была арестована в помещении суда сотрудниками Полиции общественной безопасности, входящей в структуру Управления разведывательных и превентивных мер (ДИСИП, в настоящее время Боливарианская разведывательная служба (БРС)), которые не сообщили ни об обоснованиях ее задержания, ни об органе, который распорядился об этом. Полицейские не предъявили какого-либо ордера. Утверждается, что функция БРС заключается в уголовном преследовании за политические преступления и что она входит в структуру Министерства внутренних дел и юстиции.
8. Г-жа Афиуни была арестована вместе с судебными приставами Рафаэлем Рондоном и Карлосом Лотуффо в помещениях судов Федерального округа Каракас и конкретно в зале суда и была доставлена в штаб-квартиру БРС, находящуюся по адресу: Авенида Виктория, сектор Рока Тарпейя, Каракас.
9. Ордер на арест был ей предъявлен через день после ее задержания, т.е. 11 декабря 2009 года. Он был подписан г-жой Лейвис Асуайе Толедо от имени Процессуального суда № 50 уголовного судебного округа Федерального округа, и в нем было указано на неправильные действия, которые привели к освобождению г-на Седенью.

10. По данным источника, решение, вынесенное г-жой Афиуни, носило промежуточный характер и было обусловлено вероятностью обжалования прокуратурой в соответствии с принципом объективной состязательности, закрепленным в статье 433 Уголовно-процессуального кодекса наряду с пунктом 4 статьи 447 Кодекса. Вполне очевидно, что прокуратура располагала установленными законом средствами опротестования решения об освобождении г-на Седенью под залог. Тем не менее она не прибегла к какому бы то ни было средству правовой защиты, которые имелись в ее распоряжении.

11. Судья, назначенный для замены судьи Афиуни Мора, отменил меру предосторожности в форме освобождения г-на Седенью под залог и выдал ордер на его арест.

12. Во время принятия к слушанию дела г-жи Афиуни 12 декабря 2009 года прокурор № 56 г-жа Алисия Монрой обвинила г-жу Афиуни в совершении правонарушений в форме обычной коррупции, злоупотребления полномочиями, преступного заговора и в том, что она является пособником побега, которые признаны таковыми в Уголовном кодексе, Законе об организованной преступности и Законе о борьбе с коррупцией. Эти обвинения поступили в Процессуальный суд № 50 Федерального округа Каракас.

13. По словам источника, высокопоставленные должностные лица исполнительной власти, касаясь задержания г-жи Афиуни, просили, чтобы она была "приговорена к максимальному наказанию в форме лишения свободы на срок 30 лет", даже с учетом того, что для достижения этой цели требовалось принять новое законодательство. Цель заключалась в том, чтобы "предупреждать подобные действия со стороны других судей". Эти заявления были переданы по телевидению и радио. По мнению источника, они представляли собой ненадлежащее вмешательство исполнительной власти в вопросы, входящие в сферу компетенции судебных органов, и серьезно подрывают принципы разделения властей, независимости судебной системы, независимости и беспристрастности судей и презумпции невиновности, которой должен пользоваться каждый гражданин, включая судью Афиуни Мора.

14. По словам источника, требование, установленное в статье 256 Уголовно-процессуального кодекса в отношении лишения какого-либо лица свободы, также не было выполнено. В данном случае отсутствует элемент опасности. Кроме того, как представляется, факт предполагаемой уголовной ответственности не может быть доказан.

15. 18 декабря 2009 года г-жа Афиуни была переведена в женскую тюрьму в штате Миранда, известную как Национальный институт по ориентации женщин (НИОЖ), расположенный в городе Лос-Текес, в котором содержится определенное число особенно опасных женщин-заключенных, причем некоторые из них были приговорены к лишению свободы самой г-жой Афиуни. В течение месяцев, когда г-жа Афиуни была лишена свободы, в ряде случаев заключенными этой тюрьмы предпринимались попытки посягательства на ее жизнь.

16. Особый статус г-жи Афиуни как публичного должностного лица ставит ее в ситуацию непосредственной опасности со стороны заключенных, содержащихся в этой тюрьме. Пока она находилась в тюрьме, она неоднократно становилась объектом посягательства на ее жизнь и здоровье и даже попыток ряда заключенных поджечь ее и сжечь ее живой. В ответ на меры предосторожности с целью защиты ее жизни и физической неприкосновенности, принятые Межамериканской комиссией по правам человека 11 января 2010 года, г-жа Афиуни

была переведена в несколько более безопасное место в тюрьме, хотя атмосфера вокруг нее оставалась враждебной и явно опасной.

17. По мнению источника, это является нарушением статьи 46 Конституции Боливарианской Республики Венесуэла, которая указывает, что каждое лицо имеет право на уважение его физической, психической и духовной неприкосновенности, а также права г-жи Афиуни содержаться в заключении в месте, в котором ее безопасность гарантирована с учетом ее статуса судебного должностного лица, которое в течение ряда лет выносило обвинительные приговоры и применяло меры наказания, связанные с лишением свободы в отношении заключенных вышеупомянутой тюрьмы.

18. Источник полагает, что арест и досудебное заключение судьи Марии Лурдес Афиуни Мора являлись произвольными и противоречили положениям Конституции Боливарианской Республики Венесуэла, которые гарантируют принципы разделения властей, независимости судебных органов и независимости и беспристрастности судей при выполнении своих функций. Статья 334 Конституции признает обязанность судей соблюдать права человека, с тем чтобы обеспечивать соблюдение Конституции.

19. Г-жа Афиуни ограничилась применением критериев, аналогичных тем критериям, которые содержатся во Мнении № 10/2009 (Боливарианская Республика Венесуэла), вынесенном Рабочей группой по произвольным задержаниям. Она предписала освободить под залог лицо, которое находилось в досудебном заключении в течение более чем двух с половиной лет, что явилось явным случаем чрезмерного заключения, процессуальных задержек и нарушения принципа презумпции невиновности, в соответствии с которым каждый человек имеет право считаться невиновным, пока виновность его не будет доказана в окончательном и подлежащем исполнению судебном решении. Прокуратура, представители которой не присутствовали на слушании, на котором судья Афиуни Мора предписала освобождение под залог, могла бы оспорить это решение вместо предъявления уголовных обвинений в отношении данного судьи. По мнению источника, эти обвинения вообще не должны были быть предъявлены.

20. Г-жа Афиуни не только была неправомерно лишена свободы за вынесение судебного решения, которое соответствует мнению одного из органов Организации Объединенных Наций, но ее жизнь и физическая и психическая неприкосновенность были также поставлены под серьезную опасность.

21. Кроме того, заключение г-жи Афиуни оказало серьезное негативное воздействие на моральное состояние магистратов, судей и сотрудников прокуратуры.

22. Источник вновь заявляет о том, что каждый человек имеет право быть судимым независимым и беспристрастным судьей и что при осуществлении своих функций судьи должны быть самостоятельными и независимыми от органов государства. Они должны подчиняться только закону.

23. Источник также сообщает, что зал суда был обыскан сотрудниками Полиции общественной безопасности в отсутствие г-жи Афиуни, что представляет собой серьезное нарушение закона, которое лишает юридической силы ведущееся разбирательство.

24. Различные ходатайства об обжаловании, направленные с целью обеспечения соблюдения права г-жи Афиуни на свободу или обеспечение ее перевода в более безопасное место содержания под стражей, не принесли успеха. Просьбы о пересмотре, представленные при принятии ее дела к судебному рассмот-

рению, были отклонены на этом же слушании. Два ходатайства о применении средства ампаро в связи с правом судьи на жизнь и физическую неприкосновенность были отклонены. Жалоба на ведущего процесс судью, Лейвис Асуайе, в связи со злоупотреблением ею полномочиями была отклонена.

25. В своем полном и документированном ответе, который Рабочая группа приветствует и высоко оценивает, правительство заявляет, что:

а) судья Афиуни Мора обвиняется в принятии на слушании 10 декабря 2009 года ограничительной меры в отношении обвиняемого, Элихио Седеньо, которая носила менее жесткий характер, чем досудебное заключение, в котором он находился в течение двух с половиной лет (он был задержан 8 февраля 2007 года); в связи с этим она, как утверждается, совершила преступления в форме обычной коррупции, злоупотребления полномочиями, пособничества в побеге и участия в преступном сговоре, причем все эти преступления признаны таковыми согласно Закону о борьбе с коррупцией, Уголовному кодексу и Закону об организованной преступности;

б) данная судья провела слушание 10 декабря 2010 года, на котором она распорядилась о применении меры, менее жесткой, чем лишение свободы, а именно освобождение под залог с запрещением покидать страну, изъятием паспорта обвиняемого и возложением на него обязательства являться в суд через каждые 15 дней, в отсутствие представителей прокуратуры, даже хотя их присутствие было обязательным;

в) решение применить менее жесткую ограничительную меру подразумевает игнорирование постановления Конституционного суда от 20 октября 2009 года, касающегося ходатайства об использовании средства ампаро, направленного прокуратурой, которое лишает судью возможности применять процессуальные меры до разрешения данного дела. Оно также подразумевает игнорирование вынесенного на том же судебном процессе окончательного приговора в отношении Элихио Седеньо, на котором его сообщник, Густаво Арраес, был приговорен к лишению свободы на срок шесть лет;

г) не соответствует действительности то, что задержание судьи Афиуни и судебное решение в отношении нее явились следствием ее решения о применении менее суровой меры наказания, чем лишение свободы, в отношении обвиняемого Элихио Седеньо, на основании Мнения № 10/2009 (Боливарианская Республика Венесуэла) Рабочей группы от 1 сентября 2009 года;

д) не соответствует также действительности то, что "через несколько минут после вынесения своего решения" судья была арестована в зале суда сотрудниками Полиции общественной безопасности без предъявления ордера и что ордер был ей предъявлен на следующий день, т.е. 11 декабря 2009 года;

е) ни одно из предполагаемых посягательств со стороны других заключенных центра содержания судьи под стражей на убийство или причинение ей телесных повреждений фактически не имело места;

ж) когда Рабочая группа приняла Мнение № 10/2009, она учла только аргументы источника, которые были полностью и категорически отклонены венесуэльским государством в его вербальной ноте от 14 декабря 2009 года, т.е. после вынесения этого Мнения;

з) правительство не оспаривает того факта, что г-н Седеньо уже был лишен свободы в течение двух с половиной лет без предания его суду; однако оно указывает, что это обуславливалось трудностями в расследовании его дела.

Фактически Элихио Седеньо находился в досудебном заключении в течение двух лет десяти месяцев и трех дней.

26. Изучение исходной информации, представленной источником и правительством, в которой игнорируются новые факты, представленные в письменных замечаниях источника от 25 августа 2010 года в отношении ответа правительства, поскольку они не были приняты во внимание в сообщении, направленном Рабочей группой правительству, вынуждает Рабочую группу прийти к выводу о том, что к задержанию и уголовному преследованию судьи Марии Лурдес Афиуни Мора привели следующие события:

a) судья вызвала повесткой в суд стороны в уголовном деле в отношении г-на Элихио Седеньо (защита и прокуратура) на слушание 8 декабря 2009 года для принятия решения о том, применить ли в отношении обвиняемого менее суровые меры наказания, чем лишение свободы, т.е. мера, которой он подвергался в течение двух лет десяти месяцев и трех дней;

b) слушание не состоялось, поскольку судья выполнила просьбу прокуратуры о его переносе; она уведомила все стороны о том, что слушание будет проведено 10 декабря;

c) в назначенный день слушание, известное как перенесенное слушание, состоялось в 11 ч. 20 м. после задержки в течение более чем одного часа, поскольку представители прокуратуры не явились и не присутствовали на слушании в отличие от стороны обвиняемого;

d) в связи с этим слушание состоялось в присутствии только обвиняемого и его защиты;

e) приняв к сведению период времени, в течение которого обвиняемый был лишен свободы, судья заменила лишение свободы менее суровой мерой наказания в форме освобождения под залог с обязательством отмечаться в суде через каждые 15 дней и запрещения покидать страну, в связи с чем она распорядилась об изъятии его паспорта;

f) "через несколько минут после вынесения ею своего решения", по словам источника, между полуднем и 13 ч. 00 м., по словам судьи, или же во время, не указанное в ответе правительства, сотрудники Боливарианской разведывательной службы (БРС, ранее ДИСИП) задержали судью в ее кабинете, по словам источника, или в месте, не указанном в ответе правительства;

g) по данным источника, судье не был предъявлен ордер на арест; по данным правительства, ордер был доставлен в суд с учетом позднего времени после 18 ч. 00 м. того же дня.

27. Такое изложение хода событий, основывающееся главным образом на ответе правительства и составленное в документах, а также на исходной информации от источника, препровожденной правительству в сообщении от 17 марта 2010 года, уточняет, что задержание судьи примерно в 13 ч. 00 м. 10 декабря 2010 года явилось результатом ее решения об освобождении обвиняемого лица под залог с запрещением ему покидать страну; этот акт, по мнению правительства, представляет собой преступления в форме обычной коррупции, злоупотребления полномочиями, пособничества побегу и участия в преступном сговоре, причем все эти составы преступлений предусмотрены Законом о борьбе с коррупцией, Уголовным кодексом и Законом об организованной преступности.

28. В этом отношении Рабочая группа должна подчеркнуть, что согласно статье 9 Международного пакта о гражданских и политических правах каждый че-

ловец имеет право на свободу; на то, чтобы ему были сообщены "при аресте причины его ареста", и на то, чтобы ему было сообщено "в срочном порядке ... любое предъявляемое ему обвинение"; а также имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение. Кроме того, "содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, не должно быть общим правилом, но освобождение может ставиться в зависимость от представления гарантий явки на суд, явки на судебное разбирательство в любой другой его стадии и, в случае необходимости, явки для исполнения приговора".

29. В материалах дела указывается, что, когда судья Афиуни Мора приняла к рассмотрению это дело, оно уже рассматривалось другими судьями, которые достигли незначительного прогресса в расследовании, что привело к необычно длительному периоду лишения свободы.

30. В этом отношении следует иметь в виду, что Основные принципы независимости судебных органов, принятые седьмым Конгрессом Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшимся в Милане, Италия, в период с 26 августа по 6 сентября 1985 года, и одобренные в резолюциях Генеральной Ассамблеи 40/32 от 29 ноября 1985 года и 40/146 от 13 декабря 1985 года, предусматривают, что "на судей возлагается обязанность принимать окончательное решение по вопросам жизни и смерти, свободы, прав, обязанностей и собственности граждан" (седьмой пункт преамбулы). Поскольку эта задача является наиболее важной задачей, за решение которой несет ответственность судья, для Рабочей группы очевидно, что судья Афиуни не имела правовой альтернативы, кроме как удовлетворить просьбу лица, которое провело почти три года в досудебном заключении, о замене заключения более мягкой мерой наказания. Кроме того, досудебное лишение свободы по существу может быть отменено, и тот факт, что предыдущие решения, вынесенные в другое время в ходе разбирательства и при других обстоятельствах, предписывающие продолжающееся содержание под стражей, никоим образом не препятствует судье в более позднее время и при других обстоятельствах в способности или, строго говоря, обязанности предписать его отмену. Конечно, такая мера, принятая в отношении виновного, который уже был осужден по какому-либо данному делу, может означать, что другое лицо, которому лишь было предъявлено обвинение, должно оставаться в досудебном заключении. Уголовная ответственность носит индивидуальный характер, и статус обвиняемого лица полностью отличается от статуса осужденного лица.

31. Кроме того, статья 256 Уголовно-процессуального кодекса Боливарианской Республики Венесуэла устанавливает эту же норму, указывая, что "при условии, что утверждения, которые дали основание для досудебного лишения свободы судом, могут быть разумным образом учтены посредством применения другой меры, которая является менее суровой для обвиняемого, компетентный суд, *ex officio* или по просьбе прокуратуры или самого обвиняемого, применяет вместо этой меры посредством осуществления мотивированного решения одну из следующих мер: ...". Далее перечислены меры, включающие те меры, которые применила судья Афиуни Мора по делу в отношении Седеньо.

32. Обвинение в том, что судья провела слушание в отсутствие представителей прокуратуры, является поверхностным: это слушание должно было быть проведено в день, когда оно было назначено, 8 декабря 2009 года, однако оно было перенесено по просьбе прокуратуры, которая была уведомлена о необходимости явки на новое слушание, назначенное по ее собственной просьбе. По-

скольку ее представители не явились, после часового ожидания судья была обязана вынести решение.

33. По мнению Рабочей группы, замена досудебного заключения освобождением под залог с требованием оставаться в стране является благоразумным решением, которое, как и признание права человека быть судимым на свободе, гарантировало, что обвиняемый "явится на суд, явится на судебное разбирательство в любой другой его стадии и, в случае необходимости, явится для исполнения приговора". Урегулирование судебного вопроса посредством соблюдения норм международного права прав человека не может никоим образом рассматриваться как пособничество побегу, коррупция или злоупотребление полномочиями, не говоря уже о преступном заговоре. Если какое-либо лицо, которое освобождается, сумеет совершить побег, то это не обуславливает ответственность судьи, который освободил данное лицо; скорее, это ответственность тех, кто обязан воспрепятствовать выезду данного лица из страны, как это предписывается в судебном решении.

34. Рабочая группа приняла свое Мнение № 10/2009 и остается приверженной ему, поскольку длительное лишение свободы в ожидании судебного процесса, а в данном случае в течение двух лет и шести месяцев, является тем видом заключения, который считается произвольным согласно категории III, предусмотренной в методах работы Группы. Вполне ясно, что при вынесении своего решения судья в своем качестве одного из представителей одной из ветвей власти венесуэльского государства выполнила нормы международного права; это привело к ее нынешнему лишению свободы другим представителем этой же ветви власти государства, что весьма парадоксально.

35. Следует добавить, что, по словам источника, судья Афиуни "была арестована в зале суда сотрудниками Полиции общественной безопасности, приданной Управлению служб разведки и превентивных мер, которые не сообщили ни об основаниях для задержания, ни об органе, который предписал это. Полицейские не предъявили какого-либо ордера". В своем ответе правительство характеризует эти заявления как "бессовестное намерение со стороны источника ввести в заблуждение, в том что касается точной оценки фактов, которые привели к выдаче ордера на арест". Однако Рабочая группа отмечает, что само правительство подтверждает версию источника, указав, что ордер на арест г-жи Афиуни был сдан на хранение полицией в подразделение по приему и распространению документов, касающихся уголовных дел в судебных инстанциях, в 20 ч. 00 м. данного дня, т.е. 10 декабря, и что он был вновь предъявлен г-же Афиуни при принятии ее дела на рассмотрение суда 12 декабря. Разъяснение правительства заключается в том, что 10 декабря судья не была арестована и что она и два судебных пристава "были доставлены в штаб-квартиру Управления разведывательных и превентивных мер (ДИСИП) с единственной целью проведения расследования в отношении возможного совершения наказуемого деяния; суд выдал ордера на арест... только после 18 ч. 00 м., и они были получены в месте нахождения суда в 20 ч. 00 м.". Правительство также подтверждает утверждение источника о том, что в судебном кабинете судьи был произведен обыск, т.е. действие, которое, как утверждается, было предпринято по приказу прокурора Монроя в целях поиска доказательств противоправного деяния. Группа считает, что данная судья находилась в заключении с середины дня 10 декабря и что, когда она была впоследствии переведена в штаб-квартиру ДИСИП, ее статус являлся статусом лица, которое было лишено свободы без предъявления ордера на арест или уведомления об основаниях ее задержания или об органе, который предписал это. Отсутствие ордера на арест вынуждает Рабочую группу считать, что данное задержание является произвольным со-

гласно категории I, предусмотренной в ее методах работы. Эта ситуация сопряжена с лишением свободы, которое является произвольным по своему характеру.

36. По мнению правительства, не являются достоверными утверждения о том, что имели место посягательства на жизнь и физическую и психическую неприкосновенность г-жи Афиуни со стороны других заключенных в месте ее содержания под стражей, включая лиц, лишенных свободы по решениям г-жи Афиуни, которые вызывали озабоченность не только в Рабочей группе, но и в более широком международном сообществе. Однако в действительности:

а) Председатель-докладчик Рабочей группы совместно со Специальным докладчиком по вопросу о независимости судей и адвокатов и Специальным докладчиком по вопросу о положении правозащитников, причем все из них являются механизмами Совета по правам человека, направили призыв к незамедлительным действиям в связи с этим вопросом правительству Боливарианской Республики Венесуэла 16 декабря 2009 года;

б) Специальный докладчик по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях, Специальный докладчик по вопросу о независимости судей и адвокатов и Специальный докладчик по вопросу о положении правозащитников направили второй призыв к незамедлительным действиям правительству в целях надлежащей защиты прав г-жи Афиуни 1 апреля 2010 года, однако к дате принятия настоящего Мнения не было получено какого-либо ответа;

в) Специальный докладчик по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья и Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания также направили призыв к безотлагательным действиям 26 июля 2010 года. Правительство снова не ответило на данное третье сообщение ко времени принятия настоящего Мнения.

37. Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека Нави Пиллэй, выступая на десятой двухгодичной Конференции Международной ассоциации женщин-судей (МАЖС) в Сеуле, отметила, что судьи "могут также опираться на экспертный анализ и рекомендации, содержащиеся в докладах тематических специальных докладчиков Совета по правам человека", и выразила свою "солидарность с судебными коллегами, которые подверглись преследованиям или были лишены свободы их правительствами необязательно потому, что они являются женщинами, а из-за их честности, добросовестности и убеждений. В частности, я озабочена положением Биртуканы Мидекса в Эфиопии и Марии Лурдес Афиуни в Венесуэле".

38. На этом же совещании в Сеуле и на четырнадцатой сессии Совета по правам человека в июне 2010 года в Женеве Специальный докладчик по вопросу о независимости судей и адвокатов Габриэла Кнаул также привлекла внимание к опасности, грозящей физической неприкосновенности судьи Афиуни Мора.

39. Аналогичным образом Межамериканская комиссия по правам человека вынесла решение о принятии мер предосторожности в интересах г-жи Афиуни Мора с учетом того, что ее физическая неприкосновенность и даже жизнь подвергаются опасности в нынешнем месте ее содержания под стражей. Решение о принятии таких мер (РМ 380/09) было принято 11 января 2010 года с целью обеспечения того, чтобы правительство гарантировало жизнь и физическую неприкосновенность г-жи Афиуни и перевело ее в безопасное место. Прави-

тельству было также предложено информировать Комиссию о принятых мерах по расследованию в судебном порядке фактов, которые привели к принятию мер предосторожности.

40. В своем ответе правительство отклоняет факты, которые вызвали столь серьезную международную озабоченность, и сообщает Рабочей группе о том, что оно приняло все меры, необходимые для физической защиты г-жи Афиуни. Рабочая группа благодарит правительство за предоставленную информацию и принятие требуемых мер защиты. Большая часть информации относительно этих фактов, предоставленной в письменных замечаниях и комментариях источника от 25 августа 2010 года в отношении ответа правительства, не была принята во внимание в настоящем Мнении, поскольку эти факты не были включены в первоначальное сообщение или в последующее сообщение Рабочей группы правительству.

41. Рабочая группа полагает, что функция судьи является одним из самых благородных проявлений права на свободу выражения своего мнения и на свободу мнений, указанного в статье 19 Всеобщей декларации прав человека и в статье 19 Международного пакта о гражданских и политических правах. Осуществление этой свободы является средством, с помощью которого судьи выполняют свои обязанности от имени народа; в связи с этим все более насущной является необходимость запретить преследование судей по причине вынесенных ими решений. Меры, принятые против судей органами государства, наносят ущерб осуществлению этого права. Таким образом, заключение судьи Афиуни Мора также является примером произвольного лишения свободы согласно категории II категорий, применяемых Группой.

42. Ни одно из средств правовой защиты, которые истребовались г-жой Афиуни для защиты своих прав на национальном уровне, не было предоставлено в соответствии с требованиями статей 8 и 10 Всеобщей декларации прав человека и пункта 3 статьи 2 и статьи 9 Пакта; таким образом, ее права на эффективное средство правовой защиты для восстановления права на личную свободу и на законный характер заключения, были также нарушены.

43. Право человека быть судимым, находясь на свободе, закрепленное в пункте 3 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах, также было нарушено, поскольку г-жа Афиуни уже находится в досудебном заключении в течение десяти месяцев.

44. В результате принятия решения об освобождении г-на Элихио Седенью высшие власти Боливарианской Республики Венесуэла потребовали, чтобы судья была приговорена к максимальной мере наказания в виде тюремного заключения на срок 30 лет", охарактеризовав ее как "бандитку" и заявив, что "придется принять соответствующий закон, поскольку судья, которая освобождает бандита, создает намного более серьезную проблему, чем сам бандит". Этот хорошо известный и публичный акт разъяснялся в ответе правительства, как "предполагаемые пагубные замечания со стороны главы исполнительной власти Венесуэлы, однако в любом случае мнение и реакция национального лидера указывают на его несомненную приверженность искоренению коррупции на всех уровнях и во всех сферах управления". Эти заявления "были сделаны после того, как было предписано ее задержание и, несомненно, вызваны ее постыдными действиями в случае банкира Элихио Седенью".

45. Рабочая группа полагает, что эти заявления представляют собой попытку оказать серьезное давление и вмешательство со стороны исполнительной власти в дела судебных органов, которые оказывают весьма серьезное воздействие

на независимость судебных органов. Судьи, которые несут и будут нести ответственность за проведение разбирательства в отношении судьи Афиуни Мора, должны ощущать это давление, которое означает, что судебный процесс не будет проведен независимыми или беспристрастными судьями; таким образом, ее содержание под стражей является произвольным согласно категории III, предусмотренной в вышеупомянутых методах работы.

46. Как указывалось ранее, во время ареста г-жи Афиуни в полдень 10 декабря 2009 года в помещении суда, в котором она работала, было нарушено ее право быть уведомленной о причинах ее ареста и быть уведомленной о соответствующем ордере (статья 11 Всеобщей декларации прав человека и пункты 1 и 2 статьи 9 и пункт 3 а) статьи 14 Пакта), а это означает, что ее задержание носит произвольный характер согласно категории I категорий, предусмотренных в методах работы Рабочей группы.

47. И наконец, Рабочая группа хотела бы изложить свою позицию в отношении утверждения правительства о том, что, когда она приняла свое Мнение № 10/2009, "она приняла во внимание только аргументы, высказанные вышеупомянутым адвокатом банкира", т.е. версию событий, которая "была полностью и категорически отвергнута венесуэльским государством в его вербальной ноте от 14 декабря 2009 года", "хотя соответствует действительности то, что ответ правительства Венесуэлы бы направлен после" принятия этого Мнения, т.е. после сентября 2009 года. Правительство заявляет, что с 14 декабря 2009 года Рабочая группа "была ознакомлена с объективными и убедительными правовыми аргументами, изложенными в ноте от этой даты; несмотря на это, Председатель [Рабочей группы] решил прямо сослаться на вышеупомянутое Мнение № 10/2009 во время представления доклада от 9 марта 2010 года Совету по правам человека на его тринадцатой сессии".

48. Из этого же ответа правительства ясно вытекает, что Рабочая группа ранее не ознакомилась с ответом правительства. Однако тот факт, что Председатель-докладчик Рабочей группы во исполнение своего обязательства представлять ежегодный доклад Группы Совету по правам человека 9 марта 2010 года сослался на дело судьи Афиуни Мора, является совершенно другим вопросом. В то время уже истекли три месяца после принятия данного Мнения и Председатель-докладчик Рабочей группы не располагал полномочиями для изменения текста Мнения Группы. В то же время серьезная озабоченность, которую данное дело вызвало в международном сообществе, вынудило Председателя-докладчика конкретно упомянуть о нем в своей речи в Совете, точно так же как это сделали Верховный комиссар и Специальный докладчик по вопросу о независимости судей и адвокатов на десятой двухгодичной Конференции МАЖС. Рабочая группа решительно и единодушно поддерживает своего Председателя-докладчика с точки зрения содержания его речи в Совете.

49. С учетом вышеизложенного Рабочая группа высказывает следующее Мнение:

Лишение свободы судьи Марии Лурдес Афиуни Мора является произвольным, поскольку противоречит статьям 3, 9, 10, 11, 12 и 23 Всеобщей декларации прав человека и статьям 9, 10 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, участником которого является Бolivарианская Республика Венесуэла, и относится к категориям I, II и III категорий, применимых к рассмотрению дел, представленных Рабочей группе.

50. Согласно высказанному Мнению Рабочая группа просит правительство Боливарианской Республики Венесуэла исправить положение г-жи Марии Лурдес Афиуни Мора в соответствии с положениями Всеобщей декларации прав человека. Рабочая группа считает, что с учетом обстоятельств данного дела и принимая во внимание продолжительный период времени, в течение которого она была лишена свободы, надлежащими средствами правовой защиты будут:

- a) незамедлительное освобождение г-жи Афиуни и одновременное ее восстановление в должности судьи, которую она занимала во время ее ареста, с предоставлением ей ее кабинета в суде и восстановлением всех ее прав;
- b) в качестве альтернативы – проведение судебного процесса в отношении г-жи Афиуни в соответствии с нормами надлежащего процесса и предоставление ей права на освобождение под залог;
- c) предоставление в определенной форме г-же Афиуни фактической компенсации за ущерб, причиненный ее произвольным задержанием.

Принято 1 сентября 2010 года

Мнение № 21/2010 (Египет)

Сообщение, направленное правительству 2 февраля 2010 года

Относительно Абдула Мухамеда Гамалья Хешмата, Хосни Омара Али Омара и 10 других лиц

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (Тот же текст, что и в пункте 1 Мнения № 18/2009.)
2. Рабочая группа выражает правительству признательность за предоставление ей информации в его ответе, касающемся утверждений источника. Рабочая группа сожалеет в связи с тем, что правительство не направило свой ответ в 90-дневный срок.
3. (Тот же текст, что и в пункте 3 Мнения № 18/2009.)
4. О деле, кратко изложенном далее, было сообщено источником Рабочей группе по произвольным задержаниям, как указывается в пунктах ниже.
5. По словам источника, данное дело касается увеличения числа массовых арестов и задержаний в последнее время, которые источник считает произвольными и которые происходят в Арабской Республике Египет и направлены против руководства и активистов "Братьев-мусульман", являющихся запрещенной политической партией в Египте.
6. В частности, источник сообщил об арестах следующих двух лиц, наряду с десятью другими членами "Братьев-мусульман":
 - г-н Мухамед Гамаль Хешмат, в возрасте 54 лет, известный врач в Египте и видный член Объединения арабских врачей, который был арестован 26 сентября 2009 года;

- г-н Хосни Омар Али Омар, в возрасте 49 лет, гражданский инженер, работавший в Управлении ирригации Бухейры. Он являлся кандидатом на последних парламентских выборах. Он был арестован 26 сентября 2009 года.

7. В своем первоначальном представлении источник также сослался на произвольное задержание г-на Ашрафа Абдель Гаффара и г-на Абдул Монейма Абул Фатуха, которые также обвинялись в принадлежности к "Братьям-мусульманам". Однако Рабочая группа не может составить какое-либо мнение в отношении произвольного характера их задержания по следующим причинам:

а) в своих последующих замечаниях источник согласился с информацией правительства о том, что г-ну Гаффару было также предъявлено обвинение и он был задержан в июле 2009 года за, как предполагается, отмывание денежных средств, собранных за рубежом. Он был освобожден в ноябре 2009 года. В своих замечаниях источник предоставил дополнительную информацию по делу г-на Гаффара (например, ссылку на доклад финансового комитета), которую Рабочая группа не имела возможности включить в свою первоначальную просьбу о предоставлении информации правительством;

б) что касается г-на Абдула Монейма Абула Фатуха, то, хотя он был упомянут в первоначальном представлении в числе задержанных членов "Братьев-мусульман", отсутствует дополнительная ссылка на обстоятельства его дела и в ответе правительства, и в последующих замечаниях источника в отношении этого ответа. Рабочая группа не располагала достаточной информацией об обстоятельствах его задержания, с тем чтобы составить мнение о произвольном или ином характере его задержания.

8. Г-ну Мухамеду Гамалю Хешмату и г-ну Хосни Омару Али Омару было предъявлено обвинение в принадлежности к "Братьям-мусульманам" и в том, что "они представляют собой угрозу для общественной безопасности и порядка". Египетские власти сослались на статью 3 (1) Закона № 162 от 1958 года, который является Законом о чрезвычайном положении. Этот Закон не только разрешает производить аресты и задержания подозреваемых в совершении уголовных преступлений, но и "лиц, которые представляют собой угрозу для общественной безопасности и порядка".

9. Однако в связи с этим источник подчеркивает, что, как заявил в своем докладе от 14 октября 2009 года о своей страновой миссии в Египет Специальный докладчик по вопросу о борьбе с терроризмом, "отсутствие ясного указания в законодательстве на то, что точно представляет собой угроза общественной безопасности и порядку нарушает принцип законности".

10. Источник считает, что арест и содержание под стражей большого числа политических противников представляют собой эксцессы, вызванные Законом о чрезвычайном положении. Как утверждается, чрезвычайное положение введено в Египте в целях борьбы с терроризмом и все же производимые аресты часто затрагивают членов "Братьев-мусульман", которые никаким образом не связаны с какой-либо террористической деятельностью.

11. По данным источника, с июля 2009 года в Египте имеют место последовательные волны арестов, систематически направленные против руководства "Братьев-мусульман" и их сторонников. Возраст большинства арестованных лиц колеблется между 40 и 55 годами; они занимали видные позиции в компа-

ниях и учреждениях, в которых они работают. Многие из них работают в благотворительных организациях и в объединениях других форм, и все они являются членами "Братьев-мусульман". Они все занимали позиции, характеризующиеся значительным влиянием, и это обстоятельство обуславливало для них обнадеживающую перспективу успешного избрания в парламент.

12. Источник указывает, что арест и задержание этих двух лиц являются произвольными, поскольку лишены видимых правовых оснований.

13. Кроме того, источник утверждает, что арест и задержание этих лиц являются результатом осуществления ими своих прав на выражение своего мнения, права на свободу мысли, мнений, их свободное выражение, убеждений и мирных собраний, а также права принимать участие в ведении государственных дел, что гарантируется статьями 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и статьями 18, 19, 21, 22 и 25 Международного пакта о гражданских и политических правах.

14. В ноябре 2010 года планируется проведение парламентских выборов в Египте, и источник озабочен тем, что нынешняя волна арестов и задержаний мотивируется, в частности, желанием "закрыть рот" или, по меньшей мере, сорвать планы лидеров "Братьев-мусульман", являющихся самым мощным оппозиционным движением в Египте, предусматривающие выдвижение их кандидатур на этих выборах и проведение успешной избирательной кампании.

15. Источник указывает, что в ходе подготовки к муниципальным выборам 2008 года силы безопасности Египта производили массовые аресты в масштабах, аналогичных тем, которые производятся в настоящее время и которые направлены, главным образом, против членов "Братьев-мусульман", выдвинувших свои кандидатуры в качестве независимых кандидатов. Источник сообщает, что в общей сложности по всей стране был арестован 831 видный член или сторонник этого движения, что уже указывает на сложившуюся тенденцию.

16. В своем ответе правительство дало описание правовых процедур, с помощью которых были взяты под стражу два вышеупомянутых лица. Согласно ответу правительства, данные два лица были освобождены.

17. Согласно ответу правительства г-н Мухамед Гамаль Хешмат и г-н Хосни Омар Али Омар наряду с десятью другими членами "Братьев-мусульман" были арестованы 26 сентября 2009 года, и им было предъявлено обвинение в членстве в незаконной организации и хранении письменных материалов и публикаций, призванных пропагандировать и углублять осведомленность о воззрениях данной организации. Эти лица были освобождены 5 октября 2009 года согласно судебному решению.

18. Источник подтверждает, что данные два лица действительно были освобождены из-за отсутствия доказательств против них.

19. Источник считает, что власти Египта продолжают преследования этих лиц в результате осуществления ими своего права на свободу мысли, мнений и на их свободное выражение, как это гарантируется статьей 19 Международного пакта.

20. Источник подчеркнул, что эти лица были вновь арестованы после направления правительством своего ответа Рабочей группе, в котором указывается, что они были освобождены.

21. В частности, г-н Али Омар был освобожден в январе 2010 года после пяти месяцев заключения, которое власти в своем ответе Рабочей группе обосновывают как время, необходимое для проведения "расследований", в ходе которых не были найдены доказательства, оправдывающие их лишение свободы. Однако г-н Али Омар был вновь арестован сотрудниками СРГБ 18 марта 2010 года. 22 марта уголовный суд Даманхура, рассмотрев его дело, постановил незамедлительно его освободить по причине отсутствия каких-либо доказательств, оправдывающих его дальнейшее заключение. Несмотря на это постановление об освобождении, СРГБ продолжала содержать его под стражей, а Министерство внутренних дел вынесло предписание об административном задержании. Источник заключает, что содержание под стражей г-на Хосни Омара Али Омара в период между сентябрем 2009 года и январем 2010 года, а также его нынешнее заключение являются произвольными, поскольку они лишены каких-либо правовых оснований и поскольку они являются прямым результатом осуществления им своего права на свободу мнений и их свободное выражение.

22. Г-н Мухамед Гамаль Хешмат, первоначально арестованный 26 сентября 2009 года, был освобожден 26 ноября 2009 года после заключения обвинения о том, что против него нет никаких доказательств и, таким образом, его лишение свободы не имеет правовых оснований. Однако, по словам источника, он был вновь арестован сотрудниками СРГБ 3 мая 2010 года после направления правительством своего ответа Рабочей группе по тем же обвинениям в принадлежности к запрещенной организации – "Братья-мусульмане". В настоящее время он находится в заключении в тюрьме Бурж-аль-Араб в особенно плохих условиях. Он объявил голодовку в знак протеста против его повторного ареста и условий его ареста и заключения. Источник указывает, что г-н Хешмат не был доставлен к судье и не был предан суду. Соответственно, источник считает, что г-н Мухамед Гамаль Хешмат содержался под стражей произвольно между 26 сентября и 26 ноября 2009 года и вновь содержится под стражей произвольно, поскольку его содержание под стражей нельзя обосновать и поскольку оно является результатом осуществления им своего права на свободу мнений и их свободное выражение.

23. Источник утверждает, что тот факт, что правительство в своем ответе Рабочей группе указывает, что в отношении этих лиц были проведены различные расследования и все же все они были освобождены без официального предъявления им обвинений или предания суду, показывает, что имеются недостаточные доказательства против них для оправдания их содержания под стражей. Их повторный арест и продолжающееся преследование по тем же обвинениям, таким образом, не подтверждаются доказательствами, а мотивируются желанием со стороны властей лишить их возможности организовать какую-либо кампанию для их избрания в парламент в ноябре 2010 года.

24. Источник заключает, что с учетом элементов, подтвержденных ответом правительства Рабочей группе, и последующих разъяснений относительно нынешнего положения, которые даны выше, заключение гг. Хосни Али Омара и Мухамеда Гамала Хешмата было произвольным, поскольку отсутствуют правовые основания для него и поскольку оно является результатом осуществления ими своего права на свободу мнений и их свободное выражение.

25. Рабочая группа вновь излагает свои предыдущие соображения по аналогичным делам, связанным с задержаниями в Египте (например, в своих мнениях № 3/2007 и № 27/2008, а также в соображениях Комитета против пыток и

Комитета по экономическим, социальным и культурным правам относительно ситуации, создавшейся в результате объявления чрезвычайного положения в Египте с 6 октября 1981 года (см., например, документы CAT/C/CR/29/4, пункт 5, и E/C.12/1/Add.44, пункт 10).

26. В частности, в своем мнении № 27/2008, пункт 82, Рабочая группа напомнила о том, что согласно статьям 9 и 10 Всеобщей декларации и статьям 9 и 14 Международного пакта каждый человек на основе полного равенства имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела независимым и беспристрастным судом. Это положение толкуется как означающее, что если независимый и беспристрастный судебный орган принимает решение о том, что предписание, вынесенное административным органом, не является надлежащим, то арестованные лица должны быть незамедлительно освобождены. Арест этих лиц вновь по тем же обвинениям административными органами не будет иметь правовых оснований и будет подразумевать несоблюдение судебного решения.

27. Рабочая группа также соглашается с позицией, занятой Комитетом по правам человека в его Замечании общего порядка № 29 (2011), согласно которому принципы законности и верховенства права требуют, чтобы основные требования, связанные со справедливым разбирательством, соблюдались во время чрезвычайного положения и чтобы для защиты прав, отступление от которых не допускается, права возбудить разбирательство в суде и позволить суду принять без неоправданной задержки свое решение относительно законности задержания, не умалялись решением государства-участника отступить от положений Пакта. Это подразумевает, что постановления об освобождении, вынесенные судами, которые компетентны осуществлять контроль над законностью задержания, должны быть выполнены правительством даже во время чрезвычайного положения.

28. В своем Мнении № 21/2007, пункт 19, а также в предыдущих случаях (Мнение № 5/2005 (Египет), пункт 19; Решение № 45/1995 (Египет), пункт 6; и Решение № 61/1993 (Египет), пункт 6) Рабочая группа высказала точку зрения о том, что продолжающееся административное задержание какого-либо лица после того, как его освобождение было предписано судом, компетентным осуществлять контроль над законностью задержания, обуславливает произвольный характер лишения свободы.

29. Рабочая группа вновь излагает свое мнение о том, что в таких случаях не могут быть применены какие-либо правовые основания для оправдания задержания и меньше всего вынесения административного предписания исполнительной властью в обход судебного решения, предписывающего освобождение.

30. В данном деле, которое рассматривается Рабочей группой, г-н Али Омар был освобожден в январе 2010 года, а затем вновь арестован сотрудниками СРГБ 18 марта 2010 года. 22 марта 2010 года уголовный суд Даманхура вынес постановление о его незамедлительном освобождении. Однако, несмотря на судебное постановление, Служба безопасности продолжала содержать его под стражей, а Министерство внутренних дел вынесло предписание об административном задержании в отношении него.

31. Рабочая группа также ссылается на доклад от 14 октября 2009 года Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом Мартина Шейнина о его миссии в Египет (17–21 апреля 2009 года). В докладе подчеркивается (пункт 20), что отсутствие в Законе о чрезвычайном положении ясного указания на то, что

конкретно представляет собой угрозу общественной безопасности и порядку, нарушает принцип законности. Согласно докладу этот недостаток в сочетании с тем фактом, что сотрудники СРГБ на практике пользуются неограниченными возможностями при принятии решения о том, кого арестовывать, и что лица, подозреваемые в терроризме, во многих случаях задерживаются без получения достаточно подробной информации, если таковая имеется вообще, относительно причин их задержания, является несовместимым с пунктом 2 статьи 9 Международного пакта и серьезно сужает любую реальную возможность для задержанных оспорить законность задержания, как это предусматривается в пункте 4 статьи 9. Специальный докладчик выразил особую озабоченность в связи с широко распространенной практикой, согласно которой лица фактически не освобождаются после вынесения постановления об освобождении, а переводятся сотрудниками СРГБ в неофициальные помещения или полицейские участки, где они находятся в заключении незаконно до тех пор, пока не будет вынесено новое предписание о задержании.

32. И действительно, в связи с данным делом правительство дополнительно не уточнило, какие преступления может означать приверженность "экстремистским идеям" и каким образом деятельность Мухамеда Гамалья Хешмата, Хосни Омара Али Омара и десяти других лиц создает угрозу для стабильности и общественной безопасности в стране. Такие утверждения являются неубедительными, если соответствующие лица не знают о том, в каких точно преступлениях они обвиняются, особенно с учетом постановлений судов об их освобождении. В отсутствие таких уточнений Рабочая группа не имеет оснований подвергать сомнению утверждение источника о том, что их заключение связано исключительно с осуществлением ими своего права на свободу мнений и их свободное выражение, гарантируемого статьей 19 Международного пакта. Соответственно, содержание под стражей Мухамеда Гамалья Хешмата и Хосни Омара Али Омара, а также десяти других лиц, задержанных вместе с ними, является произвольным (категория II).

33. Фактически Мухаммед Гамаль Хешмат был освобожден в ноябре 2009 года и вновь арестован Службой безопасности в мае 2010 года после направления правительством своего ответа Рабочей группе, по тем же обвинениям в принадлежности к запрещенной организации – "Братья-мусульмане". Он по-прежнему находится в заключении и не был доставлен к судье или предан суду.

34. С учетом вышеизложенного Рабочая группа высказывает следующее Мнение:

Лишение свободы гг. Мухамеда Гамалья Хешмата и Хосни Омара Али Омара являлось произвольным, поскольку противоречило статьям 9 и 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, участником которого является Египет, и относится к категориям I и II категорий, применимых к рассмотрению дел, представленных Рабочей группе.

35. В соответствии с вышесказанным Мнением Рабочая группа просит правительство предпринять необходимые шаги по исправлению положения Мухамеда Гамалья Хешмата и Хосни Омара Али Омара и привести его в соответствие со стандартами и принципами, установленными во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах. Рабочая группа полагает, что надлежащим средством защиты было бы их незамедлительное освобождение.

Принято 1 сентября 2010 года

Мнение № 22/2010 (Египет)

Сообщение, направленное правительству 2 февраля 2010 года

Относительно г-на Абдель Хакима Абдель Рауфа Хасана Солимана

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (Тот же текст, что и в пункте 1 Мнения № 18/2009.)
2. Рабочая группа выражает правительству признательность за предоставление ей информации относительно утверждений источника.
3. (Тот же текст, что и в пункте 3 Мнения № 18/2009.)
4. С учетом высказанных утверждений Рабочая группа приветствует сотрудничество со стороны правительства. Рабочая группа препроводила направленный правительствам ответ источнику и получила его замечания.
5. Рабочая группа полагает, что она в состоянии принять Мнение относительно фактов и обстоятельств данного дела с учетом высказанных утверждений и ответа правительства на них, а также замечаний источника.
6. Г-н **Абдель Хаким Абдель Рауф Хасан Солиман**, родившийся в 1965 году, гражданин Египта, проживающий в Абу-Рише, Даманхур, мухафаза Бухейра, работающий в качестве эксперта по хлопку, был первоначально арестован 17 мая 2009 года и, по данным источника, остается в заключении по сей день в тюрьме Вади-Натруна.
7. Г-н **Абдель Хаким Абдель Рауф Хасан Солиман** был первоначально арестован без предъявления ордера 17 мая 2009 года вместе с 26 другими лицами в доме г-на Ахмеда Али Хусейна Эйда агентами специальных сил безопасности Службы расследований по делам государственной безопасности (СРГБ), Главное управление разведки и общей безопасности. Десять арестованных тогда лиц впоследствии были освобождены. Имена 16 лиц, которые, как предполагается, все еще находятся в заключении, были приведены следующим образом:
 - a) Эмад Мухамед Фатхи Абдельхафез;
 - b) Ахмед Али Хусейн Ейд;
 - c) Хани Мухамед Габер эль-Бакатучи;
 - d) Мухамед Абдель Назир Мухамед Этман;
 - e) Мухамед Ахмед Хаким Абдель Рашид Абдель Моавад;
 - f) Мухамед Ахмед Абдель Мавогуд Мухамед;
 - g) Ашраф Мухамед Нагиб эль-Катеб;
 - h) Магди Заки Атия Ода;
 - i) Мухамед Мамдух Али Сальман;
 - g) Мухамед эль-Асави эль-Захаби;
 - k) Мухамед Хасан эль-Саед Абу Хасан;
 - l) Мухамед Абдель Монем Ибрахим Зейдан;

- m) Мухамед Хасан Махмуд эль-Сахави;
- n) Абул Фотух Мухамед Абу эль-Язид Абулфутух;
- o) Осама Мухамед Ибрахим Солиман; и
- p) Амин Абдулла Али аль-Наггар.

8. 18 мая 2009 года г-н **Абдель Хаким Абдель Рауф Хасан Солиман** был обвинен в принадлежности к "Братьям-мусульманам" в порядке применения Закона о чрезвычайном положении № 162 1958 года. После его первоначального ареста г-н **Абдель Хаким Абдель Рауф Хасан Солиман** содержался под стражей в тюрьме Сахрави-2 в Вади-эль-Натруне и периодически переводился в камеры Верховной прокуратуры по делам государственной безопасности в Каире до 27 июля 2009 года.

9. 27 июля 2009 года уголовный суд Даманхура вынес постановление об освобождении г-на **Абдель Хакима Абдель Рауфа Хасана Солимана** из-за отсутствия доказательств против него. Однако он был сразу же арестован повторно на основании предписания об административном задержании, выданного Министерством внутренних дел, сотрудниками СРГБ и содержался под стражей в их штаб-квартире до 3 августа 2009 года. В этот день г-н **Абдель Хаким Абдель Рауф Хасан Солиман** был переведен в тюрьму Вади-Натруна.

10. Источник утверждает, что заключение г-на **Абдель Хакима Абдель Рауфа Хасана Солимана** является произвольным и что его продолжающееся заключение не оправдывается какими-либо правовыми основаниями, поскольку судом было вынесено постановление о его освобождении. Источник далее утверждает, что отсутствие вероятности проведения в ближайшем будущем судебного процесса и исключительный характер возможной будущей юрисдикции судебных органов по делу г-на **Абдель Хакима Абдель Рауфа Хасана Солимана**, т.е. участие военного суда или Верховного суда по делам государственной безопасности, представляет собой нарушение пункта 2 с) статьи 14 и пункта 5 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

11. В своем ответе правительство сообщает, что аресты г-на **Абдель Хакима Абдель Рауфа Хасана Солимана** и 26 других лиц 18 мая 2009 года были связаны с обвинениями в том, что они являются членами незаконной организации "Братья-мусульмане" и хранили письменные материалы и публикации, которые пропагандировали воззрения этой организации. В ответе указывается, что все 26 человек были освобождены в период между 12 июля 2009 года и 26 июля 2009 года по постановлениям прокуратуры и судов.

12. Правительство отвергло утверждения о том, что эти члены "Братев-мусульман" были арестованы с целью воспрепятствовать им в их участии в предстоящих выборах, и считает, что эти утверждения являются неосновательными.

13. Правительство не дало какого-либо ответа на информацию, полученную от источника и касающуюся повторного ареста в срочном порядке г-на **Абдель Хакима Абдель Рауфа Хасана Солимана** и его содержания под стражей в штаб-квартире СРГБ, а также его последующего перевода в тюрьму Вади-Натрун.

14. С учетом вышеизложенного Рабочая группа подтверждает положения, изложенные в ее предыдущем Мнении № 21/2010 (Египет) в отношении **Абдула Мухамеда Гамала Ахмеда Хешмата Абдальхамида, Хосни Омара Али Омара и десяти других лиц**. Кроме того, Рабочая группа вновь ссылается на свои

соображения, касающиеся предыдущих случаев задержания на территории Египта, например на Мнения № 3/2007 и № 27/2008, а также на соображения Комитета против пыток и Комитета по экономическим, социальным и культурным правам относительно ситуации, возникшей в результате объявления 6 октября 1981 года чрезвычайного положения в Египте и продления срока его действия с тех пор (документы CAT/C/CR/29/4, пункт 5, и E/C.12/1/Add.44, пункт 10).

15. В своем Мнении № 27/2008, пункт 28, Рабочая группа напомнила о том, что согласно статьям 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека и статьям 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах каждый человек имеет право на основе полного равенства на справедливое и публичное разбирательство дела независимым и беспристрастным судом. Это толкуется как означающее, что если такой независимый и беспристрастный судебный орган принимает решение о том, что предписание о задержании, выданное административным органом, не является надлежащим, то арестованные лица должны быть незамедлительно освобождены. Следовательно, если полиция или силы безопасности производят аресты этих лиц повторно по тем же обвинениям, то новый арест административными органами не будет иметь каких-либо правовых оснований.

16. Рабочая группа также соглашается с позицией, занятой Комитетом по правам человека в его Замечании общего порядка № 29 от 2001 года, согласно которому принципы законности и верховенства права требуют, чтобы основополагающие требования в отношении справедливого судебного разбирательства выполнялись во время чрезвычайного положения и чтобы для обеспечения защиты прав, отступление от которых не допускается, права возбудить разбирательство в суде и дать суду возможность принять без неоправданных задержек решение о законности задержания не умалялись решением государства-участника отступить от соответствующих положений Пакта. Постановления об освобождении, вынесенные судами, компетентными для осуществления контроля в отношении законности задержания, должны быть выполнены правительством даже во время чрезвычайного положения.

17. В своем Мнении № 21/2007, пункт 19, а также в предыдущих случаях, изложенных в Мнении № 5/2005, пункт 19, Решении № 45/1995 (Египет), пункт 6, и Решении № 61/1993 (Египет), пункт 6, Рабочая группа высказала точку зрения о том, что содержание какого-либо лица в административном заключении после того, как его освобождение было предписано судом, компетентным осуществлять контроль в отношении законности задержания, обуславливает произвольный характер такого лишения свободы.

18. Рабочая группа вновь высказывает свое мнение, согласно которому в таких случаях не могут быть применены какие-либо правовые основания, оправдывающие заключение, и меньше всего административный ордер исполнительной власти, выданный с целью обойти судебное решение, предписывающее освобождение.

19. Рабочая группа также ссылается на доклад от 14 октября 2009 года Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом Мартина Шейнина о его миссии в Египет (с 17 по 21 апреля 2009 года). В докладе подчеркивается (пункт 20), что отсутствие в Законе о чрезвычайном положении прямого указания на то, что считается угрозой общественной безопасности и порядку, нарушает принцип законности. В сочетании с тем фактом, что сотрудники СРГБ на практике пользуются "неограниченным усмотрением" при решении вопроса о

том, кого следует арестовать или повторно арестовать, и что лица, подозреваемые в терроризме, во многих случаях содержатся под стражей без получения достаточно подробной информации, если таковая имеется вообще, об основаниях их задержания, то это является несовместимым с пунктом 2 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах и серьезно сужает любую реальную возможность для задержанного лица оспорить законность задержания, как это предусматривается в пункте 4 статьи 9. Специальный докладчик выразил особую озабоченность в связи с широко распространенной практикой, согласно которой лица фактически не освобождаются после вынесения постановления об освобождении, а вместо этого переводятся сотрудниками СРГБ в неофициальное помещение или полицейские участки, где они содержатся под стражей незаконно до вынесения нового предписания о задержании.

20. Рабочая группа отмечает, что в связи с настоящим делом правительство не опровергло информацию источника относительно повторного ареста в срочном порядке и нынешнего административного задержания **г-на Абделя Хакима Абделя Рауфа Хасана Солимана**.

21. Это представляет собой нарушение статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах, участником которого является Арабская Республика Египет, и произвольное лишение свободы, когда явно невозможно привести какие-либо правовые основания, оправдывающие лишение свободы, согласно категории I категорий, применимых к делам, представленным Рабочей группе.

22. Ответ правительства на утверждения о том, что "эти члены движения "Братья-мусульмане" были арестованы, с тем чтобы воспрепятствовать им в выдвижении своих кандидатур на предстоящих выборах", как "не имеющие каких-либо фактических оснований", не способствует Рабочей группе в рассмотрении этого дела. Ответ правительства не обеспечивает какую-либо поддержку этого утверждения. Таким образом, Рабочей группе не были предоставлены ясные основания для оспаривания утверждения источника о том, что задержание **г-на Абделя Хакима Абделя Рауфа Хасана Солимана** и других лиц имеет своей целью ограничение осуществления ими своего права на свободу мнений и их свободное выражение, гарантируемого статьей 19 Всеобщей декларации прав человека и Международного пакта о гражданских и политических правах. Данное произвольное задержание также относится к категории II категорий, применимых к делам, представленным Рабочей группе.

23. С учетом вышеизложенного Рабочая группа высказывает следующее Мнение:

Лишение свободы **г-на Абделя Хакима Абделя Рауфа Хасана Солимана** является произвольным, поскольку противоречит статьям 9 и 19 Всеобщей декларации прав человека и статьям 9 и 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, и относится к категориям I и II категорий, применимых к рассмотрению дел, представленных Рабочей группе.

24. В соответствии с высказанным Мнением Рабочая группа просит правительство предпринять необходимые шаги по исправлению сложившегося положения, которыми с учетом обстоятельств данного дела было бы незамедлительное освобождение **г-на Абделя Хакима Абделя Рауфа Хасана Солимана**.

Принято 2 сентября 2010 года

Мнение № 23/2010 (Мьянма)

Сообщение, направленное правительству 10 марта 2010 года

Относительно г-на Чиав Зав Лвина, известного также под именем Нии Нии Аун

Государство не ратифицировало Международный пакт о гражданских и политических правах.

1. (Тот же текст, что и в пункте 1 Мнения № 18/2009.)
2. Рабочая группа отмечает, что правительство ответило на предыдущий призыв к незамедлительным действиям, направленный 16 декабря 2009 года, но не на сообщение от 10 марта 2010 года, касающееся его обычной процедуры.
3. (Тот же текст, что и в пункте 3 Мнения № 18/2009.)
4. О деле, кратко изложенном далее, было сообщено источником Рабочей группе по произвольным задержаниям нижеследующим образом.
5. Г-н Чиав Зав Лвин, известный также под именем Нии Нии Аун, американский гражданин, был арестован в Рангуне 3 сентября 2009 года сотрудниками Специального отдела и Службы военной разведки после того, как он прилетел рейсом из Бангкока.
6. Чиав Зав Лвин был доставлен в различные центры проведения допросов, а впоследствии помещен в центральную тюрьму "Инсейн".
7. 24 сентября 2009 года государственные средства массовой информации поместили сообщения, в которых он обвинялся в причастности к террористическому заговору.
8. Чиаву Заву Лвину было предъявлено обвинение в мошенничестве и подделке документов согласно статье 420 Уголовного кодекса. 14 октября 2009 года председательствующий судья У Тан Лвин открыл судебный процесс в городском суде Мингалардона. По данным источника, согласно статье 468 Уголовного кодекса, толкуемой в сочетании со статьей 463, должен наличествовать умысел на совершение подлога в целях мошенничества. Однако 5 января 2010 года капитан полиции Тан Сое признал в суде, что обвиняемый никогда не предъявлял, как предполагается, поддельную карточку и что полиция не располагает каким-либо протоколом относительно использования им поддельной карточки или подтверждения умысла на использование такой карточки и, следовательно, не имело места деяние или умысел на совершение деяния, которое легло в основу этого обвинения.
9. Данному лицу также было предъявлено обвинение в совершении деяний в нарушение статьи 24 (1) Закона о регулировании обменных курсов 1947 года по жалобе следственной группы Таможенной службы аэропорта. Судебный процесс был начат 30 октября 2009 года и проходил в суде южного округа Янгона. Данное обвинение в нарушении валютного законодательства, по мнению источника, также является неосновательным, поскольку сотрудники Службы военной разведки (СВР) перехватили и увезли Чиаву Заву Лвину даже до того, как он мог предъявить Таможенной службе какую-либо декларацию. На следующий день, 4 сентября, соответствующие сотрудники пришли с тем, чтобы взять бланки таможенных деклараций в соответствующем помещении, а затем вернуть их заполненными Таможенной службе аэропорта. Помощник директора

Таможенного департамента У Чин Маун Чо открыто признал в суде, что эта процедура является незаконной. Он был пятым свидетелем обвинения.

10. И наконец, Чиаву Заву Лвину было предъявлено обвинение в совершении деяний в нарушение статьи 6 (3) Регламента о регистрации лиц, проживающих в Бирме, 1951 года. По словам источника, поскольку Чиав Зав Лвин является американским гражданином и проживает в Соединенных Штатах Америки, Регламент к нему не может быть применен. Его третий судебный процесс проходил в специальном суде в центральной тюрьме "Инсейн", что явилось нарушением статьи 2 е) Закона о судебной системе 2000 года. Нет закона, разрешающего проведение судебных процессов в специальном закрытом суде в условиях тюрьмы.

11. Источник утверждает, что Чиав Зав Лвин подвергался пыткам во время его нахождения под стражей. Он подвергался физическому насилию и ему было отказано в пище и сне. Кроме того, он содержался в маленьком помещении, прилегающем к площадке для выгула собак.

12. Источник далее утверждает, что власти намереваются использовать возможные судебные приговоры, вынесенные судами, в качестве средства применения других видов жестокого и бесчеловечного обращения с заключенными в тюрьмах и других местах содержания под стражей.

13. Источник утверждает, что задержание Чиавы Завы Лвина является произвольным, поскольку оно основывается на полностью необоснованных обвинениях и имеет своей целью наказать его жестоким и бесчеловечным обращением во время его нахождения в тюрьме. Его задержание также представляет собой нарушение статей 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека.

14. Рабочая группа отмечает, что правительство ответило на предыдущий призыв к незамедлительным действиям, направленный 16 декабря 2009 года, но не на сообщение от 10 марта 2010 года, касающееся ее регулярной процедуры. Правительство не направило свой ответ в 90-дневный срок и не просило о продлении этого срока для ответа, как это предусматривается в пункте 16 методов работы Рабочей группы.

15. В своем ответе на призыв к незамедлительным действиям правительство сообщает, что данное лицо было арестовано по обвинению в подделке удостоверения личности и в том, что оно не задекларировало имеющуюся валюту Таможенной службе. Кроме того, он был также обвинен в нарушении иммиграционного законодательства за то, что он официально не отказался от своего предыдущего гражданства и не сдал властям свое удостоверение личности, выданное в Мьянме.

16. Правительство добавило, что законодательство Союза Мьянма в полной мере было соблюдено в данном случае. Все международные стандарты, касающиеся ареста и содержания под стражей этого лица, были соблюдены, равно как и стандарты, касающиеся сбора доказательств; показаний свидетелей; юридической помощи и участия компетентного и беспристрастного суда. Дипломатическим представителям Соединенных Штатов Америки было разрешено оказывать содействие в ходе слушаний. Таким образом, принципы, установленные в статьях 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека, были в полной мере соблюдены.

17. Рабочая группа благодарит правительство за его ответ на призыв к незамедлительным действиям, который сопровождался приложениями, касающимися необходимости уделить внимание состоянию здоровья задержанного лица; а

также разрешения нескольких посещений этого лица его родственниками, адвокатами и консульскими представителями.

18. Рабочая группа отмечает, что правительство не разъяснило причины проведения трех разных судебных процессов по каждому из данных трех обвинений. Три предполагаемых правонарушения приписываются одному и тому же лицу и были выявлены в одно и то же время. Правительство не разъяснило, почему один из этих судебных процессов был проведен в закрытом порядке. Кроме того, оно не сообщило о том, почему один из этих судебных процессов был проведен в специальном суде, а не в суде общей юрисдикции.

19. Рабочая группа напоминает о том, что каждый человек для установления обоснованности предъявленного ему уголовного обвинения имеет право на основе полного равенства на то, чтобы его дело было рассмотрено гласно и с соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом, как это предусмотрено в статье 10 Всеобщей декларации прав человека.

20. Проведение судебного процесса в закрытом порядке в специальном суде, без прямого указания на причины этого, по общеуголовным обвинениям, как представляется, не соответствует принципам и нормам, содержащимся во Всеобщей декларации прав человека и международным стандартам в области прав человека. Следовательно, Рабочая группа считает, что содержание под стражей Чиава Зава Лвина является произвольным и относится к категории III категорий, применяемых Рабочей группой.

21. Следовательно, Рабочая группа просит правительство принять меры по исправлению сложившегося положения, незамедлительно освободив данное лицо, и рассмотреть возможность выплаты ему надлежащей компенсации.

22. Рабочая группа далее рекомендует правительству рассмотреть возможность стать участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

Принято 2 сентября 2010 года